

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 5(112)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2025

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н., профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н., про-
фессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профес-
сор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., про-
фессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2025. – Вып. №5(112). – 113 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ве-
дущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестацион-
ной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации
по решению Президиума ВАК от 30.09.2025 года, ISSN 2072-6015.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, об-
разования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на
всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации,
планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences) Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2025. – Edition 5(112). – 113 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestationion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 30.09.2025, ISSN 2072-6015.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А.

Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н.

Главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН
Почетный доктор Института социологии РАН
почетный член Российского общества социологов (российское общество социологов)
доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н.

Доктор социологических наук, профессор,
Член Правления Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Зубок Ю.А.

Доктор социологических наук, профессор,
зам. председателя Экспертного совета ВАК,
заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С.

Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кравченко С.А.

доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России

Кулашик Петер

Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Бистрица, Словакия

Маршак А.Л.

Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.	Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
Sosunova I.A.	Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
Golenkova Z.T.	Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
Shabrov O.F.	Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
Shuvakovich Urosh	Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОЗЕРОВ А. А. ПРОТАСОВ Ю. С. ТАЛЫНЁВ В. Е.	Великая битва Воронежского фронта: малоизвестные страницы истории. Часть I.....	12
--	---	----

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

АРИНИЧЕВ С. Д. РАТУШНИК О. В.	Концепция «смены эпох» и трансформация мирового порядка	22
ЕВЛАЕВ А. Н. ЗУБКОВ С. А. БОКОВА Ю. С.	Вопросы внешнеполитической стратегии в доктрине России как государства-цивилизации.....	32
СЕРАВИН А. И.	Политические партии и доверие в условиях цифровизации политической коммуникации.....	40

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

МАСЛОВА Т. Ф.	Социокультурная интеграция в условиях модернизации общества: фактор социальной памяти.....	57
ЩЕРБАКОВА Ю. В. САЗОНОВА А. Л.	Фрейм «современный технологичный театр» в оценках москвичей-театралов	64

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

БААЛЬ Н. Б.	Доминирующие векторы эскалации экстремизма в России на современном этапе.....	75
ГРИЦЕНКО Г. Д.	Региональная безопасность северокавказского сообщества в условиях геополитической напряженности (на примере Чеченской Республики).....	83

АСПЕКТЫ

ВОЙТОВ А.В.	Восприятия социального института права в истории социологической мысли и их отражение в современных концепциях.....	92
МАСЮК В.В.	Некоторые социальные аспекты противодействия преступности в современном обществе.....	100
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		98
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....		100

CONTENTS

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

OZEROV A.A.	The Great Battle of the Voronezh Front:
PROTASOV Yu.S.	little-known pages of history. Part I.....12
TALYNEV V.E.	

POLITICS AND SOCIETY

ARINICHEV S.D.	The concept of the "Zeitenwende" and the
RATUSHNYAK O.V.	transformation of the world order.....22

EVLAEV A.N.	Questions of foreign policy strategy in the Doc-
ZUBKOV S.A.	trine of Russia as a civilizational state.....32
BOKOVA Yu.S.	

SERAVIN A.I.	Political parties and trust in the context
	of digitalization of political communication.....40

SOCIOLOGY OF CULTURE

MASLOVA T.F.	Social and cultural trends in youth
	color preferences in products and logos
	of commercial enterprises.....57

SHCHERBAKOVA Ju.V.	The Frame of "Modern Technological
SAZONOVA A.L.	Theatre" in the perceptions of Moscow
	theatergoers.....64

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

BAAL N.B.	The dominant vectors of extremism
	escalation in Russia at the current
	stage.....75

GRITSENKO G.D.	Regional security of the North Caucasian
	community in conditions of geopolitical
	tension (on the example of the Chechen Re
	public).....83

ASPECTS

VOYTOV A.V.	Perceptions of the social institute of law in the history of sociological thought and their reflection in modern concepts.....	92
MASYUK V.V.	Some features of crime and its counteraction in modern society.....	100
CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS		107
RULES OF PUBLICATION		109

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

*ОЗЕРОВ Александр Алексеевич
доцент, кандидат философских
наук, доцент, Военный
университет Министерства
обороны РФ, Москва, Россия
ozerov@much.ru*

*OZEROV Alexander Alekseevich
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor
Military University of the Ministry of
Defense of the Russian Federation
Moscow, Russia
ozerov@much.ru*

*ПРОТАСОВ Юрий Серафимович
кандидат исторических наук,
доцент, доцент, Воронежский
Институт МВД России,
Воронеж, Россия
nsavitckii2@mvd.ru*

*PROTASOV Yuri Serafimovich
candidate of historical sciences,
associate professor, associate
professor, Voronezh Institute of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Voronezh, Russia
nsavitckii2@mvd.ru*

*ТАЛЫНЁВ Валерий Егорович
доктор социологических наук,
доцент, профессор, Воронежский
Институт МВД России,
Воронеж, Россия
v.talynev@yandex.ru*

*TALYNEV Valery Egorovich
doctor of sociology, associate
professor, professor, Voronezh
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Voronezh, Russia
v.talynev@yandex.ru*

Великая битва Воронежского фронта: малоизвестные страницы истории. Часть I / The Great Battle of the Voronezh Front: little-known pages of history. Part I

Аннотация

В статье, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, показаны события начального военного периода в Воронежской области. Охарактеризована хозяйственная деятельность города в довоенный период. Проанализированы решительные действия советского руководства в первые дни войны, раскрыты детали подготовки Воронежской области к обороне: эвакуация населения и промышленных объектов, переход на режим обороны, принятие мер по обеспечению тыла армии, предупреждению попыток диверсий врага. Раскрыты детали и дана конкретная характеристика страшной трагедии в Саду Пионеров г. Воронежа с большим количеством погибших детей. Представлена авторская позиция по проблеме

законодательного закрепления в Воронежской области социального статуса «Дети войны».

Ключевые слова

Великая Отечественная война; оборона Воронежа; Воронежский тыл; подвиг советского народа; Сад Пионеров; ветераны Великой Отечественной войны; статус «Дети войны».

Abstract

The article, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, shows the events of the initial military period in the Voronezh Region. The economic activity of the city during the pre-war period is described. The decisive actions of the Soviet leadership in the first days of the war are analyzed, and the details of the preparation of the Voronezh Region for defense are revealed: the evacuation of the population and industrial facilities, the transition to a defense mode, and the measures taken to ensure the army's rear and prevent enemy sabotage attempts. The details of the terrible tragedy in the Pioneers Garden in Voronezh, where many children died, are revealed and described in detail. The author's position on the issue of legislative consolidation of the social status of "Children of War" in the Voronezh Region is presented.

Keywords

The Great Patriotic War; the Defense of Voronezh; the Voronezh Rear; the Feat of the Soviet People; the Garden of Pioneers; veterans of the Great Patriotic War; the status of "Children of the War".

Введение

В нынешнем году наша страна отмечает 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и в знак неугасаемой памяти о тех событиях Президентом России В.В. Путиным 2025 год объявлен Годом защитника Отечества.¹

Бесспорно, что огромный вклад в Победу во Второй мировой войне внесли советские солдаты, офицеры и генералы, труженики тыла, женщины и дети, которые, не щадя себя, ради общей цели, каждый на своём месте делал всё возможное и невозможное, приближая час Великой Победы.

Сегодня предпринимаются разного рода попытки фальсификации истории: в информационном поле появляются провокационные статьи, фейки и сообщения, намеренно искажающие события прошлых военных лет, нанося непоправимый вред живым участникам и свидетелям тех событий, мировосприятию подрастающего поколения и молодёжи.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что всё

¹ Путин объяснил значение Года защитника Отечества // Медийно-сервисный интернет-портал «Рамблер». URL: <https://news.rambler.ru/politics/54110236-putin-obyasnil-znachenie-goda-zashchitnika-otechestva/>

меньше и меньше остаётся людей, которые видели войну своими глазами, пережили то страшное время и могут рассказать правду о ней. Сегодня в исторической и общественной летописи всё еще остаются пробелы и малоизученные страницы отдельных событий, сражений, проявленного героизма советских защитников и записей воспоминаний очевидцев того тяжёлого времени, что крайне важно восполнять для полноты знаний о войне и сохранения исторической памяти у молодого поколения XXI века.

Знаменательная дата – 80-летие Великой Победы – отмечена многочисленными мероприятиями на федеральном, региональных и муниципальных уровнях. Научным сообществом организованы десятки конференций и семинаров с международным участием представителей стран СНГ, Европы, Африки и Азии, опубликовано более тысячи разного рода материалов и сотни статей. Известные научные журналы открыли для авторов специальную рубрику к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в том числе выпуски особого назначения социокультурного журнала «ПОИСК», в которых опубликованы работы, раскрывающие новые подробности битвы за Москву в годы Великой Отечественной войны¹, важные слагаемые Победы.² роль и вклад железных дорог в приближении Великой Победы³, жизнь советских детей в период войны⁴.

Цель данной статьи – пополнить список публикаций к 80-летию Победы, в очередной раз вспомнить о подвиге советского народа и тяжелых испытаниях людей, внести свою лепту в освещение отдельных вех военного лихолетья, представив читателям хронологию организации непосредственной защиты Воронежа, эвакуации населения, обеспечения тыла действующей Красной Армии (Часть I), а также отдельные страницы в истории кровопролитной войны и трагические события в Саду Пионеров города в начальный период войны (Часть II).

Страница истории Великой Отечественной войны

Тяжёлые четыре военных года наши отцы, братья, деды и прадеды вели ожесточённые бои против фашистской Германии и их сателлитов, вероломно напавших на нашу страну 22 июня 1941г. В то время на

¹ Ксенофонтов В.Н. Битва за Москву – начало Великой Победы // ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 1 (108). С. 12-24. EDN: CUMGPK

² Ксенофонтов В.Н., Ксенофонтов В.В. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне: слагаемые и современный контекст // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 2 (109). С. 11-22. EDN: QRQUYE

³ Несоленая А.К., Петухова Ю.С. Детские железные дороги в период Великой Отечественной войны // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 2 (109). С. 23-29. EDN: BVEKUE

⁴ Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Великая отечественная война: жизнь советских детей // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 3 (110). С. 12-23. EDN: ZQPIJD

Воронежской земле шли кровопролитные бои, гремели выстрелы винтовок, автоматов, взрывы гранат, артиллерийских снарядов, авиабомб; горели дома, детские сады и школы, больницы, города и сёла. Гибли не только солдаты, офицеры и генералы, жертвуя своей жизнью ради защиты нашей Родины от фашизма, ради нас, будущих поколений, но и ни в чём не повинные дети, женщины, пожилые люди. Каждый из них внёс свой несоизмеримый вклад в Великую Победу, будь то взрослые и подростки на фронте или в детском возрасте – у станка, в цехе, просто в подвале, выполняя подчас непосильные задачи по обеспечению боевых действий Красной Армии.

25 января (1943 г.) – дату освобождения Воронежа от нацистской чумы в годы Великой Отечественной войны – воронежцы отмечают с особым уровнем торжественности и трепетной памяти о героях, защитниках и тружениках города.

В нынешнем году по всей стране – от Калининграда до Камчатки – проводятся памятные мероприятия, посвящённые Дню Победы.

Методологические аспекты

У городов, как у людей, свои судьбы. В истории городов есть периоды, оставляющие глубокий след в их облике, в памяти жителей, а также в сознании современников и последующих поколений. Следует отметить, что в обороне Воронежа во время Великой Отечественной войны до настоящего времени остаются малоизученные страницы.

Город воинской славы – Воронеж является одним из трёх советских городов (после Ленинграда и Севастополя), длительно находившимся на линии фронта. Будучи важным транспортным узлом на пути между западной и восточной частью страны, имевший стратегическое значение для той и другой армии, а также ввиду особенностей географии города (разделенного реками Дон и Воронеж на правобережный и левобережный районы), 212 дней и ночей линия фронта проходила непосредственно через город.

Воронеж стал одним из 12-ти европейских городов, наиболее пострадавших во Второй мировой войне и одним из 15-ти городов СССР, требовавших немедленного восстановления¹, т.к. во время войны было уничтожено почти 95% зданий города².

Учитывая данные обстоятельства, авторы провели системный, сравнительно-исторический, бихевиористский, функциональный и институциональный анализы отдельных событий. Были изучены научные, литературные и интернет-источники, связанные с битвой за г. Воронеж в годы войны, в том числе, с трагедией в Саду Пионеров.

¹ Не стерта память поколений! // Официальный сайт Таловского районного историко-краеведческого музея. URL: <https://tal-muzeum.vrn.muzkult.ru/news/107785160> (дата обращения: 11.09.2025).

² Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж // Сетевое издание «Военное обозрение». URL: <https://topwar.ru/17711-maloizvestnye-stranicy-iz-istorii-voyny-bitva-za-voronezh.html> (дата обращения: 10.09.2025).

Начало военного периода

По некоторым оценкам, на начало 1941 г. население Воронежа составляло порядка 350 тыс. чел.¹ В городе работало более 15 предприятий, включая: авиационный завод №18, крупный радиозавод «Электросигнал», вагоноремонтный завод им. Тельмана и другие. Образовательная система насчитывала 63 школы, 10 институтов, один университет. Город мирно жил, трудился, работали образовательные учреждения, но в один миг пришла война.

Обращаясь к истории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны, многие учёные-историки и ряд других специалистов делят это тяжёлое время на три периода. Принято считать, что первый военный период для Воронежской области начал свой отсчёт, как и по всей стране, с 4 часов утра 22 июня 1941 г. – с момента фашистского вторжения на территорию СССР и продолжался до конца июня 1942 г., когда немецкие захватчики громили и уничтожали воронежскую землю. Напомним, что 19 сентября 1941 г., как отмечают ветераны, оставшиеся в живых, была зафиксирована первая бомбардировка Воронежа. И авторы соглашаются с таким подходом.

В то время Воронежская область еще была тыловой территорией, хотя линия фронта располагалась совсем недалеко. Совет по эвакуации, созданный при Совнаркоме в первые дни войны, принял ряд постановлений, чтобы вывезти членов семей рабочих и служащих из прифронтовых городов и регионов УССР и РСФСР². В октябре 1941 г. было приказано эвакуировать детей в Саратовскую область и Казахскую ССР, куда было направлено около 2600 детей из детских учреждений и 10000 матерей с детьми из Воронежа и Воронежской области³.

Вскоре Воронежская область стала прифронтовым районом, который нередко бомбили фашистские самолёты и обстреливала артиллерия. Несмотря на бомбёжки, не щадя себя, взрослые и дети дни и ночи работали в промышленности и сельском хозяйстве. В то время в Воронеже ведущими были предприятия машиностроения и металлургии, на которых вплоть до вторжения фашистских захватчиков трудилось около 200 тысяч человек.

С самых первых дней Великой Отечественной войны вся промышленность Воронежа и Воронежской области была переведена на особый режим работы для фронта. В сжатые сроки был наложен выпуск оружия и боеприпасов, боевой техники и снаряжения. Так, например, «более половины (а точнее 342) пусковых установок БМ-13 («Катюша»), имевшихся в составе действующей армии в 1941 г., были

¹ Как жил Воронеж в первый год войны. // Исторический проект «Мы знаем!» URL: <https://moe-online.ru/pro/pomnim/article/1128> (дата обращения: 12.09.2025).

² ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.541. Л.119, 137, 142-144, 176, 178; ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.542. Л.51, 56.

³ ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.542. Л.43.

изготовлены в Воронеже и внесли свой вклад в начало поворота в ходе войны¹. Чтобы более рельефно осветить этот героический вклад воронежских тружеников тыла и их труд под непрекращающимися обстрелами со стороны врага, отметим, что за это тяжёлое время по всей стране было произведено 540 таких установок.

Советские воины душевно называли свои реактивные установки именем «Катюша». Существуют версии, что название «Катюша» связано с клеймом «К» воронежского завода им. Коминтерна на лафете реактивной установки. По другой версии присвоили такое название установке девушки, работавшие на заводе «Компрессор», которые, возможно, во время сборки пели песню про Катюшу (написанную поэтом Михаилом Исааковым и композитором Матвеем Блантером в 1938 г.). Но, по версии авторов статьи, вполне может быть, что так звали кого-то из этих героических тружениц². Комплектующие детали для установок «Катюша» выпускали на воронежском машиностроительном заводе им. Ленина.

Легендарные самолёты-штурмовики Ил-2 изготавливали на Воронежском авиационном заводе. За время войны их было выпущено более тысячи. Немецкие летчики «Люфтваффе» зачастую называли наш Ил-2 «летающим танком», «бетонным самолётом» или «чумой» (нем. Schwarzer Tod, дословно: «чёрная смерть»)³. На заводе «Электросигнал» в это время было налажено производство полевых радиостанций радиусом действия до 15 км., а также развернуты призывной пункт Коминтерновского райвоенкомата и военный госпиталь. В январе 1942 г. здесь разместился фронтовой ремонтный завод, где восстанавливалась повреждённая военная техника. На Воронежском тепловозоремонтном заводе им. Дзержинского осуществлялся ремонт бронепоездов.

С приближением фронта осенью 1941 г. важнейшие предприятия города, оборудование, сырье и инструмент начали эвакуировать на восток страны. Так, Воронежский тракторно-ремонтный завод был эвакуирован в Красноярск, Воронежский завод кузнецнопрессового оборудования им. М.И. Калинина – в г. Чимкент Казахской ССР, завод «Электросигнал» – в Новосибирск, завод им. Ленина – в Пензу и г. Кунгур Молотовской (ныне Пермской) области, а завод им. Коминтерна – в Свердловск⁴. Всего к концу 1941 г., нередко в

¹ Шамрай В.А. Первые воронежские «Катюши» (февраль-июнь 1941 г.) //Берегиня.777. СОВА. Научный журнал 2010. №2. С.54-58. С. 58.

² Подробнее см. «Катюша» // Воронежская энциклопедия. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. – Т.1 (А—М). С. 360.

³ Шахурин А. И. Крылья победы. – 2-е изд. –М.: Политиздат, 1985; Зефиров М. В., Дегтев Д. М. «Лаптёжник» против «чёрной смерти». Обзор развития и действий немецкой и советской штурмовой авиации в ходе Второй мировой войны. — М.: АСТ, АСТ Москва, 2008. С. 3.

⁴ Промышленность Воронежской области в годы Великой Отечественной войны // Воронежская энциклопедия. URL: <https://vrnencyc.ru/vol-1/ve-1-p/a-00297-p> (дата обращения: 12.09.2025).

условиях бомбёжки и обстрелов, из города силами нескольких тысяч воронежцев-железнодорожников эвакуировали 117 предприятий.

Таким образом, в целях сохранения промышленности в тяжёлых условиях войны, в Советском Союзе смогли провести уникальнейшую операцию, аналогов которой не знала мировая история: тысячи заводов были эвакуированы практически с линии фронта, что позволило сохранить промышленный потенциал нашей Родины и что стало одним из главных факторов, обеспечивших Великую Победу в войне.

Необходимо отметить, что фашисты не смогли бомбардировками и артобстрелами запугать воронежцев. По приказу И.В. Сталина 7 ноября 1941 г. в честь праздника Октябрьской революции в Воронеже (как в Москве и Куйбышеве), был проведён военный парад, который принимал маршал С.К. Тимошенко¹. В то время, когда немецкие войска находились в полутора сотнях километрах от Воронежа, по его главной площади шли стройными рядами бойцы Юго-Западного фронта и прямо с парада уходили на передовую... Это было необходимо для поддержания у наших соотечественников, защитников Отечества духа и веры в Победу над нагрянувшими фашистскими захватчиками. Среди участников парада был и созданный 19-21 августа 1941 г. Воронежский добровольческий коммунистический полк, состоявший из рабочих, служащих и студентов в возрасте от 18 до 50 лет.

В это время простые воронежцы – труженики города, несмотря ни на что, продолжали работать в усиленном режиме на оставшихся объектах промышленности и бороться с сотнями пожаров. Над городом в течение многих дней и ночей стояли чёрные клубы дыма и огненное зарево.

Стоит отметить, что с первых дней войны для борьбы с врагом, обеспечения тыла действующей армии и правопорядка в городе, пресечения диверсий, были привлечены 4 полка НКВД. Это требовалось как «для сопротивления немецко-фашистским войскам, так и стабильной работы тыла, в связи с чем крайне важными были: борьба с дезорганизаторами тыла, дезертирами, мародерами, распространителями провокационных слухов, деятельность по поддержанию общественного порядка»². Кроме того, «подразделения этих войск героически удерживали оборону железнодорожных мостов в городе, которые были важнейшим стратегическим каналом для обеспечения переднего края линии фронта всем необходимым»³.

¹ 7 ноября 1941 года. Легендарный парад в годовщину Октябрьской революции // Вести Воронеж. Сетевое издание «Государственный Интернет-Канал «Россия». URL:https://vestivrn.ru/tv/2017/11/07/7-noyabrya-1941-goda-legendarniy-parad-v-godovschinu-oktyabrskoy-revolutsii_2017-11-7_11-35/ (дата обращения: 09.09.2025).

² Протасов Ю.С., Савчук Е.Ю. Проблемы формирования и деятельности истребительных батальонов во время Великой Отечественной войны // Право и образование. 2019. №9. С. 159. С. 159-165. EDN: CAYUUV

³ Ефанова О.В., Протасов Ю.С. Оборона города Воронежа полками НКВД // Современные

Сражение за Воронеж в Великую Отечественную войну длилось 212 дней. Официально считается, что оно началось 27 июня 1942 г., а закончилось 25 января 1943 г. Это были одни из самых кровопролитных боев за всю войну. Как утверждают историки, советские солдаты отбивали в городе едва ли не каждый дом. Недаром битву за Воронеж иногда называют «Малым Сталинградом».

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа и явила миру его особые качества: героизм, стойкость, мужество, храбрость, преданность Родине. И сегодня для патриотического воспитания молодежи крайне важен этот пример мужества и героизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Катюша» // Воронежская энциклопедия. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. – Т.1 (А—М). – 524 с.
2. Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Великая отечественная война: жизнь советских детей // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 3 (110). С. 12-23. EDN: ZQPIJD
3. ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.541. Л.119, 137, 142-144, 176, 178; ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.542. Л.51, 56.
4. ГАРФ. Ф.6822. Оп.1. Д.542. Л.43.
5. Ефанова О.В., Протасов Ю.С. Оборона города Воронежа полками НКВД // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2010. № 1 (1). С.104-107. С. 106. EDN: WFFGPB
6. Зефиров М. В., Дегтев Д. М. «Лаптёжник» против «чёрной смерти». Обзор развития и действий немецкой и советской штурмовой авиации в ходе Второй мировой войны. — М.: ACT, ACT Москва, 2008. -592 с.
7. 7 ноября 1941 года. Легендарный парад в годовщину Октябрьской революции // Вести Воронеж. Государственный сетевой канал «Россия» URL: https://vestivrn.ru/tv/2017/11/07/7-novabrya-1941-goda-legendarnyiy-parad-v-godovschinu-oktyabrskoy-revoljutsii_2017-11-7_11-35/
8. Как жил Воронеж в первый год войны. // Исторический проект «Мы знаем!» URL:<https://moe-online.ru/pro/pomnim/article/1128> (дата обращения: 12.09.2025).
9. Ксенофонтов В.Н. Битва за Москву – начало Великой Победы // ПОИСК. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 1 (108). С. 12-24. EDN: CUMGPK
10. Ксенофонтов В.Н., Ксенофонтов В.В. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне: слагаемые и современный контекст // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 2 (109). С. 11-22. EDN: QRQUYE
11. Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж // Сетевое издание «Военное обозрение». URL: <https://topwar.ru/17711-maloizvestnye-stranicy-iz-istorii-voyny-bitva-za-voronezh.html>

технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2010. № 1 (1). С.104-107. С. 106. EDN: WFFGPB

(дата обращения: 10.09.2025).

12. Не стерта память поколений! // Официальный сайт Таловского районного историко-краеведческого музея. URL: <https://tal-muzeum.vrn.muzkult.ru/news/107785160> (дата обращения: 11.09.2025).

13. Несоленая А.К., Петухова Ю.С. Детские железные дороги в период Великой Отечественной войны // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 2 (109). С. 23-29. EDN: BVEKUE

14. Промышленность Воронежской области в годы Великой Отечественной войны // Воронежская энциклопедия. URL: <https://vrnencyc.ru/vol-1/ve-1-p/a-00297-r> (дата обращения: 12.09.2025).

15. Протасов Ю.С., Савчук Е.Ю. Проблемы формирования и деятельности истребительных батальонов во время Великой Отечественной войны // Право и образование. 2019. №9. С. 159. С. 159-165. EDN: CAYUUU

16. Путин объяснил значение Года защитника Отечества // Медийно-сервисный интернет-портал «Рамблер». URL: <https://news.rambler.ru/politics/54110236-putin-obyasnil-znachenie-goda-zaschitnika-otechestva/>

17. Шамрай В.А. Первые воронежские «Катюши» (февраль-июнь 1941 г.) // Берегиня.777.СОВА. Научный журнал 2010. №2. С.54-58.

18. Шахурин А. И. Крылья победы. – 2-е изд. –М.: Политиздат, 1985. – 254 с.

REFERENCES

1. "Katyusha" // Voronezh Encyclopedia. Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2008. – Vol. 1 (A-M). – 524 p.
2. Efanova O.V., Protasov Yu.S. Defense of the city of Voronezh by NKVD regiments // Modern technologies for civil defense and emergency response. 2010. No. 1 (1). Pp. 104-107. P. 106. EDN: WFFGPB
3. GARF. F.6822. Op.1. D.541. L.119, 137, 142-144, 176, 178; GARF. F.6822. Op.1. D.542. L.51, 56.
4. GARF. F.6822. Op.1. D.542. L.43.
5. Little-known pages from the history of the war. The Battle for Voronezh [Oborona goroda Voronezha polkami NKVD]// Military Review online publication. URL: <https://topwar.ru/17711-maloizvestnye-stranicy-iz-istorii-voyny-bitva-za-voronezh.html> (accessed on 10.09.2025)
6. Nesolenaya A.K., Petukhova Yu.S. Children's Railways during the Great Patriotic War [Detskie zhelezny'e dorogi v period Velikoj Otechestvennoj vojny] // SEARCH: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture. 2025. No. 2 (109). Pp. 23-29. EDN: BVEKUE
7. How Voronezh lived in the first year of the war [Kak zhil Voronezh v pervyj god vojny] // Historical project "We Know!" URL: <https://moe-on-line.ru/pro/pomnim/article/1128> (accessed: 12.09.2025).
8. Protasov Yu.S., Savchuk E.Yu. Problems of Formation and Activities of Fighter Battalions during the Great Patriotic War [Problemy' formirovaniya i deyatel'nosti istrebitel'nyx batal'onov vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny] // Law and Education. 2019. No. 9. Pp. 159-165. EDN: CAYUUU
9. Putin explained the significance of the Year of the Fatherland Defender [Bitva za Moskvu – nachalo Velikoj Pobedy] // Rambler media and service internet portal. URL: <https://news.rambler.ru/politics/54110236-pu>

[tinobyasnil-znachenie-goda-zaschitnika-otechestva/](#)

10. Shakhurin, A. I. Wings of Victory [*Kry'ya pobedy*]. – 2nd edition. – Moscow: Politizdat, 1985. – 254 p.
11. The memory of generations has not been erased! [Ne sterta pamyat' pokolenij] // The official website of the Talovsky Regional Museum of Local Lore. URL: <https://tal-muzeum.vrn.muzkult.ru/news/107785160> (date of request: 09/11/2025)
12. Voropaeva A.V., Korosteleva L.Yu. The Great Patriotic War: The Lives of Soviet Children [*Velikaya otechestvennaya vojna: zhizn' sovetskix detej*] // POISK: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture. 2025. No. 3 (110). Pp. 12-23. EDN: ZQPIJD
13. Industry of the Voronezh Region during the Great Patriotic War [*Promyshlennost' Voronezhskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*] // Voronezh Encyclopedia. URL: <https://vrnencyc.ru/vol-1/ve-1-p/a-00297-p> (accessed: 12.09.2025).
14. Ksenophontov V.N. The Battle for Moscow – the Beginning of the Great Victory [*Bitva za Moskvu – nachalo Velikoj Pobedy*] // SEARCH. Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture. 2025. No. 1 (108). Pp. 12-24. EDN: CUMGPK
15. Ksenophontov V.N., Xenophontov V.V. The Victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War: Components and the Modern Context [*Pobeda Sovetskogo Soyuza v Velikoj Otechestvennoj vojne: slagaemye i sovremennyye konteksy*] // SEARCH: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture. 2025. No. 2 (109). Pp. 11-22. EDN: QRQUYE
16. Zefirov M. V., Degtev D. M. "Laptyozhnik" vs. "Black Death" [«*Laptyozhnik*» protiv «*chyornoj smerti*】. An Overview of the Development and Actions of German and Soviet Assault Aviation during World War II. — Moscow: AST, AST Moscow, 2008. – 592 p.
17. Shamray V.A. The First Voronezh Katyushas (February-June 1941) [*Pervye voronezhskie «Katyushi»*] // Bereginya.777.SOVA. Scientific Journal 2010. No. 2. Pp. 54-58
18. November 7, 1941. The Legendary Parade on the Anniversary of the October Revolution [*Legendarnyj parad v godovshchinu Oktyabr'skoj revolyutsii*] // Vesti Voronezh. State Internet Channel "Russia". https://vestivrn.ru/tv/2017/11/07/7-noyabrya-1941-goda-legendarniy-parad-v-godovschinu-oktyabrskoy-revolyutsii_2017-11-7_11-35/

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

АРИНИЧЕВ

Семен Дмитриевич
аспирант, Кубанский
государственный
университет, Краснодар,
Россия

arinichevsem00@xmail.ru

ARINICHEV Semen Dmitrievich
graduate student, Department
of Modern and Contemporary
History and International
Relations, Kuban State
University, Krasnodar, Russia

arinichevsem00@xmail.ru

РАТУШНЯК Олег Валерьевич
доктор исторических наук,
доцент, профессор,
Кубанский государственный
университет, Краснодар,
Россия

oleg_ratushnyak@mail.ru

**RATUSHNYAK Oleg
Valerievich**
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor, Kuban State
University, Krasnodar, Russia

oleg_ratushnyak@mail.ru

Концепция «смены эпох» и трансформация мирового порядка / The concept of the “Zeitenwende” and the transformation of the world order

Аннотация

27 февраля 2022 г., через три дня после начала специальной военной операции России на Украине, канцлер ФРГ Олаф Шольц объявил о наступлении «смены эпох» (*Zeitenwende*) – необратимых тектонических изменений в мире в целом и в функционировании европейской подсистемы международных отношений в частности. Смысловая нагрузка, заложенная данным термином, при этом внутренне противоречива. Трансформация вектора развития мирового порядка началась задолго до событий 24 февраля 2022 г. Истоки системного кризиса в отношениях между Россией и «коллективным Западом» кроются в ряде факторов, например, межгосударственных противоречиях, ценностных установках и цивилизационном различии, что явственно продемонстрировали события конца ХХ в. – начала ХХI в. Таким образом, объявленная О. Шольцем «смена эпох» – это лишь констатация начавшегося в 2010-х гг. формирования нового мирового порядка.

Ключевые слова

Zeitenwende; смена эпох; мировой порядок; международные процессы.

Abstract

On February 27, 2022, three days after the start of Russia's special military operation in Ukraine, German Chancellor Olaf Scholz announced

the onset of the “change of epochs” (*Zeitenwende*) – irreversible tectonic changes in the world as a whole and in the functioning of the European subsystem of international relations in particular. The semantic load inherent in this term is radically different. The transformation of the vector of development of the world order began long before the events of February 24, 2022. The origins of the systemic crisis in relations between Russia and the “collective West” lie in a number of factors, for example, interstate contradictions, values and civilizational differences, which were clearly demonstrated by the events of the late XX century – early XXI century. Thus, “*Zeitenwende*” announced by O. Scholz is only a statement of the formation of a new world order that began in the 2010s.

Keywords

Zeitenwende; Change of epochs; world order; international processes.

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию (далее – СВО) на юго-востоке Украины. Это событие обострило противоречия между государствами «коллективного Запада» и Россией. Отметим, что конфронтационная напряжённость в отношениях между Россией и США, а затем и евроатлантическим блоком, проявилась уже в конце XX – начале XXI вв.: бомбардировки Югославии со стороны НАТО, вторжение США в Афганистан, Ирак, Ливию, цветные революции в Грузии, Украине, Киргизии, признание независимости Косово, грузино-южноосетинская война, ситуация вокруг Сирии и события на Украине 2013-2014 гг. В совокупности вышеперечисленные события явились тем историческим фундаментом, на котором зиждется глобальное проявление современного кризиса в международных отношениях.

В контексте глобального кризиса в современных международных отношениях видно, что с 2014 г. украинский кризис приобрёл два отчётливых измерения – региональное и глобальное.

Региональные характеристики проявились, например, в дестабилизации пространства европейской безопасности, ослаблении и параличе институтов регионального взаимодействия (ОБСЕ, Совет ЕС-РФ, «нормандский формат»), усилении роли внeregиональных акторов (в первую очередь, США).

Глобальное измерение преимущественно связано с вопросами становления нового мирового порядка¹. Так, после распада СССР ряд американских политиков и экспертов в области международных отношений² начали развивать телеологический тезис о наступлении

¹ Тем не менее, отметим, что государственный секретарь США Э. Блинкен, выступая в школе передовых международных исследований им. Дж. Хопкинса, провозгласил завершение «миропорядка эпохи окончания холодной войны» и наступление «новой эры». См. A Speech of Secretary Blinken at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ieSKOzTtqmA>.

² Например, М. Олбрайт, Э. Лейк, Зб. Бжезинский и др.

американоцентричного (однополярного) мира, который впоследствии нашёл отражение в идеи установления глобального либерального порядка. Тремя столпами такого мироустройства стали бы западные ценности, демократизация и институты. По сути, под неолиберальный западный проект был закамуфлирован всё тот же гегемонизм США.

Концепт *Zeitenwende*

«Мы переживаем смену эпох. Мир после [начала СВО] никогда не будет таким, как был до¹», – констатировал канцлер ФРГ О. Шольц, выступая перед депутатами Бундестага 27 февраля 2022 г. в связи с началом СВО. При этом говоря о новом этапе в современных международных отношениях, канцлер ФРГ сделал акцент на следующем: повышение роли силы в мировой политике, уязвимость системы европейской безопасности, рост личностного фактора при принятии внешнеполитических решений, тесная связь энергетической политики и государственной безопасности (т.н. «секьюритизация энергетики»), ключевое значение ЕС и НАТО для обеспечения безопасности ФРГ и всей Европы в целом, санкционная политика и мирные демонстрации как способы оказания воздействия на контрагента (читай – вмешательство во внутреннюю политику). Впоследствии О. Шольц подчеркнул, что события февраля 2022 года «ознаменовали начало принципиально новой реальности: возвращение империализма в Европу²», а также описал то, как этот самый «империализм» пробивал себе путь в новом столетии – выступление В. Путина на Мюнхенской конференции 2007 г. послужило его теоретическим обоснованием, в то время как военный конфликт с участием РФ и Грузии в 2008 г., присоединение Крыма к России и развитие конфликта на юго-востоке Украины в 2014 г. стали практическим воплощением «империалистической политики президента В. Путина³». Анализ речи О. Шольца показывает, что, согласно мнению канцлера ФРГ, непоправимые изменения в международных отношениях (*Zeitenwende*) произошли именно после начала СВО, события февраля 2022 г. стали логичным продолжением «империалистической политики» России 2010-х гг., РФ является главной угрозой безопасности Европы.

Использованный О. Шольцем термин «смена эпох» (*Zeitenwende*, Цайтенвенде) оказался растиражирован в как общемировых СМИ⁴,

¹ Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl-data.pdf?download=1>.

² Scholz O. Die globale Zeitenwende [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

³ Scholz O. Die globale Zeitenwende [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

⁴ См. напр., Wie der Krieg die Politik verändert URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/jahrestag-zeitenwende-rede-101.html>; «Ich verwende den Begriff anders als Scholz» URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-03/zeitenwende-olaf-scholz-rede-frank-bo>

так и был подхвачен научно-экспертным сообществом¹. В некоторой степени это может свидетельствовать и о наличии у ФРГ определённых успехов в проведении информационной политики, и о возросшей внешнеполитической роли Германии. Тем не менее, критическое восприятие вкладываемого О. Шольцем в понятие «смена эпох» смысла, равно как и обозначаемых им в контексте переходного этапа в международных отношениях хронологических рамок позволяет прийти к существенно иным трактовкам трансформации мирового порядка по сравнению с теми, которые предлагаются Западом.

Подавляющее большинство западных политиков и экспертов-политологов, в том числе и сам О. Шольц, связывая изменения в международных отношениях с началом СВО, игнорируют (зачастую, сознательно) ряд важнейших фактов генезиса как украинского кризиса, так и кризиса по линии Россия – Запад. Так, О. Шольц говоря о «нападении России на Грузию в 2008 г.», выносит за скобки исторический контекст: например, косовский прецедент февраля 2008 г., обострение отношений между Грузией и Южной Осетией в конце июля 2008 г., артобстрел Грузией столицы Южной Осетии города Цхинвал в ночь на 8 августа 2008 г. – лишь после указанных событий РФ решилась защитить с помощью военной силы Южную Осетию и Абхазию и после дескалации конфликта признать их в качестве независимых государств. Также однобоко «коллективным Западом» рассматриваются события 2014–2015 гг. на Украине. Канцлер ФРГ будто бы забыл о том, как 21 февраля 2014 г. его земляк, тогда ещё министр иностранных дел ФРГ, Ф. Штайнмайер вместе с министром иностранных дел Польши Р. Сикорским стали свидетелями подписания Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине. В своей речи О. Шольц не упомянул и о развязанных новой украинской властью боевых действиях на юго-востоке Украины (с конца февраля 2014 г.), и о том, что присоединение Крыма к России (март 2014 г.) произошло после проведения референдума, и о мирном плане президента В. Путина по прекращению боевых действий на Украине (сентябрь 2014 г.). Более того, в интервью экс-канцлера ФРГ А. Меркель немецкой еженедельной газете «Цайт» от 7 декабря 2022 г., прозвучала фраза, что «Минские соглашения 2014 года были попыткой дать Украине время² – откровение А. Меркель ставит вопрос под дискуссию».

¹ См. напр., Germany's Zeitenwende Zigzags: A View from the United States URL: <https://ip-quarterly.com/en/germanys-zeitenwende-zigzags-view-united-states>; Zeitenwende for the G7 URL: <https://securityconference.org/publikationen/munich-security-brief/zeitenwende-for-the-g7/>, Пушки февраля: бундесвер в эпоху Zeitenwende URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pushki-fevralya/>.

² Angela Merkel über ihren neuen Lebensabschnitt, mögliche Fehler ihrer Russlandpolitik, ihre Rolle in der Flüchtlingskrise und die Frage, ob mit deutschen Kanzlern ungnädig umgegangen

пломатической ценностью «нормандского формата» в 2014-2022 гг., а также открывает широкий простор для интерпретации целей Запада при подписании Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (т.н. Второго минского соглашения).

Такой идеологизированный, ценностно-ориентированный, откровенно узкий подход западные политики используют при обсуждении многих узловых вопросов мировой политики – украинского кризиса, диалога между США и РФ о поддержании стратегической стабильности, европейской безопасности, энергетической дипломатии, климатической повестки и др.

В этом отношении примечательны мнения Р. Мюллерсона и Дж. Миршаймера, утверждающих, что ответственность за развитие украинского кризиса лежит не только и не столько на России, сколько на Западе. Так, почётный профессор права Таллинского университета Р. Мюллерсон критикует Запад за телеологический взгляд на международные отношения: «после падения Берлинской стены большинство западных политиков и экспертов, похоже, искренне верили, будто существует только одна правильная историческая тенденция, то есть либерально-демократическая, и что только они находятся на правильной стороне истории¹». Признавая, что действия РФ в феврале 2022 г. противоречат нормам международного права, Р. Мюллерсон, тем не менее, констатирует, что само «международное право было подорвано попытками создать однополярное право для однополярного мира²». Дж. Миршаймер открыто обвиняет США и их евроатлантических союзников в том, что важнейшей целью в отношении противодействия России для них было инкорпорировать Украину в западный мир, отодвинув границы НАТО на восток и выстроив бастион Запада в лице Украины на российских границах³. Примерно подобную мысль озвучил президент России В. Путин в своём обращении к гражданам РФ в связи с началом СВО⁴. Таким образом, ценностные, идеологические шторы препятствуют пониманию западными элитами озабоченностей России по обеспечению своей безопасности.

Активная стадия трансформации мирового порядка

События февраля 2022 года стали прямым следствием тех кризисных явлений и ситуаций, которые можно было наблюдать в

wird [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/seite-3>.

¹ Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

² Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

³ Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mearsheimer.com/wp-content/uploads/2019/06/Why-the-Ukraine-Crisis-Is.pdf>.

⁴ Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

мировых процессах и на постсоветском пространстве за последние три десятилетия. На глобальном уровне таковым стало стремление США претворить в жизнь либеральный мировой порядок, на региональном – отложенные последствия распада Советского Союза¹.

Драматическое развитие украинского кризиса в феврале 2022 г. стало, по словам главного редактора журнала «Россия в глобальном мире» Ф. А. Лукьянова, тяжёлым потрясением не только для массового читателя, но и для людей, специализирующихся на международных отношениях. Тем не менее, специалисты-международники, подчёркивает Ф. Лукьянинов, «понимают лучше, что сама по себе СВО – верхушка айсберга. Это не то, что изменило мир, он начал деформироваться намного раньше, просто она оказалась финальным толчком, который обрушил лавину²». Пожалуй, именно в этом и состоит ключевое отличие условно «российского» от условно «западного» подхода к хронологическим рамкам «смены эпох». Почётный профессор политических наук в Кентском университете в Кентербери Роберт Саква в отличие от О. Шольца признаёт, что «начало российской кампании на Украине в феврале 2022 г. стало кульминацией длительного периода деградации международной политики³». Неуставность международных отношений после 1990-х гг. проявилась также в бомбардировках НАТО Югославии в 1999 г., вторжении США в Ирак в 2003 г., установлении бесполётной зоны над Ливией в 2011 г.

Сегодняшние события – это свидетельство глубинного кризиса послевоенной системы международных отношений, доказательство стагнирующей роли ООН в качестве главного миротворца и международного арбитра, констатация изменения баланса сил на международной арене в пользу формализованного политического Востока. Коллективный Запад, прикрываясь ценностями эпохи постмодерна, защищает своё видение будущего – глобальное доминирование западных элит – классическими средствами модерна: жёсткой риторикой и плохо скрываемой агрессией. За ценностно-ориентированной политикой Запада стоит всё то же желание однополярной гегемонии США в мире⁴.

С тех пор как в 2014 г., после событий государственного переворота на Украине, юго-восток страны был втянут в военный

¹ Формулировка взята из лекции, прочитанной студентам МГИМО МИД РОССИИ 5.05.2022 г. С. М. Маркедоновым, главным редактором журнала «международная аналитика» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ownuKj9_iMg.

² «Мир начал меняться намного раньше»: интервью с Ф. А. Лукьяновым [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fmediaj.com/interview_rgp.

³ Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. №1. С. 34–50.

⁴ Цыганков А. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. 2022. №6. С. 10–21.

конфликт с пришедшими к власти «новыми силами», на постсоветском пространстве возник ещё один очаг напряжённости наряду с Приднестровьем, Нагорным Карабахом, Абхазией и Южной Осетией. В 1990-х гг. Украина в отличии от Армении, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и России всё же смогла относительно безболезненно миновать период турбулентности внутри страны и на границах государства. Тем не менее, отсутствие ядерного конфликта между Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном после распада СССР, на что особенно любят указывать западные эксперты-международники, ещё не означало, что сам процесс дезинтеграции Советского Союза прошёл мирно, – и что он в целом завершён. Например, А. Кортунов, генеральный директор РСМД, утверждает, что «Советский Союз фактически не распался в конце 1991 года, а лишь вступил в длительный, сложный и противоречивый процесс постепенного имперского распада¹». С. Маркедонов, развивая вышеприведённый тезис, подчёркивает: «следует разделять формально-правовой процесс распада некогда единого государства [СССР] и историческое измерение этого явления²». При таком подходе к анализу причин эскалации конфликта на Украине можно прийти к выводу, что события февраля 2022 г. являются отдалёнными последствиями распада СССР, приобретшие на Украине не только черты идентитарного выбора крайне негомогенного украинского общества, но и осложнённые ростом geopolитической конфронтации России и Запада³.

Масштаб, информационное поле, региональное и глобальное значение украинского кризиса, его фактическое превращение в пространство противостояния России и «коллективного Запада» позволяют говорить о качественном влиянии происходящего на международные отношения. Украинский кризис имеет системный характер и глобальное измерение, его истоки кроются не столько в межгосударственных противоречиях РФ и Украины, сколько во всём усугубляющимся разрыве в миросистемном восприятии России и государств «коллективного Запада». На наш взгляд, украинский кризис станет порядкоформирующим фактором, гранью, отделяющей грёзы «коллективного Запада» об однополярном либеральном мировом порядке от реалий перехода к многополярному миру. Мирные переговоры по Украине и достигнутые в ходе них договорённости вероятно лягут в основу новой нормативной

¹ Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletija-bolezennnykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskem-prostranstve/>.

² Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

³ Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

реальности в международных отношениях, которая затронет контроль над вооружениями (возможно при подключении к переговорам РФ и США также КНР) и реновацию архитектуры европейской безопасности «на основе гарантий суверенитета и территориальной целостности нейтральных безъядерных государств¹».

Тем не менее, отметим, что использование концепта, подразумевающего вступление государств (-а) в новую эпоху, переходный этап на пути к новой эпохе или изменение внешнеполитических условий, интенсификацию трансформационных преобразований в международных процессах, само по себе, в том числе в рамках современных международных отношений, не ново.

Заключение

Таким образом, вкладываемый О. Шольцем смысл в термин «смена эпох», используемый для обозначения трансформационного, «переходного» этапа в международных отношениях, не является полным и носит субъективный характер. В случае если при его использовании будут учитываться: 1) фактор коллективной ответственности сторон и 2) историческая обусловленность (причины и предпосылки, контекст) «специальной военной операции», – употребление термина станет целесообразным. Содержательно можно выделить четыре измерения «смены эпох»: глобальное – переход от идеи «либерального мирового порядка» к реалиям многополярного мира, региональное – активизация деятельности держав на региональном и субрегиональном уровне, государственное – корректировки внешнеполитического курса акторов на международной арене, внутригосударственное – корректировки внешнеполитических приоритетов, интересов и ценностей общественно-политических групп и элит. Хронологически «смена эпох» охватывает период с начала проведения Россией СВО, но не в качестве рубежа складывания новой реальности, а как активную фазу, кульминацию в трансформации миропорядка, так окончательно и не оформленвшегося после завершения эпохи bipolarного противостояния. Для будущих исследований концепта «смены эпох» особый интерес может представлять практическое воплощение «смены эпох» в международных отношениях, а также «смена эпох» на уровне внешней или внутренней политики отдельных государств, например, той же ФРГ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Мир начал меняться намного раньше»: интервью с Ф. А. Лукьяновым [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fmediaj.com/interview_rgp.
2. Арбатов А. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. №4. С. 10–31.
3. Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок:

¹Арбатов А. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. №4. С. 10–31.

Россия на постсоветском [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletija-boleznnennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskem-prostranstve/>.

4. Маркедонов С. Украинский кризис станет началом нового мирового порядка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

5. Мюллерсон Р. От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. 2022. №2. С. 34–51.

6. Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. №1. С. 34–50.

7. Цыганков А. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. 2022. №6. С. 10–21.

8. Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

9. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1>.

10. Scholz O. Die globale Zeitenwende. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

REFERENCES

1. «The world began to change much earlier»: interview with F. A. Lukyanov [«Mir nachal menyat'sya namnogo ran'she»: interv'yu s F. A. Luk'yanovym] Available at: https://fmediaj.com/interview_rgp.

2. Arbatov A. (2022). The Ukrainian crisis and strategic stability [Ukrainskij krizis i strategicheskaya stabil'nost'] // Polis. Political research. No. 4. pp. 10-31.

3. Kortunov A. Three decades of painful adjustments: Russia in the post-Soviet space [Tri desyatiletija boleznnennyh korrektirovok: Rossiya na postsovetskem]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletija-boleznnennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskem-prostranstve/>.

4. Markedonov S. Will the Ukrainian crisis be the beginning of a new world order? [Ukrainskij krizis stanet nachalom novogo mirovogo poryadka?] Available at: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-markedonov/ukrainskiy-krizis-stanet-nachalom-novogo-mirovogo-poryadka/>.

5. Mullerson R. (2022). From the fall of the Berlin Wall to the construction of new fences [Ot padeniya Berlinskoy steny do vozvedeniya novyh ogradzhdenij] // Russia in Global Politics. No. 2. pp. 34-51.

6. Sakva R. (2023). Non-statutory international relations [Neustavnye mezhdunarodnye otnosheniya] // Russia in global politics. No. 1. pp. 34-50.

7. Tsygankov, A. (2022). The Global Conflict of Late Modernity: logic and limits of escalation [Global'nyj konflikt pozdnego moderna: logika i predely eskalacii] // Russia in global politics. No. 6. pp. 10-21.

8. Address of the President of the Russian Federation dated

02/24/2022. [*Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.02.2022 g.*] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

9. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz vom 27. Februar 2022 Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/2008580/b7348ec7b88380164f7873453c7b6758/25-2-bk-reg-erkl--data.pdf?download=1>.

10. Scholz O. Die globale Zeitenwende. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende>.

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич
кандидат политических
наук, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия*
evlaev@ya.ru

*EVLAEV Andrey Nikolaevich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia*
evlaev@ya.ru

*ЗУБКОВ Сергей Александрович
доктор философских наук,
доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия*
zubkoff1956@mail.ru

*ZUBKOV Sergey Alexandrovich
Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia*
evlaev@ya.ru

*БОКОВА Юлия Сергеевна
кандидат филологических
наук, доцент, Российский
университет транспорта
Москва, Россия*
abp-rut@yandex.ru

*BOKOVA Yulia Sergeevna
Candidate of Philological
Sciences, Associate Professor,
Russian University of Transport
Moscow, Russia*
abp-rut@yandex.ru

Вопросы внешнеполитической стратегии в доктрине России как государства-цивилизации / Questions of for- eign policy strategy in the Doctrine of Russia as a civiliza- tional state

Аннотация

В статье анализируется доктрина России как государства-цивилизации, цивилизационный подход в вопросах стратегического планирования, выражающий ее сущность, который сформулирован в официальных документах государственных органов, в выступлениях их руководителей. Раскрываются особенности цивилизационного подхода во внешнеполитической стратегии современного российского государства, которому соответствует модель многополярного мира.

Ключевые слова

Доктрина России как государства-цивилизации; внешнеполитическая стратегия; модель многополярного мира; стратегическое планирование; цивилизационный подход.

Abstract

The article analyzes Russia's doctrine as a state-civilization, the civilizational approach to strategic planning that expresses its essence, which is formulated in official documents of state bodies and in speeches by their leaders. The article reveals the features of the civilizational approach in the foreign policy strategy of the modern Russian state, which corresponds

to the model of a multipolar world.

Keywords

The doctrine of Russia as a civilization state; foreign policy strategy; multipolar world model; strategic planning; civilizational approach.

На современном этапе в России происходят существенные изменения в политическом процессе, затронувшие также основы стратегического планирования, в качестве которых выступают политические доктрины. Речь прежде всего идет о новой доктрине России как государства-цивилизации, в которой сформулирован цивилизационный подход к вопросам государственного устройства, управления внутренней и внешней политикой России и которым руководствуется наше правительство при разработке государственных программ и проектов. Он содержится в ряде официальных документов, включая ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, концепции и стратегии государственной политики, публичные выступления руководителей страны. Положения доктрины России как государства-цивилизации получили нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации после внесения в основной закон нашей страны поправок в 2020 году.

Одним из первых документов стратегического планирования, в которых сформулирован цивилизационный подход, явилось Послание к Федеральному Собранию Президента России Владимира Путина 12 декабря 2012 года. Обращаясь к представителям высшего законодательного органа нашей страны, он отметил: «Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире»¹. В этих словах подчеркивается цивилизационная идентичность России, позиционирование нашей страны как самобытного государства-цивилизации.

Значение цивилизационной идентичности как духовной основы российского государства-цивилизации В.В. Путин отметил в своем выступлении на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г., посвященной теме – «Многообразие России для современного мира»².

По словам Президента РФ, цивилизационная идентичность России формируется на двух ключевых основах. Первую составляют традиционные религии — христианство, ислам, буддизм и другие, формирующие как историческое наследие, так и современную жизнь

¹ Владимир Путин огласил ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12.12.2012 года. - <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

² Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.09.2013 г. -<http://kremlin.ru/events/president/news/19243>

граждан. Второй основой выступает гражданская идентичность, объединяющая людей через общие ценности, патриотизм, ответственность, солидарность, уважение к закону и чувство сопричастности к судьбе Родины, при этом сохраняя связь с их этническими и религиозными корнями.

Во внешнеполитической стратегии современной России цивилизационный подход соотносится с моделью многополярного мира, в котором главными субъектами выступают государства-цивилизации. Этот подход сформулирован в ряде документов стратегического планирования, в частности, в концепции внешней политики РФ, принятой в марте 2023 года¹.

В документе подчеркивается особая роль России в мире как государства-цивилизации, объединяющей разные народы. Ее главная цель на международной арене – способствовать созданию многополярного мира и поддерживать глобальное равновесие. На это право Россия имеет как крупная ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН и правопреемник СССР, победившего фашизм и боровшегося с колониализмом.

Россия считает многополярный мир справедливой моделью и основывает его на трех ключевых принципах: равные права для всех стран выбирать свой путь развития без диктата со стороны, уважение к различиям между культурами и цивилизациями, без навязывания своих ценностей, решающее слово суверенных государств в вопросах международной безопасности.

Модель многополярного мира, к созданию которой Россия стремится и считает справедливым и устойчивым мироустройством, основывается на ряде принципов:

- суверенное равенство государств в выборе модели своего развития и неприятие гегемонии в международных делах.
- многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок.
- главенствующая роль суверенных государств при принятии решений в сфере поддержания международного мира и безопасности.²

Признание Россией принципов многополярного мироустройства означает отказ от мессианских проектов, которые ее руководители пытались реализовывать во внешней политике нашей страны на определенных этапах ее исторического развития. В имперской России в качестве такого проекта выступала борьба за освобождение православного мира и объединение славянских народов, которая базировалась на ценностях православного христианства. В России советского периода осуществлялся мессианский проект мировой

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. -<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

² Там же.

социалистической революции и построения коммунизма, идеиними основами которого являлась марксистско-ленинская теория научного коммунизма.

Также признается ошибочной попытка реализации проекта вхождения России в Европу, формирования единого политического пространства от Лиссабона до Владивостока, который длительное время осуществлялся в нашей стране в постсоветский период ее истории. Сторонники такого подхода стремились превратить нашу страну в западный тип цивилизации, искусственно навязывая России иной тип образа жизни, экономические и политико-правовые ценности.

При определении путей исправления указанных ошибок, в концепцию внешней политики 2023 г. впервые вводится раздел, посвященный вопросам обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации, которые включают в себя следующие:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 4) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество; и др.

Согласно Концепции внешней политики 2023 года, Россия видит основное препятствие для многополярного мира в гегемонизме и мессианской позиции США. Эти принципы, лежащие в основе американской стратегии, выражаются в претензиях на глобальное лидерство, где развитие мира определяется волей США.

Эта идея прямо закреплена в официальных документах. Например, в Стратегии национальной безопасности от октября 2022 года США провозглашают себя «глобальной державой», чья задача – «руководить с силой и целеустремлённостью». Американская оборонная стратегия также ставит во главу угла сохранение этого лидерства.

В ответ на действия России по преодолению доминирования США и НАТО, против нее была развязана гибридная война. Её цель, как указано в Концепции, – всестороннее ослабление страны, подрыв её цивилизационной роли, экономического и технологического потенциала, ограничение суверенитета и посягательство на территориальную целостность.

Западному руководству удалось спровоцировать открытое военное столкновение России и Украины и поставить мир на грань термоядерной войны между РФ и блоком НАТО. Об этой угрозе часто говорил Д. Трамп в период своей предвыборной кампании 2024 г. Основная угроза, как отмечал Трамп, — это не глобальное потепление, а ядерное. Нельзя допустить, чтобы из-за людей вроде Джо Байдена случилась какая-нибудь глупость. Политика нынешней американской

администрации (в период правления Д. Байдена -авт.) может привести к третьей мировой войне[2].

Не смотря на агрессивную политику США и их партнеров по НАТО в отношениях с Россией, наша страна не считает себя врагом Запада, расчитывая на то, что он примет во внимание сложные реалии много-полярного мира и вернется к pragматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга. Судя по тем шагам, которые предпринимает администрация Д. Трампа после его победы на президентских выборах в США в 2024 г., направленные на восстановления доверия в отношениях с Россией, эти расчеты начинают сбываться.

Первым шагом в диалоге стал телефонный разговор между президентами России и США Владимиром Путиным и Дональдом Трампом, состоявшийся 12 февраля 2025 года. В ходе беседы одним из ключевых вопросов стала ситуация вокруг урегулирования на Украине.

Американская сторона выступила за максимально быстрое прекращение огня и поиск решения кризиса исключительно мирными методами. Российский лидер, в свою очередь, указал на важность ликвидации глубинных причин, породивших конфликт. При этом он согласился с коллегой из США в том, что достижение стабильного и долгосрочного урегулирования возможно только за столом переговоров.

Кроме того, Президент РФ поддержал центральную идею американского президента о том, что текущий момент требует начала совместной и скоординированной работы двух держав.

Следующим шагом стал политический диалог между РФ и США в Эр-Рияде 18.02.2025 г., в ходе которого стороны договорились учитывать интересы друг друга. Также поднимался вопрос о восстановлении нормальной работы посольств России в США и США в России.¹

Дальнейшее повышение уровня доверия между РФ и США может стать основой решения многих международных проблем, главная из которых - это украинский кризис. Для его разрешения РФ готова вернуться за стол переговоров. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин: «Переговорный процесс должен проходить с участием и РФ, и Украины, никто не исключает Киев из процесса, это подтвердил и Трамп». Среди двухсторонних проблем с США это следующие: энергетика, космос, договор по СНВ-3.²

Цивилизационному подходу к мировому устройству было посвящено выступление Президента РФ В.В. Путина на XX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», которое

¹ Евгений Шестаков В Эр-Рияде состоялся первый за многие годы политический диалог между РФ и США . - <https://rg.ru/2025/02/19/>

² Путин высоко оценил российско-американские переговоры в Эр-Рияде / Авторы: t.me/news_kremlin

проходило в Сочи 2-5 октября 2023 г. и было посвящено теме: «Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех».¹ При этом он выделил особенности государств-цивилизаций как субъектов мирового политического процесса.

Анализ специфики интересов государств-цивилизаций на международной арене позволяет выявить их фундаментальный и долгосрочный характер. Как отмечают высшие должностные лица, в основе этих интересов лежит не текущая идеологическая конъюнктура, а совокупный исторический опыт, формирующий представление о желаемом будущем. Данный онтологический базис обуславливает и более рациональные подходы к разрешению международных конфликтов, поскольку государства-цивилизации, исходя из принципа взаимного уважения суверенитета развития, не стремятся к трансформации политических систем других акторов по собственному образцу.

Ключевыми атрибутами государства-цивилизации являются самодостаточность и многообразие.

Самодостаточность проявляется в способности к автономному определению траектории развития, детерминированной уникальным сочетанием культурных традиций, географического положения, а также исторического опыта — как отдаленного, так и актуального.

Многообразие, понимаемое как уникальность и самобытность каждого государства-цивилизации, рассматривается в данной парадигме не как источник противоречий, а в качестве императива устойчивого развития мировой системы в целом.

В сфере внешней политики для государств-цивилизаций характерен принцип неприятия политики навязывания. Они не экспортируют собственную модель развития и одновременно противодействуют попыткам внешнего вмешательства в свой цивилизационный выбор. Соблюдение данного принципа всеми участниками международных отношений рассматривается как условие для гармоничного миропорядка. Важным коррелятом этого принципа является тезис о непередаваемости цивилизационной идентичности.

Поведенческая модель таких государств на международной арене также включает стратегию разумного самоограничения и готовность к компромиссам для достижения взаимоприемлемых результатов.

Зашита цивилизационного выбора представляет собой комплексную ответственность, которая включает три основных направления:

- Парирование внешних посягательств на суверенитет.
- Формирование тесных и конструктивных взаимосвязей с иными цивилизационными общностями.
- Обеспечение внутренней стабильности и общественного консенсуса.

¹ Владимир Путин принял участие в XX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии. 5.10. 2023 г. . - <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

Отдельно В.В. Путин в своем выступлении на ХХ Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» затронул вопрос о пространственных характеристиках государств-цивилизаций, о критериях определения их границ. В качестве таких критериев он выделил ареал расселения представителей цивилизаций, распространения их языка, культуры, религиозных ценностей. Исходя из этого пространство современных цивилизаций имеет глобальный характер, оно является неустойчивым и проницаемым. В местах пересечения глобальных пространств государств-цивилизаций образуются лимитрофные пространства. В их рамках могут возникать цивилизационные конфликты. В частности, В.В. Путин отметил: «Возьмите Индию или Китай – сколько представителей Китая живёт в других странах мира и сколько представителей Индии живёт в других странах мира! Это всё перекрещивается, взаимодействует между собой. И очень хорошо будет, если это взаимодействие будет естественным и дружеским, направленным на укрепление этого состояния.»¹

Анализируя пространственные характеристики российского государства-цивилизации, концептуализированные в термине «русский мир», В. В. Путин акцентирует его глобальный масштаб. В качестве ключевых аргументов, подтверждающих данный тезис, приводятся статус русского языка как одного из официальных языков ООН, а также повсеместная географическая дисперсия российских соотечественников. Как отмечается, только в регионе Латинской Америки проживает порядка 300 тысяч человек, относящих себя к этой общности, при этом их присутствие фиксируется на всех континентах, включая Азию, Африку, Европу и Северную Америку, что подчеркивает трансконтинентальный характер феномена.

Местом пересечения русского мира и западной цивилизации сейчас выступает Украина, где, по словам В.В. Путина, происходит цивилизационный конфликт, в котором «... мы защищаем свои традиции, свою культуру и своих людей...»² а не стремимся к территориальным завоеваниям.

В заключение можно отметить, что доктрина России как государства-цивилизации представляет собой цивилизационный подход, составляющий основу управления политическим процессом в современной России, который позиционирует ее как евразийскую и евро-тихоокеанскую державу, являющуюся оплотом Русского мира.

Доктринальное закрепление самобытности России позволяет укрепить цивилизационную идентичность и единство страны в условиях глобализации и различных вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Также объединить ее многочисленные

¹ Владимир Путин принял участие в ХХ Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии. 5.10. 2023 г. - <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

² Там же.

этнонациональные общности и подчеркнуть их вклад в формирование богатого исторического опыта, на который опирается российский народ.

Важнейшей политико-методологической установкой к решению проблем международных отношений, которая содержится в доктрине России как государства-цивилизации, является необходимость формирования многополярного миропорядка. Этот порядок не допускает мессианства и гегемонизма, позволяет уменьшить число международных конфликтов, делает процесс их разрешения более рациональным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. -<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> В.Карташева Трамп назвал ядерный конфликт главной угрозой человечеству. Парламентская газета, 13.08. 2024 г. - <https://www.pnp.ru/in-world/>

2. В.Карташева Трамп назвал ядерный конфликт главной угрозой человечеству. Парламентская газета, 13.08. 2024 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/in-world/>

3. Владимир Путин огласил ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12.12. 2012 года. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

4. Евгений Шестаков. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2025/02/19/>

5. Владимир Путин принял участие в XX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии. 5.10. 2023 г.Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

REFERENCES

1. The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 229 dated March 31, 2023. -<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

2. V.Kartasheva Trump called the nuclear conflict the main threat to humanity [*Tramp nazval yadernyj konflikt glavnou ugrozoy chelovechestvu*]. Parliamentary Newspaper, 08/13/2024 - <https://www.pnp.ru/in-world/>

3. Vladimir Putin announced the annual Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [*Vladimir Putin oglasil ezhegodnoe Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu*]. 12.12. 2012. - An electronic resource. Dostpua mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

4. Evgeny Shestakov, the first political dialogue between Russia and the United States in many years took place in Riyadh [*V E'r-Riyade sostoyalsya pervyj za mnogie gody` politicheskij dialog mezhdu RF i SShA*]. An electronic resource. Access mode: <https://rg.ru/2025/02/19/>

5. Vladimir Putin took part in the XX Annual Meeting of the Valdai International Discussion Club [*Vladimir Putin prinyal uchastie v XX Ezhegodnom zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj»*]. Transcript of the plenary session. 5.10. 2023An electronic resource. Access mode: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/>

*СЕРАВИН Александр Игоревич
кандидата политических наук,
исследователь,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

*Researcher ID (Web of Science) -
KIE-5295-2024
SPIN (РИНЦ) 7136-4463
electoral.politic@gmail.com*

*SERAVIN Alexander Igorevich
Candidate of Political Sciences,
researcher
St. Petersburg State University*

*Researcher ID (Web of Science) -
KIE-5295-2024
SPIN (RSCI) 7136-4463
electoral.politic@gmail.com*

Политические партии и доверие в условиях цифровизации политической коммуникации/ Political parties and trust in the context of digitalization of political communication

Аннотация

Статья посвящена анализу кризиса политических партий в условиях «постдемократии», проявляющегося в снижении доверия к ним и их институциональной роли. На примере стран ЕС исследуются факторы политической коммуникации, включая цифровые технологии и популизм, влияющие на уровень доверия к партиям. Используя данные Европарометра (2000–2024 гг.), автор выявляет корреляцию между доверием к партиям, региональным органам управления, национальным правительствам и парламентам. Результаты демонстрируют системный кризис доверия к традиционным институтам, усиление популистских тенденций и рост деполитизации общества в пользу прямого социального действия. Работа вносит вклад в понимание эволюции популизма и его последствий для демократических процессов.

Теоретической рамкой исследования выступила концепция «постдемократии» для объяснения кризиса представительных институтов, теория сетевого общества для анализа роли цифровых платформ.

По итогам исследования автор привел к заключению, что низкий уровень доверия к политическим институтам вызван комплексом социально-политических факторов под воздействием цифровой среды. Развитие цифровых коммуникаций усиливает популистские нарративы, подрывающие легитимность традиционных партий. Исследованиям фиксируется рост прямого социального действия. Граждане переходят от политического протesta к горизонтальным практикам (например, локальные инициативы), что деполитизирует общество, но сохраняет латентный протестный потенциал. Статья систематизирует влияние цифровых коммуникаций и популизма на кризис партий, предлагая новые ракурсы для изучения деполитизации

и альтернативных форм гражданской активности.

Ключевые слова

Политические партии; политическое доверие; политические институты; политические коммуникации; цифровизация.

Abstract

The article analyzes the crisis of political parties in the context of "post-democracy", manifested in a decrease in trust in them and their institutional role. Using the example of EU countries, the factors of political communication, including digital technologies and populism, affecting the level of trust in parties are studied. Using Eurobarometer data (2000-2024), the author identifies a correlation between trust in parties, regional governments, national governments and parliaments. The results demonstrate a systemic crisis of trust in traditional institutions, the strengthening of populist tendencies and the growing depoliticization of society in favor of direct social action. The work contributes to the understanding of the evolution of populism and its consequences for democratic processes.

The theoretical framework of the study was the concept of "post-democracy" to explain the crisis of representative institutions, the theory of network society to analyze the role of digital platforms.

Based on the results of the study, the author concluded that the low level of trust in political institutions is caused by a set of socio-political factors under the influence of the digital environment. The development of digital communications strengthens populist narratives that undermine the legitimacy of traditional parties. Research has recorded an increase in direct social action. Citizens are moving from political protest to horizontal practices (for example, local initiatives), which depoliticizes society, but preserves the latent protest potential. The article systematizes the influence of digital communications and populism on the crisis of parties, offering new perspectives for studying depoliticization and alternative forms of civic engagement.

Keywords

Political parties; political trust; political institutions; political communications; digitalization.

Актуальность исследования

Изучение политических коммуникаций и их трансформации в условиях цифровизации критически важно для понимания современных вызовов демократии. Появление ключевых направлений, таких как влияние цифровых коммуникаций на формы прямой демократии, трансформации функций политических институтов, медиатизация политики способствует обновлению форм и инструментов политического участия [6, p.160].

Актуальность исследования подчеркивается кризисом партий,

цифровой трансформацией, востребованностью популизма в обществе. С середины XX века наблюдается глобальное снижение членства в партиях и доверия к ним, что угрожает стабильности представительной демократии. Роль цифровых коммуникаций в формировании политических нарративов и распространении популизма остаётся малоизученной. Низкий уровень ответственности и не выполнение популистскими партиями предвыборных обещаний ведёт к разочарованию и росту недоверия к институтам, что требует переосмыслиния их роли. Смещение активности граждан в сторону прямого социального действия (вне традиционной политики) ставит под вопрос будущее партийной системы.

Цель исследования заключается в анализе факторов политической коммуникации, влияющих на уровень доверия политическим партиям в ЕС, и выявление корреляции между доверием к партиям, национальным правительствам и парламентам, развитием цифровой среды и популистскими тенденциями.

Методы и методология.

Методологией исследования выступил системный анализ, статистический и социологический методы исследования позволившие раскрыть влияние факторов на политическое доверие общества к партиям и органам власти. Статистические методы и использование корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между переменными, использование данных Евробарометра (2004–2024 гг.) как основного источника позволили выявить зависимые переменные (уровень доверия партиям), независимые переменные: доверие правительству, парламенту, цифровизация коммуникаций, избирательная поддержка популистов.

Влияние цифровых коммуникаций на формы прямой демократии способствует появлению новых инструментов участия, задействуются социальные сети (TikTok, Twitter) и краудсорсинговые платформы (vTaiwan), что позволяет гражданам влиять на политику напрямую, минуя традиционные политические институты. Петиции на сайте «Change.org» приводят к законодательным изменениям (например, подобная гражданская инициатива привела к запрету пластика в ЕС) [1]. С другой стороны, цифровизация в политике подводит многих исследователей к мысли о появлении рисков иллюзорного участия, «кликивизму» (гонка социальных сетей и сайтов за лайки, репосты) что создаёт видимость влияния, но редко приводит к системным изменениям в политике [11]. Исследование Чэдвика А. [12] помогает определить, как цифровые инструменты могут стать эффективным дополнением, а не заменой прямой демократии.

Трансформация функций политических институтов подводит многих исследователей к мысли об упадке партий и парламентов [4], [7]. Доверие к парламентам в ЕС упало до 36% («Eurobarometer», 2020), граждане предпочитают харизматичных лидеров и

внеинституциональные движения. Партия «Пять звёзд» в Италии использовала онлайн-платформу «Rousseau», но выработанные консолидированные решения часто игнорировались [1]. Политика превращается в шоу, где важны имидж и виральность политических лидеров и партий, а не содержание [14, р.15], [15, р.5560].

Актуальность исследований сосредоточена на выявлении того, как институты могут адаптироваться (например, через цифровизацию услуг) или потерять релевантность. Медиатизация политики означает как вызовы так и возможности. Исследователи пишут о появлении гибридной медиасистемы [12, р.110], когда соцсети и традиционные СМИ сливаются, создавая новую реальность (Fox News → Twitter → мейнстри姆). Наблюдается алгоритмическая поляризация, которая выражается в появлении фильтрующих пузырей, что усиливает усиливают раскол в обществе 88% пользователей сети Д.Трампа «Truth Social» республиканцы, 63% пользователей сети «Reddit» демократы [10].

Понимание медиадинамики необходимо для борьбы с дезинформацией и сохранения публичной сферы как пространства диалога. Все чаще анализируя процесс цифровизации коммуникаций исследователи говорят о персонализации политики. Использование в целях манипуляции общественным мнением и влияя на позиции граждан посредством микротаргетинга (широко известный кейс «Cambridge Analytica») позволяет управлять эмоциями избирателей. Отдельно выделим потенциал прозрачности при внедрении цифровых технологий, поскольку во многих странах внедрение электронного голосования и блокчейн-системы, повышает доверие к выборам.

Исследования ван Дейка Дж. [18] помогают разработать этические стандарты для цифровых платформ и защитить демократию от манипуляций. Нельзя не зафиксировать, что наблюдается глобальное неравенство и цифровой разрыв в доступе к технологиям.

В странах глобального Юга только 20% имеют доступ к высокоскоростному интернету, что усиливает неравенство. Повышаются экзогенные риски. Климатические решения ЕС или США влияют на периферийные регионы мира (Африка), но их голос игнорируется. Дальнейшее изучение цифровых технологий необходимо для создания инклюзивных моделей цифровой демократии, учитывающих интересы всех стран. Ключевыми направлениями будущих исследований видятся следующие: алгоритмическая прозрачность, т.е. как регулировать социальные сети для предотвращения поляризации (опыт ЕС с Digital Services Act); цифровая грамотность, т.е. разработка программ обучения критическому мышлению (например Финляндия способствовала снижению восприимчивости к фейковой информации на 40%), реформа институтов для последующего внедрения цифровых инструментов (онлайн-ассамблей, электронное голосование) для восстановления доверия к политическим институтам; глобальное управление, т.е. создание универсальных международных правовых

норм для регулирования цифрового пространства (модель ООН).

Цифровизация и медиатизация переформатируют политику, создавая парадокс: технологии могут как спасти демократию, так и убить её. Актуальность исследований в этой области связана с необходимостью найти баланс между инновациями и защитой базовых ценностей - справедливости, инклюзивности и рационального диалога.

(Гипер)медиатизация политики и общества посредством системы СМИ рассматривается как важный фактор изменения характера самих демократических процессов.

Исследователи [13], [16] отмечают растущее распространение популистских дискурсов; смещение центров власти на арены за пределами политических институтов; поляризация публичных дебатов; трансформацию отношений в деятельности представительства - все это системные эффекты взаимосвязанности и влияния глобальных гипермедиа. Растущая проницаемость границ между политическими институтами, а также между ними и традиционными медиа в демократических режимах привели к тому, что политические институты все больше уступают место формам плебисцитарной демократии.

Политика утратила способность предлагать эффективные решения, конструировать смысл или видение мира, который доверяет обществу.

Референдумы и плебисциты, вопреки своей идеи расширения участия граждан, часто используются элитами для легитимации заранее принятых решений (даже при непредсказуемых исходах, как в случае Brexit). Это превращает их в механизм манипуляции, подрывая доверие к институтам. Референдумы о независимости Каталонии (2017), Brexit (2016) запрос на «волю народа» обострил политический кризис, а не разрешил их [9].

Современные медиа (особенно цифровые платформы) трансформируют демократические процессы, смещая фокус власти в сторону внеинституциональных арен (соцсети, ток-шоу). Это способствует поляризации, когда алгоритмы социальных сетей усиливают радикальные взгляды в публичной сфере, дробя общество на антагонистические группы; кризису представительства, когда граждане теряют связь с партиями и парламентами, видя в них «устаревшие» структуры публичной власти.

Результаты исследования. Интерпретация роли политических коммуникаций и оценка политического доверия

Все больше государств сталкивается с кризисом смыслов. Политика теряет способность формулировать убедительные нарративы, уступая место эмоциональным лозунгам. Ответом могло бы стать усиление локальных демократических практик (гражданские ассамблеи, партисипаторное бюджетирование), регулирование медиапространства, профилактическая работа и борьба с дезинформацией.

Делегитимация демократии - результат системного кризиса, где медиа, глобализация и неравенство взаимно усиливают друг

друга. Преодоление требует не только институциональных реформ, но и переосмыслиения роли гражданского участия в условиях цифровой эпохи. Как отмечает Юрген Хабермас, демократия должна эволюционировать в сторону более инклюзивного и рефлексивного диалога, избегая ловушек плебисцитарного популизма.

Апологетика глобализации как преобразующей силы, создающей лучший мир, вызвало много критики и стимулировало много дискуссий с различных идеологических точек зрения. Гражданские действия на публичных аренах были стимулированы новыми возникающими неравенствами: транснациональные явления, такие как гражданские движения «Occupy» и движение «Indignados Movement» (как часть общеевропейского «Движения против жесткой экономии»), являются недавними примерами, при прочих такого рода тенденциях, все это подчеркивает, как меняются механизмы представительной политики [17]. Движение «Occupy Wall Street» в 2011 активно использовал социальные сети для координации акций, минуя традиционные партии. Испанские «Indignados» (2011) требовали демократизации политики через ассамблеи и онлайн-платформы [9].

Дискурс политической коммуникации является результатом взаимовлияния таких явлений как: трансформация границ «политического», когда появляются новые формы политического и гражданского участия и представительства интересов; возрастания доступа граждан к масс-медиа, что способствовало смене парадигмы от «послушания» к «демонстрации голоса». Впервые в новейшей истории технологическая среда, основанная на алгоритмах и являющаяся местом проведения большей части публичных дебатов, стала мощным фактором, находящимся вне контроля общества: средой, в которой гораздо сложнее осуществлять какую-либо форму мониторинга государственных органов управления.

Дискурс политики формируется под влиянием трёх ключевых изменений: расширение границ «политического», т.е. новые формы участия (например, климатические забастовки «Fridays for Future») стирают грань между гражданским активизмом и институциональной политикой [13]; социальные сети преобразовали пассивность зрителей в активных участников. Хэштег-активизм (#MeToo, #BlackLivesMatter) демонстрирует «индивидуализированное коллективное действие». Алгоритмизация публичной сферы и технологии, управляемые алгоритмами (Facebook, TikTok), создают среду, где контроль над информацией ускользает от государства и граждан [11].

Наблюдаемый фактор алгоритмического детерминизма и дезинформации вызывает у общества негативные эмоции выступающие запуском механизма негативных эмоций и мотивации. Контент, вызывающий гнев или страх (например, посты о мигрантах), распространяется быстрее (как показывают исследования Facebook Files). Известен пример, когда «Cambridge Analytica» использовала алгоритмы для таргетирования эмоционально уязвимых избирателей,

а в Бразилии социальная сеть «WhatsApp» стал платформой для дезинформации в поддержку Болсонару.

Социальные сети трансформируют политическое поведение через синтез эффектов.

Таблица 1. Трансформация политического поведения

Точка давления	Эффекты	Примеры
Экономика внимания	Конкуренция за клики ведёт к упрощению сообщений	Виральность мемов и упрощённых лозунгов (например, Brexit: «Take Back Control»).
Архитектуры выбора	Фильтрующие пузыри усиливают поляризацию	Эхо-камеры в Twitter, где пользователи видят только мнения своей группы.
Алгоритмическое курирование	Непрозрачность рекомендаций	YouTube, продвигающий конспирологические видео для удержания аудитории.
Дезинформация	Искажение реальности в угоду вовлечённости	Фейки о выборах в США-2020 или вакцинах от COVID-19.

Наблюдаемый фактор алгоритмического детерминизма и дезинформации вызывает у общества негативные эмоции выступающие запуском механизма негативных эмоций и мотивации. Контент, вызывающий гнев или страх (например, посты о мигрантах), распространяется быстрее (как показывают исследования Facebook Files). Известен пример, когда «Cambridge Analytica» использовала алгоритмы для таргетирования эмоционально уязвимых избирателей, а в Бразилии социальная сеть «WhatsApp» стал платформой для дезинформации в поддержку Болсонару.

Глобализация и гипермедиатизация создали парадокс: технологии, которые должны были усилить демократию, стали инструментами её делегитимации. Как и в случае с плебисцитарной демократией (из предыдущего анализа), алгоритмизация публичной сферы ведёт к фрагментации общества и росту популизма. Преодоление кризиса требует не только регулирования, но и переосмыслиния участия граждан от цифровых платформ до глобальной солидарности. Как отмечает Мануэль Кастельс, сетевые движения могут стать основой для новой «демократии соучастия», если избегнут повышек манипулятивной медиаэкологии. Слияние социальных сетей и искусственного интеллекта [18] помогло консолидировать эту динамику и умножить ее эффекты в (не)предсказуемых направлениях.

Социальные сети являются важными инструментами, позволяющими отдельным (ранее исключенным) группам с ограниченными ресурсами в новом контексте вернуть себе свои демократические права и возможность активного политического участия. Однако это чувство близости в основном состоит из своего рода социальной и медийной

конструкции, которая создает впечатление, что политика ближе к гражданам, чем она есть на самом деле. У этого есть побочный эффект, который заключается в том, что представительство превращается из инструмента для построения публичного пространства в средство выражения желаний, интересов и идентичностей.

Цифровые платформы, управляемые алгоритмами (Facebook, Twitter, YouTube), создают «фильтрующие пузыри» [11], где пользователи изолируются в эхо-камерах, усиливающих их предубеждения. Это ведёт к: фрагментации общества, т.е. группы с противоположными взглядами (либералы vs. консерваторы в США) перестают взаимодействовать, углубляя раскол, возможной радикализации, т.е. алгоритмы социальных сетей и масс-медиа продвигают контент, вызывающий эмоции (гнев, страх), что способствует росту экстремизма. Слияние социальных сетей, ИИ и традиционных СМИ создаёт гибридную медиаэкологию [12], где традиционные медиа заимствуют форматы цифровых платформ (лайв-блоги, кликбейтные заголовки). Платформы социальных сетей становятся основным источником новостей, но их алгоритмы неподконтрольны обществу [18]. Известно что синтез «Fox News» и «QAnon» позволил оказать влияние на американское общество и распространение нарратива о теории заговора через Twitter и Telegram.

Социальные сети дают маргинализированным группам возможность быть услышанными (например, движение #BlackLivesMatter), но одновременно создают иллюзию близости политики. Граждане воспринимают лайки и репосты как политическое действие, хотя реальное влияние минимально. Парламенты и партии теряют легитимность, уступая место «политике желаний», где идентичность важнее компромисса.

Данные Eurobarometer (2025) демонстрируют снижение доверия к политическим партиям см. Рисунок 1.

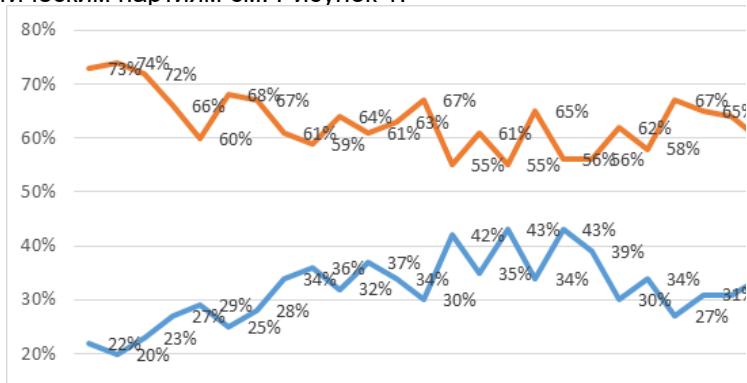

Рисунок 1. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Политическим партиям», составлено автором по данным «Европарламента», 2025, [20]

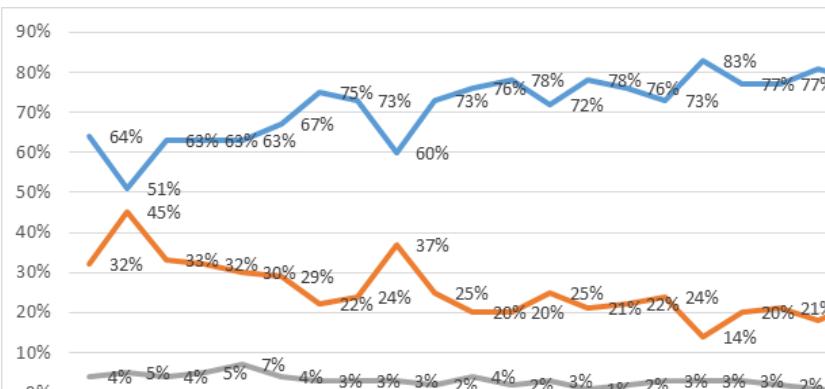

Рисунок 2. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Национальной системе правосудия» составлено автором по данным «Европарометра», 2025 [20]

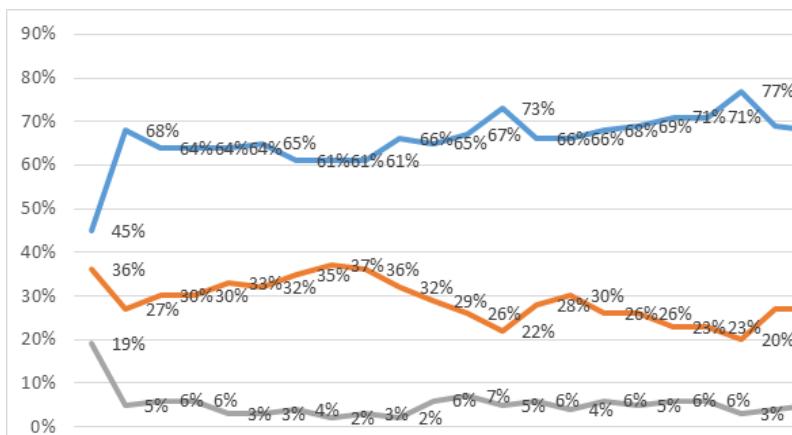

Рисунок 3. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Региональным органам управления и МСУ» составлено автором по данным «Европарометра», 2025 [20]

На основе представленных репрезентативных данных социологической базы данных «Европарометра» рассчитаем коэффициента корреляции Пирсона. Результаты корреляционного анализа пар политических институтов: «Политические партии ↔ Правосудие», «Политические партии ↔ Региональные органы власти и МСУ», «Правосудие ↔ Региональные органы власти и МСУ», демонстрируют следующее:

- коэффициент Пирсона (r) для первой пары институтов = 0.12,

что означает очень слабую положительную связь,

- для второй пары институтов Коэффициент Пирсона ($r=0,45$), что говорит об умеренной положительной связи,
- для третьей пары «правосудие ↔ «Региональные органы власти и МСУ» коэффициент Пирсона ($r=0,78$), что означает сильную положительную связь.

Корреляция между политическими партиями и правосудием демонстрирует слабую связь, ($r=0.12$), доверие к партиям почти не связано с доверием к судебной системе. Умеренная корреляция ($r=0.45$) между институтами «политическими партиями» и «региональными органами власти и МСУ» в ЕС показывает рост доверия к партиям, что частично совпадает с ростом доверия к местным властям. Наличие сильной связи ($r=0.78$) между правосудием и региональными органами власти может говорить о высоком доверии к судам, что коррелирует с доверием к местным органам власти.

Наибольшая связь наблюдается между доверием к правосудию и региональным органам власти, что может объясняться их близостью к повседневной жизни граждан. Политические партии слабо коррелируют с другими институтами, что отражает их низкий уровень доверия в целом.

Спад доверия к институтам ЕС в 2022–2023 (-2%) находился под влиянием энергетического кризиса и инфляции. Анализ показывает стагнацию уровня доверия к национальным парламентам в диапазоне с незначительными колебаниями (33-40%). Анализ социологических данных Европарометра позволяет выделить ключевые моменты: рост в 2020 (+6% к 2019 г.) говорит о консолидирующей роли парламентов во время пандемии (экстренные законы, поддержка населения). Спад в 2021 (-5%) говорит о недовольстве затяжными ограничениями или коррупционными скандалами.

Граждане скептически оценивают эффективность национальных парламентов, видя их зависимость от краткосрочной политической конъюнктуры. Снижение доверия граждан к национальным правительствам с 37% (2017) до 33% (2024) вероятно вследствие нерешенных накопленных проблем (инфляция, миграция, энергетический кризис). Правительства теряют доверие из-за неспособности решать системные проблемы.

Таблица 3. Сравнительный анализ доверия политическим институтам, составлено по данным «Европарометра», [20], [21]

Политический Институт	Динамика	Максимум	Минимум
Доверие ЕС в целом,	Рост (+9%)	51% (2024)	41% (2018)
Национальные парламенты	Стагнация (+1%)	40% (2020)	33% (2023)
Национальные органы управления	Спад (-4%)	37% (2021)	32% (2023)

Граждане не видят в ЕС гаранта стабильности, национальные

правительства ассоциируются с бюрократией и неэффективностью. Общественное мнение положительно оценивает акт ЕС в сфере цифровизации («Digital Services Act») и климатическую политику, что контрастирует с конфликтами и скандалами на национальном уровне. Низкие показатели доверия национальным органам управления связаны с ростом популизма (Испания, Польша) и неспособностью решать проблемы миграции, инфляции. Критика национальных властей в СМИ усиливает скепсис, тогда как ЕС чаще позиционируется как «над схваткой».

Доверие к ЕС подчеркивает запрос на сильные наднациональные институты. Национальные же власти сталкиваются с кризисом легитимности, который требует системных реформ. Респонденты в странах ЕС воспринимают парламенты как «клуб элит», не отражающих интересы граждан. Фиксируется рост популистских движений («Вокс» в Испании, «Право и Справедливость» в Польше), которые дискредитируют политические институты.

Цифровые платформы, созданные для объединения, стали инструментами раскола. Их алгоритмическая логика, как отмечает Ш.Зубофф, превращает демократию в «рынок поведенческих предсказаний», где граждане - товар, а не субъекты власти. Выход из кризиса требует не только технологических решений, но и переосмысливания социального контракта: от восстановления доверия к парламентам до создания новых форм солидарности, преодолевающих информационные пузыри. Будущее демократии зависит от того, сумеет ли национальное государство превратить сетевое общество в пространство диалога, а не конфликта.

Очевидно, что различные политические культуры в отдельных странах, наличие критически настроенных и требовательных граждан, по крайней мере отчасти, объясняют разную степень удовлетворенности тем, как работает демократия в той или иной стране [3]. Не вызывает сомнений то, что процесс снижения общественного доверия привел к снижению роли ряда политических институтов, особенно политических партий и парламентов [8].

Благодаря наличию широкого спектра медиа-инструментов центр общественных дебатов обозначил тенденцию смещаться от институциональных и выборных органов к институтам гражданского общества. Кризис демократических институтов, вызванный снижением веры в политику и в политическую эффективность ее руководящих институтов, настолько очевиден, что его можно легко различить в реакции, которую он спровоцировал на уровне процесса представительства.

С институциональной точки зрения усиление взаимодействий масс-медийной коммуникации с избирателями может рассматриваться как перспектива изменяющая отношения между гражданами и их представителями, что позволяет этим двум субъектам влиять друг на друга более прямым и взаимным образом. Именно по этой причине

коммуникация с избирателями становится, с точки зрения этой работы, важнейшим политическим аспектом, связывающим отзывчивость представительной системы с подотчетностью парламентских институтов.

Трансформация публичной сферы обеспечивает фон для медиатизации общества и ремедиации политики другими инструментами, которые вызвали дальнейшие, более глубокие и радикальные изменения.

Климатические кризисы, миграция, пандемии требуют скоординированных действий, но демократии часто оказываются неспособны их решить из-за бюрократии и конфликта интересов. Глобализация подрывает локальную идентичность, вызывая протесты (движение "Желтые жилеты" во Франции) [2]. Происходит сдвиг публичных дебатов: от институтов к гражданскому обществу. Цифровые медиа обозначают альтернативу коммуникации: соцсети (Twitter, TikTok) и краудфандинговые платформы (Change.org) позволяют гражданам влиять на повестку вне традиционных структур. #BlackLivesMatter (2020) мобилизовал глобальные протесты через Twitter, минуя официальные каналы. Маргинализированные группы получают голос (движение #MeToo). Возрастает тенденция влияния на общественное мнение «кликтivism» - иллюзии воздействия на политический процесс через лайки и репосты. Изменяется формат представительства интересов общества, которое переходит от партий к политическим лидерам [5]. Эти тенденции подчеркивают снижение роли партий, граждане предпочитают харизматичных лидеров, а не партийные программы. Использование политическими лидерами форм прямой демократии посредством социальных сетей порой усиливает политический популизм, упрощает сложные политические вопросы и вызовы (девиз в Великобритании при Брекзите – Brexit «Вернуть себе контроль») [6].

Процесс медиатизации формирует новые условия функционирования публичных арен. Функционирование гибридной медиасистемы, когда традиционные СМИ и социальные сети оказываются под воздействием взаимовлияющих процессов (Fox News → Twitter → мейнстримные новости) позволяет сделать вывод о ремедиации политики. TikTok-политики используют короткие видео для объяснения принятых законов или законодательных инициатив. Политика становится шоу (дебаты воспринимаются обществом как reality-шоу).

Кризис доверия к демократии - симптом системных проблем: глобализация, неэффективность институтов, цифровая трансформация. Цифровые коммуникации, с одной стороны, предлагают инструменты для ревитализации демократии (прямое участие, прозрачность), с другой усугубляют её слабости (поляризация, дезинформация).

Основная функция коммуникации с избирателями заключается в поддержке деятельности правительства и политической партии.

Кроме того, она представляет собой один из предпочтительных каналов передачи правительственной информации активистам и избирателям. Поток коммуникации профессионализирован, зависит от СМИ и асимметричен.

Выводы

Как показывает исследование, причинами снижения доверия к парламентам и политическим партиям в ЕС являются подрыв доверия к парламентам и политическим партиям в Европейском союзе. Это многогранная проблема, коренящаяся в структурных, общественных и институциональных проблемах. Воспринимается разрыв между элитами и гражданами как кризис представительства, многие граждане считают, что политические элиты отдают приоритет корпоративным интересам, международным повесткам дня или идеологическим целям, а не местным нуждам. Меры жесткой экономии во время кризиса еврозоны (например, Греция, Испания) рассматривались как навязанные институтами ЕС, а не избранными представителями. Слабая подотчетность органов наднационального управления раздражает избирателей, которые считают политиков невосприимчивыми к их требованиям после выборов, что приводит к «демократическому дефициту». Влияние лоббистов на политический процесс и коррупция в ЕС для общества является показателем того, что корпоративные лоббисты (например, в сфере энергетики, IT и технологических отраслях, ВПК) определяют политику, а не общество. Фактор медленной реактивности стран ЕС кризисы, миграция (2015–2016 гг.), разобщенность среди государств ЕС по квотам на беженцев подорвала доверие граждан. Энергетический кризис (2022–2023 гг.), рост стоимости жизни без адекватных социальных гарантий существенно повлиял на оценку граждан эффективности ЕС в целом. Наблюдается политическая фрагментация партийно-политического ландшафта, традиционные левоцентристские и правоцентристские партии уступают позиции крайне правым, крайне левым и зеленым партиям, создавая нестабильные коалиции. Цифровые масс-медиа и алгоритмы социальных сетей усиливают крайние взгляды, углубляя общественные разногласия. Фейковые новости о политике распространяются быстрее, чем проверка фактов. Общество беспокоит экономическое неравенство и социальная изоляция, растущая бедность – 21% граждан ЕС подвергаются риску оказаться в группе бедных в 2023 году (Евростат). Возрастает безработица среди молодежи, в Испании и Греции уровень безработицы среди молодежи превышает 30%, что подпитывает разочарование избирателей в традиционных партиях. Бюрократическая непрозрачность и принятие решений в ЕС рассматривается как технократическое и далекое от граждан. Национальные приоритеты противопоставляются приоритетам развития ЕС, возрастает напряженность между национальным суверенитетом и интеграцией в ЕС (столкновения Польши с ЕС из-за судебных реформ). Избиратели больше не

идентифицируют себя с традиционными партиями. Только 33% европейцев доверяют политическим партиям (Европарометр, 2023). Недоверие к политическим институтам, деятельность таких движений, как «Желтые жилеты» (Франция) и «Возмущенные» (Испания), отражают возмущение граждан. Как следствие возрастаёт апатия среди избирателей, наблюдается снижение явки на выборах (явка на выборах в ЕС 2019 составила 50,6%).

Снижение доверия не является необратимым процессом, но требует системных усилий для преодоления разрыва между институтами и гражданами. Восстановление легитимности требует ответственности, инклюзивности и ощущимых результатов, а не просто риторических упражнений власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеенкова, Е. С. Закат популизма? Кризис доверия и партии политической альтернативы в современной Италии // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 119-134. DOI 10.17976/jpps/2024.04.09.
2. Биссон, Л. С. Движение «желтых жилетов» как определяющий элемент социально-политической жизни Франции // Европейская аналитика 2019 : Сборник статей / Ответственный редактор К.Н. Гусев. – Москва - Санкт-Петербург ФГБНУ «Институт Европы РАН», ООО «Нестор-История», 2019. С. 46-55. DOI 10.15211/978-5-98163-143-6.06
3. Бычков, П. А. Исследование взаимосвязи ценностной сферы молодежи с доверием к политической власти // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1. С. 845-856.
4. Гуторова, А. Н. Политические партии и народное доверие // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 18-21. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21.
5. Долгих, Ф. И. Факторы, влияющие на уровень доверия общества политическим партиям в странах Европейского Союза // Сравнительная политика. 2021. Т. 12, № 2. С. 14-25. DOI 10.24411/2221-3279-2021-10015
6. Котляров, И. В. Главное в деталях. Политические партии в борьбе за лучшее будущее (философско-политическая рефлексия) / И. В. Котляров // Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 159-161.
7. Мустафин, Т. А. Трансформация партийной системы Испании : монография / Т. А. Мустафин, Р. Н. Шангараев. – Москва : ООО «Сам Полиграфист», 2021. – 252 с.
8. Подольский, В. А. Доверие к институтам как фактор политических процессов (теоретико-методологические аспекты) // Полилог. 2022. Т. 6, № 4. – DOI 10.18254/S258770110023497-8. – EDN AVAZDW.
9. Прохоренко, И. Л. Испания: навстречу парламентским выборам

// Год планеты : Экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Москва : Идея-Пресс, 2015. С. 263-272.

10. Barberà O., Rodríguez-Teruel J. War machine or simply party disintermediation? Podemos and the organisational consequences of digital tools for new movement parties. Paper presented at the IPSA Conference 'Political Science in the Digital Age'. Hannover 4-6 December. 2017

11. Bennett W.L., Pfetsch B. Rethinking Political Communication in a Time of Disrupted Public Spheres// Journal of Communication. 2018. №68. Pp.243-253.

12. Chadwick A. The hybrid media system. Politics and power. Oxford: Oxford University Press. 2012. <https://doi.org/10.1073/pnas.0703993104>.

13. Cross W., Gauja A. Evolving membership strategies in Australian political parties// Australian Journal of Political Science. 2014. № 49(4). Pp. 611–625.

14. Deseriis M. Direct parliamentarianism: An analysis of the political values embedded in Rousseau, the 'operating system' of the Five Star Movement// 2017. Conferencefore-Democracy and Open Government. 2017ю. pp. 15–25 <https://doi.org/10.1109/CeDEM.2017.32>;

15. Deseriis M., Vittori D. Platform politics in Europe. Bridging gaps between digital activism and digital democracy at the close of the long 2010s introduction// International Journal of Communication. 2019. №13. pp. 5599–5609.

16. Korolyova, E. V. Doctrinal approaches and methods of research on the activities of political parties / E. V. Korolyova, N. N. Pachina // Modern Science and Innovations. – 2023. No. 3(43). P. 246-259. DOI 10.37493/2307-910X.2023.3.25

17. Tormey S., Feenstra R. Reinventing the political party in Spain: The case of 15M and the Spanish mobilisations// Policy Studies. 2015. №36(6). Pp. 590–606.

18. Van Dijck, J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press. 2013.

19. <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> [дата посещения 12.02.2025]

20. <https://www.veriangroup.com/news-and-insight/trust-in-the-eu-national-parliament-and-national-government> [дата посещения 24.01.2025]

21. Youth survey 2024 - февраль 2025 - - Eurobarometer survey [дата посещения 24.01.2025]

REFERENCES

1. Alekseenkova, E. S. Decline of populism? The crisis of trust and the Political Alternative parties in modern Italy [Zakat populizma? Krizis doveriya i partii politicheskoy al'ternativy' v sovremennoj Itali]. // Polis. Political research. 2024. No. 4. pp. 119-134. DOI 10.17976/jpps/2024.04.09.

2. Bisson, L. S. The "yellow vests" movement as a defining element of the socio-political life of France [Dvizhenie "zheltyh zhiletov" kak opredelyayushchij element social'no-politicheskoy zhizni Francii] // European Analytics 2019 : Collection of articles / The responsible editor is K.N. Gusev. – Moscow - Saint Petersburg Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences", LLC "Nestor-Is-toriya", 2019. pp. 46-55. DOI 10.15211/978-5-98163-143-6-06

3. Bychkov, P. A. A study of the relationship between the value sphere

of youth and trust in political power [*Issledovanie vzaimosvyazi cennostnoj sfery molodezhi s doveriem k politicheskoj vlasti*] // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 1. pp. 845-856.

4. Gutorova, A. N. Political parties and people's trust [*Politicheskie partii i narodnoe doverie*] // Constitutional and municipal law. 2024. No. 12. pp. 18-21. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21.

5. Dolgikh, F. I. Factors influencing the level of public confidence in political parties in the countries of the European Union [*Faktory, vliyayushchie na uroven' doveriya obshchestva politicheskim partiym v stranah Evropejskogo Soyuza*] // Comparative Politics. 2021. Vol. 12, No. 2. pp. 14-25. DOI 10.24411/2221-3279-2021-10015

6. Kotlyarov, I. V. The main thing is in the details. Political parties in the struggle for a better future (philosophical and political reflection) / I. V. Kotlyarov [*Glavnoe v detalyah. Politicheskie partii v bor'be za luchshee budushchее (filosofsko-politicheskaya refleksiya)*] // Philosophy and Culture of the Information Society : Abstracts of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21-23, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. pp. 159-161.

7. Mustafin, T. A. Transformation of the Spanish party system [*Transformaciya partijnoj sistemy Ispanii*] : monograph / T. A. Mustafin, R. N. Shangaraev. – Moscow: OOO "Sam Polygraphist", 2021. – 252 p.

8. Podolsky, V. A. Trust in institutions as a factor of political processes (theoretical and methodological aspects) [*Doverie k institutam kak faktor politicheskikh processov (teoretiko-metodologicheskie aspekty)*] // Polylog. 2022. Vol. 6, No. 4. – DOI 10.18254/S258770110023497-8. – EDNAVAZDW.

9. Prokhorenko, I. L. Spain: towards parliamentary elections [*Ispaniya: navstrechu parlamentskim vyboram*] // The Year of the Planet : Economy, politics, security. The yearbook. Moscow : Idea Press, 2015. pp. 263-272.

10. Barberà O., Rodríguez-Teruel J. War machine or simply party disintermediation? Podemos and the organisational consequences of digital tools for new movement parties. Paper presented at the IPSA Conference 'Political Science in the Digital Age'. Hannover 4-6 December. 2017

11. Bennett W.L., Pfetsch B. Rethinking Political Communication in a Time of Disrupted Public Spheres// Journal of Communication. 2018. №68. Pp.243-253.

12. Chadwick A. The hybrid media system. Politics and power. Oxford: Oxford University Press. 2012. <https://doi.org/10.1073/pnas.0703993104>.

13. Cross W., Gauja A. Evolving membership strategies in Australian political parties// Australian Journal of Political Science. 2014. № 49(4). Pp. 611–625.

14. Deseriis M. Direct parliamentarianism: An analysis of the political values embedded in Rousseau, the 'operating system' of the Five Star Movement// 2017. Conferencefore-Democracy and Open Government. 2017ю. pp. 15–25 <https://doi.org/10.1109/CeDEM.2017.32>;

15. Deseriis M., Vittori D. Platform politics in Europe. Bridging gaps between digital activism and digital democracy at the close of the long 2010s introduction// International Journal of Communication. 2019. №13. pp. 5599–5609.

16. Korolyova, E. V. Doctrinal approaches and methods of research

on the activities of political parties / E. V. Korolyova, N. N. Pachina // Modern Science and Innovations. – 2023. No. 3(43). P. 246-259. DOI 10.37493/2307-910X.2023.3.25

17. Tormey S., Feenstra R. Reinventing the political party in Spain: The case of 15M and the Spanish mobilisations// Policy Studies. 2015. №36(6). Pp. 590–606.

18. Van Dijck, J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press. 2013.

19. <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> [дата посещения 12.02.2025]

20. <https://www.veriangroup.com/news-and-insight/trust-in-the-eu-national-parliament-and-national-government> [дата посещения 24.01.2025]

21. Youth survey 2024 - февраль 2025 - - Eurobarometer survey [дата посещения 24.01.2025]

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

МАСЛОВА Татьяна Федоровна
доктор социологических
наук, доцент, профессор,
Ставропольский
государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия
tatianamaslova@rambler.ru

MASLOVA Tatyana Fedorovna,
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor,
State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Stavropol State Pedagogical
Institute", Stavropol, Russia
tatianamaslova @rambler.ru

Социокультурная интеграция в условиях модернизации общества: фактор социальной памяти / Sociocultural integration in the context of modernization of society: the factor of social memory

Аннотация

В статье представлен анализ понятия социокультурной интеграции общества, осмысление роли данного процесса в условиях модернизации, содержащей риски дезинтеграции, социального забвения. Социокультурная интеграция рассматривается в парадигме «позитивной интеграции», основанной на функциональной взаимозависимости частей социальной системы. Сделан вывод о значении социальной памяти, составляющей основу традиции российского общества.

Аргументируется целесообразность обращения к сохранению и воспроизведению исторически сложившихся аксиологических, когнитивных, норм и практик в новых реалиях; представлены результаты исследований, отражающих тенденции проявления данного процесса в молодежной среде.

Ключевые слова

Социокультурная интеграция; «позитивная интеграция»;
социальная память; социальное забвение.

Abstract

The article presents an analysis of the concept of socio-cultural integration of society in understanding the role of this process in the context of modernization, containing risks of disintegration, social oblivion. Socio-cultural integration is considered in the paradigm of "positive integration" based on the functional interdependence of parts of the social system. A conclusion is made about the importance of social memory, which forms the basis of the tradition of Russian society. The expediency of turning to the preservation and reproduction of historically established axiological, cognitive, norms and practices in new realities is argued; the results of

studies reflecting the tendencies of manifestation of this process among young people are presented.

Keywords

Sociocultural integration; «positive integration»; social memory; social oblivion.

Введение

Понятие социокультурной интеграции отражает сущность феномена общества как целостного образования, основанного на ценностных началах, социальном согласии, принципах морали и нормах поведения; достижении «позитивного знания для всех», «кооперации» и «социальной программы для нижнего слоя», которые инициирует государство¹.

При этом жизнь общества наполняется содержанием отношений субъектов «своего» социального времени, которое становится способом покорения пространства – физического и социально-го². Наиболее полно это происходит в условиях противодействия состоянию привычного бытия человека, социальной группы, когда на смену функционально-линейным взаимодействиям приходят – нелинейные, включая духовные, физические, нравственные, идеологические условия и факторы нарушения консолидации общества. Поиск путей ее поддержки обращает исследовательскую мысль к расширению теоретического поля основ социокультурной интеграции общества.

В философской и социологической мысли XVIII–XIX вв. представление основ и способов интеграции осуществлялось «сверху» по причине преобладания характеристики макросистем человеческого события (общества, культуры, цивилизации). Это нашло отражение в идеях, объясняющих данный процесс. А именно:

- внутренней согласованностью составляющих элементов (Дж. Вико, Ш. Монтескье);
- общественным порядком через выражение общей воли и имущественное равенство (Ж.-Ж.Руссо);
- естественным внутренним равновесием (Э. Берк, Ж. де Местр);
- специфическими «национальными идеями» «коллективистским духом» (И. Гердер, П. Чаадаев, О. Шпенглер, В. Дильтей, Я. Буркхарт и др.);
- всеединством на основе слияния западных и восточных культур (В. Соловьев);
- «соборностью как внутренне органическим объединением общества» (С. Франк);
- «единством бытия людей и социальных образований, таких

¹ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). – Ростов-н-Д., 2003. 256 с. С.59

²Амбарова П. Социальное время в контексте современного социологического знания// [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://elar.urfu.ru> (дата обращения: 22.07.2025).

как наука, государство, человечество» (Н. Бердяев).

Получившие обоснование принципы и формы социального согласия, солидарности (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм), факторы и законы интеграции (М. Вебер, К. Маркс), субъективные значения и способы интеграции (А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гаркинфель, Дж. Мид, Э. Гидденс, П. Бурдье, Н. Луман, Ю. Хабермас) раскрывают методологию систематизации интеграции.

При анализе социокультурной адаптации субъектов к культурной среде с общими культурными паттернами, сделан вывод о том, что «культуры... должны сещебольшимпылом требовать от принадлежащих к ним людей разделения своих убеждений и ценностей»¹. В результате всесторонних, разноплановых исследований определились ее виды как социальной и системной; негативной и позитивной.

При «негативной интеграции» «...наша индивидуальность равна нулю»², она строится на основе запретов, отражает низкий уровень свободного сотрудничества и проявление противоборства. При этом следствиями выступают негативные явления. Это: межгрупповое противостояние, социальное насилие; напряженность, которая порождается «коллективным бесчувствием и коллективной тоской, сопровождаемой девиациями» (Э. Дюркгейм). Исследование социокультурной интеграции как необходимого условия существования и развития общества приобретает актуальность, обусловленную мировоззренческой поляризацией, сменой социальных скреп, и необходимостью преодоления угроз подавления исторически сложившегося позитивного социального опыта.

Так, сложности социокультурной интеграции снизу в условиях модернизации определяются ярко выраженной неоднородностью россиян по типу мышления, нормам установкам, ценностям, в том числе по части согласованности характера и ценностных значений поколений.

Например, результат исследовательского проекта Российского общества социологов при активном участии студентов³, дает один из примеров степени выраженности данных признаков, зафиксированных в ответах респондентов на вопрос: «Каковы положительные качества различных поколений?», и содержащих представление о схожести и различиях качеств, присущих их поколению, поколениям отцов /матерей, дедушек /бабушек. (Таблица 1).

Приведенные результаты опроса обозначают проблему особенностей поколенческой идентичности, содержащей несовпадения представлений, ценностей, направленностей в процессе социальных

¹ Росс Л.Нисbett Р. «Человек и ситуации: уроки социальной психологии. Внедрение культурных норм».-М.: Аспект Пресс, 2000. С.311.

² Там же. С.139

³ Исследование проведено в апреле-мае 2022 года методом опроса. Опрошено 911 студентов СГПИ и СКФУ в г.Ставрополе в рамках проекта Российского общества социологов «Культурное наследие и связь поколений».

отношений и действий, порождающих конфликты, сложности «точек» роста и развития. Очевидно, что в этой ситуации заслуживает внимания развитие в культуре идеи о том, что трансформации общества были бы менее болезненны, если бы оно (общество) признало истины истории: то, что, до того, как от них отказаться, надо институционализировать ценное и отбросить остальное¹ (П.А. Сорокин).

Таблица 1.
Положительные социальные качества поколений россиян

N	Подвопросы:	ваше поколение	поколение отцов / матерей	поколение дедушек / бабушек	валидные:
1	Ответственность	50,8%	74,6%	91,6%	100,0%
2	Взаимопомощь	57,2%	77,4%	88,3%	100,0%
3	Патриотизм	45,3%	75,5%	92,0%	100,0%
4	Сопереживание	61,0%	76,8%	84,3%	100,0%
5	Отзывчивость	57,9%	76,7%	84,9%	100,0%

Эта идея соотносится с принципом именно «позитивной интеграции» в условиях модернизации. Суть состоит в ее естественном характере, основанном на функциональной взаимозависимости частей системы, выходящих из прошлого – в настоящее и будущее. Следствием такой интеграции выступает установленная в определенный исторический период кооперация, основанная на общепризнанных ценностях и целях. При этом «индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей; общество становится способнее двигаться согласовано, в то время как каждый из его элементов производит больше собственных движений»².

Исследование современных социальных процессов говорит об актуальности закрепления в общественном сознании положений и способов сохранения коллективного сосуществования в русле позитивной интеграции, осуществляющей посредством культуры социальных институтов, коммуникативного действия в стремлении к взаимопониманию. При этом объективируется роль «накопленного прошлого», исходя из принятия прошлого как «единства прошедшего времени и накопленной деятельности человека» (З.М. Оруджев) ³. Накапливаемая сегодня – актуальная память и память прошлого – ретроспективная, сохраняет регулятивы, обеспечивающие устойчивость, стабильность общества в целом и отдельных социальных групп; способствует возможности комбинировать разнородный опыт, придавая ему новую форму.

¹ По Джонсон Б.В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс. 1999. №6. С. 18.

² Дюргейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. 432 с. С.138.

³ Вопросы философии. Рец. на кн. З.Оруджева Способ мышления эпохи. Философия прошлого, Природа человека и смысл истории // [Электронный ресурс] <http://vphil.ru>

В процессе социокультурной интеграции действуют механизмы групповой и коллективной памяти. Социальная (коллективная) память отражает существование общей культурной, этнической, исторической памяти. Например, память о Великой Отечественной войне, об общем прошлом народов, длительно взаимодействующие в пределах одного государства – СССР; о полете в Космос первого человека и другие факты, создающие культурно-психологические механизмы интеграции, преодоления конфликтов. Очевидно, что память как стимулирует, так и сдерживает его, активизируя и блокируя инновации, необходимые для социальных изменений модернизирующегося общества. Данные явления соотносятся с проблемой социального забвения, когда утрачиваются исторически сложившиеся важные духовно-нравственные скрепы и практики.

Следует признать, что современную реальность составляют разные элементы культуры и социальной жизни, многие из которых могут существовать лишь на основе памяти в идеальном и единственном выражении, а другие нуждаются в формировании социальной памяти и ее хранении.

В условиях динамизма современной социокультурной реальности, включая высокий уровень социальной мобильности, миграции, важна объективация способности субъектов обращения к сохранению и воспроизведению аксиологических, когнитивных, социальных норм и практик, осуществляемых в другое время, в других сообществах, и целесообразных в процессе формирования интегративно-культурных связей сегодня.

Социальная детерминированность социальной памяти, отражающая смену и сохранение значений, символов, фактов, определяет ее функции в жизни общества и социокультурной интеграции: ситуационно-конструирующую, социально-реконструирующую и коммуникативную.

СITUATIONНО-КОНСТРУИРУЮЩАЯ характеризует соприкосновение субъектов с фактами социальной жизни, поиск и осмысление ценностных и рациональных практик, которые содержащихся в иной реальности и опыте других субъектов. Например, низкоресурсные группы, находящиеся в ситуации ограниченных материальных возможностей, в течение жизни накапливают и сохраняют в памяти опыт о способах получения и рационального использования материальных средств. Для людей с ограниченными возможностями бесценной является память о «преодолевших судьбу», хранящуюся в опыте других людей, художественной литературе, иных источниках и т.п.

Социально-реконструирующая выражается в воспроизведении знаний, информации, практик в текущей, исторической и культурной обстановке, характерной для общества прошлого. Например, память крестьянства бережет истоки самобытности вопреки модернистским явлениям в обществе, сохраняет особенности крестьянского уклада жизни, основанного на ценности земли, собственности хозяйств-

венности, отношений с властью и т.д.

Коммуникативная функция социальной памяти связана с рефлектированием прошедших событий, способствующих созданию форм и моделей поведения и действия. Интегрируясь в жизненный мир настоящего, прошлое «используется» как живой ресурс духовной и материальной жизни; привязывает к сообществу через отождествление, в котором присутствуют коллективные переживания прошлого.

Таким образом, влияние памяти на процесс социокультурной интеграции выражается в признании и использовании прошлого опыта, накопленных знаний, информации в процессе удовлетворения потребностей членов общества, идентификаций, сохранения российской традиций обращения к опыту поколений.

Социальная память, вытесняющая забвение, представляется условием модернизационных процессов как возможности трансляции исторически значимого социального опыта в настоящее и будущее общества, элементом позитивной социокультурной интеграции.

Стратегия позитивной социокультурной интеграции, актуализирующей социальную память, является фактором расширения исследований соотношения памяти прошлого и памяти сегодняшнего для будущего как одного из ключевых вопросов развитии модернизационных процессов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амбарова П. Социальное время в контексте современного социологического знания // [Электронный ресурс]: <https://elar.urfu.ru> (дата обращения: 22.07.2025).
2. Вопросы философии. Рец. на кн. З. Оруджева Способ мышления эпохи. Философия прошлого, Природа человека и смысл истории. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] : <http://vphil.ru>(дата обращения: 25.07.2025).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). – Ростов н/Д., 2003. 256 с.
5. Джонсон Б.В. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс. 1999. №6.
6. Росс Л, Нисбетт Р. Человек и ситуации: уроки социальной психологии. Внедрение культурных норм. - М.: Аспект Пресс, 2000. С.311.-429 с.

REFERENCES

1. Ambarova P. Social time in the context of modern sociological knowledge [Social'noe vremya v kontekste sovremennoego sociologicheskogo znanija]. [Electronic resource] URL: <https://elar.urfu.ru> (date of access: 22.07.2025).
2. Questions of philosophy [Voprosy filosofii]. Review of the book by Z. Orudzheva The way of thinking of the past. Philosophy of the past, Human nature and the meaning of history. [Electronic resource] URL: <http://vphil.ru>

(date of access: 25.07.2025).

3. Durkheim E. On the division of social labor [*O razdelenii obshhestvennogo truda*]. – M.: Canon, 1996. -432 p.
4. Comte O. The spirit of positive philosophy [*Dux pozitivnoj filosofii*]. (A word about positive thinking). - Rostov n / D., 2003. 256 p.
5. Po Johnson B.V., Sorokin P. Sociocultural tendencies of our time [*Pitirim Sorokin i sociokul'turnye tendencii nashego vremeni*] // Socis. – 1999. – №6. P.18
6. Ross L, Nisbett R. Man and situations: lessons of social psychology. Implementation of cultural norms. [*Chelovek i situacii: uroki social'noj psixologii. Vnedrenie kul'turny'x norm*] - M.: Aspect Press, 2000. - 429 p.

ЩЕРБАКОВА Юлия Валерьевна
магистрант, МГТУ им. Н.Э.
Баумана, Москва, Россия
shcherbakova.soprano@yandex.ru

SHCHERBAKOVA Yulia Valeryevna
Master's Student, Bauman Moscow
State Technical University, Moscow,
Russia
shcherbakova.soprano@yandex.ru

САЗОНОВА Анна Львовна
кандидат социологических наук,
доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия
an-netic@yandex.ru

SAZONOVA Anna Lvovna
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Bauman
Moscow State Technical University,
Moscow, Russia
an-netic@yandex.ru

Фрейм «современный технологичный театр» в оценках москвичей-театралов / The Frame of "Modern Technological Theatre" in the perceptions of Moscow theatergoers

Аннотация

Исследование посвящено анализу фрейма «современный технологичный театр» в оценках москвичей-театралов. В работе рассматривается влияние цифровых технологий на театральное искусство, а также оценка этих инноваций зрителями. Эмпирическая база основана на данных онлайн-опроса 259 респондентов, проведенного весной 2025 г. Результаты выявили противоречия между интересом к театральным технологическим инновациям и приверженностью традиционным формам, показав, что большинство респондентов предпочитают классические постановки с элементами современной режиссуры, а готовность платить за технологичные спектакли ограничена. Исследование подчеркивает необходимость баланса между технологическими инновациями и культурной преемственностью в театральном искусстве.

Ключевые слова

Театр; современный театр; цифровые технологии; фрейм.

Abstract

The study is devoted to the analysis of the frame "modern technological theater" in the assessments of Muscovite theater-goers. The paper examines the impact of digital technologies on theatrical art, as well as the audience's assessment of these innovations. The empirical database is based on data from an online survey of 259 respondents conducted in the spring of 2025. The results revealed contradictions between the interest in theatrical technological innovations and the commitment to traditional forms, showing that the majority of respondents prefer classical productions with elements of modern directing, and the willingness to pay

for technological performances is limited. The study highlights the need for a balance between technological innovation and cultural continuity in the theatrical arts.

Keywords

Theater, modern theater, digital technologies, frame analysis.

Изучение фрейма «современный технологичный театр» представляет собой важный этап в исследовании синтеза искусства и технологий в контексте театрального пространства. Современный театр, обладая жанровым многообразием, все чаще обращается к новым технологиям, в том числе, цифровым, что позволяет ему не только расширять границы восприятия, но и углублять взаимодействие с аудиторией. В свою очередь Москва, как один из культурных центров мира, представляет собой уникальное пространство для анализа современного театра. Зрители, которые посещают многочисленные театры столицы, формируют свое представление о театральном искусстве, основываясь на личном опыте, эстетических предпочтениях и культурных запросах. В связи с этим важно проанализировать, как москвичи принимают современные технологии в театре; какие границы, рамки (фреймы) они формируют для понимания и оценки новых форм театрального представления¹.

Понятие «фрейм» (от англ. «frame» - рамка) прочно вошло в различные сферы, включая социологию, психологию, искусство и медиа благодаря И.Гофману². Термин определяется как смысловая рамка или структура представлений о стереотипной ситуации, деятельности.

Современный театр представляет собой динамичную и многогранную форму сценического искусства, которая отражает актуальные социальные, культурные и политические реалии нашего времени³. Он характеризуется разнообразием стилей, подходов и технологий, использования как традиционных, так и инновационных приемов, что позволяет выражать широкий спектр человеческих эмоций и идей. Для театральных практик конца XX - начала XXI веков характерна идея «синтеза искусств» – своеобразное взаимное проникновение различных видов искусства под театральной крышей, отсюда и понятие «синтетический актер» – профессионал, совмещающий в себе актера, танцора, певца, умеющий работать с техникой или с куклами. Таким образом, современный театр заинтересован в максимально универсальных артистах. Такие же

¹ Щербакова Ю.В. Фреймы и симулякры в современном искусстве: взаимосвязь смыслов // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2025. № 23. С. 105-113.

² Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. – URL: https://aktivskills.com/content/document/Aktiv_65ba2b144a207_Irving-Analiz-freymov-Esse-ob-organizatsii-povsednevnoego-opyta.pdf

³ Маленьких А.Н. Современный театр как отражение перехода к новому типу культуры. – 2013. – С. 63-72.

высокие требования предъявляются к сотрудникам постановочной части театра, где все, начиная с заведующего постановочной частью и заканчивая монтировщиками, должны уметь взаимодействовать с инновационными технологиями.

Актуальность данной темы проявляется, прежде всего, в контексте современных культурных и социальных процессов. В условиях стремительного развития технологий и их интеграции в различные сферы жизни, театр не может оставаться в стороне. Современные тренды свидетельствуют, что современный театр использует как традиционные формы и технологии, так и элементы виртуальной и дополненной реальности, интерактивных решений и мультимедийных средств¹.

В условиях глобализации театр выступает как важный культурный институт, который не только отражает ценности социальных групп, но и формирует их. Современный технологичный театр рассматривается как часть совершенно нового понятия для мира театра – цифрового общества². Если прежде театр, его здание и содержание считалось храмом искусства, то сегодня это место для инноваций, стирающих границы реальности, создающих симуляции посредством гибридизации технологий. В современном театре технология – это не столько инструмент для усиления эффекта и преодоления ограничений, сколько равноправный партнер, меняющий природу сценического взаимодействия и коммуникации артистов и зрителей³.

Трансформацию театрального искусства в XX веке отмечали многие философы, социологи, литературоведы. В частности, Т.Адорно⁴ и В.Набоков⁵ отмечают, что театр остается пространством социального взаимодействия, где технологии выступают не заменой, а инструментом расширения выразительных возможностей, а чрезмерная технологизация может нивелировать глубину драматургии, превращая спектакль в зрелищный аттракцион.

Актуальность исследования определяется в немалой степени тем фактом, что Москва всегда была богата традициями театрального искусства, а сегодня ей присуща особая динамика театрального пространства. Таким образом, изучение представлений москвичей

¹ Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе: на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990–2010 гг. – URL: <https://www.dissercat.com/content/novye-tehnologii-v-sovremennom-postanovochnom-protsesse>

² Багдасарьян Н., Кравченко А. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.

³ Чухрукидзе К.К. Феномен театра в современной философии: аспект перформативности. – URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-teatra-v-sovremennoi-filosofii>

⁴ Adorno, Theodor W. Ästhetische Theorie / Hrsg. von Gretel Adorno und Rolf Tiedemann. 13. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – Перевод с немецкого А.В. Дранова. – URL: <https://staff.tiiame.uz/storage/users/425/books/zY4eAD1IGYf8klzewA8yDI97Vyesz52nWE-h7wICr.pdf>

⁵ Набоков В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 491–518.

о современном технологичном театре позволяет глубже понять, как аудитория реагирует на изменения и какие новые ожидания формируются в результате. Анализ мнений москвичей-театралов о технологических инновациях в театре открывает возможность для понимания того, как столичная аудитория адаптирует и перерабатывает исторические контексты в свете новых возможностей.

Объектом исследования стали совершенолетние москвичи-театралы, представляющие собой активную и разнообразную аудиторию, заинтересованную в театральном искусстве и его новых формах. Объект включал в себя как давних поклонников театра, так и молодых зрителей, стремящихся к интерактивным и высоко технологичным спектаклям; как театральных завсегдатаев, так и посещающих театры время от времени любителей. Предмет исследования – рамки, границы (фреймы) формирующегося современного технологичного театра в представлениях и оценках москвичей-театралов. Эмпирическая база – 259 респондентов, принял участие в онлайн-опросе весной 2025 года. Выборка – стихийная, методом снежного кома, с учетом квот по возрасту и частоте посещения театров.

Среди опрошенных 83% составляют женщины и 17% - мужчины. Распределение респондентов по возрасту: 18-24 года – 9,7%; 25-34 года – 21,6%; 35-55 лет – 62,9%; 56 лет и старше – 5,8%.

Преобладание в выборке респондентов средней возрастной группы отражает статистическое распределение по возрастным группам посетителей московских театров, но этот факт, возможно, повлиял на некоторую консервативность полученных оценок в отношении к границам применения современных технологий в театральном искусстве.

В результате анализа частоты посещения театров респондентами, был получен следующий результат. Основная аудитория, посещающая театры Москвы (срез по полу, возрасту и уровню образования) – это женщины от 35 до 55 лет, имеющие высшее образование.

По частоте посещения опрошенные распределились следующим образом: 8% респондентов, посещают театры регулярно (практически каждый месяц или чаще); 23% опрошенных ходят в театры часто (несколько раз в театральный сезон); подавляющее большинство - 69% опрошенных - ходят в театры редко (1-2 раза в сезон). Это, возможно, связано с рутинной занятостью или недостаточной мотивацией к посещению театров.

В свою очередь, на вопрос «Какие постановки Вы предпочитаете?» большинство респондентов, выбрали вариант «Классический спектакль с элементами современной режиссуры» (Рис. 1).

Не удивительно, что самыми консервативными из опрошенных оказались женщины старше 56 лет. 67% респондентов выбрали классический спектакль с элементами современной режиссуры, остальные 33% верны традициям без каких-либо вмешательств

современности.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Какие постановки Вы предпочитаете?» (%)

Вопрос о субъективных оценках цифровых технологий в театре также был важным аспектом исследования. Большинство респондентов высказали нейтральное или положительное отношение к использованию цифровых технологий в театре. Тем не менее, также наблюдается невысокая готовность платиться больше за билеты на спектакли с этими технологиями: многие респонденты либо не готовы платить больше, либо предпочитают традиционные постановки.

В открытом вопросе респондентам предлагалось выбрать стиль собственной театральной постановки. В таблице ниже приведены результаты анализа ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность создать собственную театральную постановку, какой бы стиль Вы выбрали?». Самым популярным ответом стала «классика». Ответы варьируются от строгой классики до более свободных интерпретаций, что показывает широкий спектр предпочтений внутри классического направления. Как видно по данным из Таблицы 1, ответ на вопрос, содержащий слово «классика» или «классический» встречается 88 раз. Результаты демонстрируют, что классический стиль остаётся популярным выбором, однако многие респонденты стремятся адаптировать его к современным тенденциям, добавляя инновационные элементы в режиссиру, сценографию или технологии. Это отражает желание сохранить традиции, одновременно делая театр актуальным для сегодняшней аудитории. Безусловно, встречаются и желающие создать концептуальный спектакль с обилием цифровых технологий. Однако полюбившийся режиссерам иммерсивный спектакль (формат театрального искусства, в котором зрители становятся участниками происходящего на сцене) выбран респондентами как один из крайне редких вариантов в данном исследовании. Также некоторое количество опрошенных (28 человек) затрудняется с выбором или в принципе не имеет определенного мнения на этот счет.

Таблица 1. Выбор собственного стиля спектакля

Категория ответов	Конкретные примеры ответов	Кол-во выборов	Примечание
Классический стиль	«Классический», «Классика», «Классику»	68	Сумма всех вариантов «классики»
Классика с современными элементами	«Классика с современными элементами», «Классический с цифровыми технологиями» и т.п.	15	Сумма всех гибридных вариантов
Уникальные или нишевые стили	«Неоклассический фастнахтспиль», «Физический театр, минимализм», «Гротеск с абсурдом»	по 1 каждый вариант	Встречаются по одному разу
Неопределённые ответы	«Не знаю», «Затрудняюсь ответить», «Не задумывалась»	28	Сумма всех неопределённых ответов
Экспериментальные направления	«Иммерсивный театр», «Перформанс», «Постмодернистская опера»	1-2 выбора каждый вариант	Крайне редкие варианты

Таблица отражает явный перевес классических предпочтений, но также показывает разнообразие нишевых и экспериментальных выборов. Таким образом, можно сделать вывод, что современный технологичный театр для опрошенных москвичей-театралов – это театр, предлагающий классические постановки, оснащенные современным оборудованием и представленные актуальной для нынешнего времени режиссурой. Некоторые респонденты, как оказалось не совсем разделяют понятия «стиль» и «жанр» (это показывают ряд ответов, таких как: «водевиль», «комедия», «ужасы» и т.д.), но это лишь подтверждает разнообразие выборки и тяготение публики к традиционному классическому искусству.

Еще один открытый вопрос является основополагающим в процессе анализа формирования фрейма «современный технологичный театр». На рисунке 2 представлено так называемое «облако слов» – форма визуализации ответов на открытый вопрос: «Какие ассоциации у Вас вызывает выражение «СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ТЕАТР» (укажите, пожалуйста, несколько)».

На основе полученных данных можно сделать вывод об отношении респондентов к технологиям в театре. Отношение к технологическим инновациям: примеры: «Виртуальная реальность», «Гологramмы», «3D-эффекты», «Искусственный интеллект», «Интерактивные декорации». Эти ассоциации характерны для респондентов, которые воспринимают технологии как инструмент для расширения творческих

возможностей театра. Чаще встречаются у молодежи (25-34 года) и людей с техническим или творческим бэкграундом.

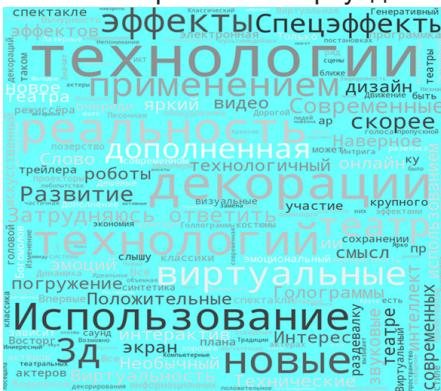

Рисунок 2. «Облако слов»

Сkeptические настроения чаще встречаются у старшего поколения (55+ лет) и консервативных зрителей. Например, один из ответов акцентировал роль режиссера и как контраргумент указывал: «...только не Богомолов!». Респонденты группы среднего возраста (35–55 лет), которые ценят классику, но открыты для экспериментов, стремятся к балансу между инновациями и традициями.

Если анализировать специфику представлений респондентов о технологичном театре в зависимости от возраста в целом, то можно отметить следующее. Молодёжь (18–34 года) чаще ассоциирует технологичный театр с VR, интерактивом и экспериментами («Круто, ярко, что-то новое»). Зрители среднего возраста (35–55 лет) разделились на сторонников гибридных форм и критиков («Современные технологии интересны, но утрачивается смысл театра»). У старшего поколения (56+ лет) преобладают скептические или нейтральные ответы («Предпочитаю классику», «Нормальные»).

При анализе ответов опрошенных москвичей-театралов в зависимости от пола, отметим, что женщины чаще упоминают эмоциональные аспекты («Душевность», «Нет эмоций»), мужчины чаще акцентируют техническую сторону («IT-формы», «Алгоритмы»).

Нельзя обойти стороной и финансовую составляющую изучаемого феномена. Использование инноваций в театре сопряжено с большими затратами. Для успешного функционирования современного технологичного театра публика должна быть не только заинтересованной, но способной и готовой оплачивать билеты на спектакли с использованием цифровых технологий, которые, вероятно, будут стоить существенно дороже спектаклей в традиционном классическом стиле.

На вопрос о готовности платить дороже за билет на спектакль с использованием цифровых технологий 37% респондентов скорее не готовы платить дороже, 12% абсолютно не готовы, что в сумме

составляет 49% от общего числа опрошенных. В свою очередь, 27% процентов опрошенных москвичей не могут ответить определенно. Положительно к увеличению стоимости билетов на спектакли с использованием цифровых технологий относятся 31,4% респондентов, из которых 11,4%, безусловно готовы платить дороже и 20% скорее готовы платить дороже за использование цифровых технологий в спектаклях (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос о готовности платить дороже за билет на спектакль с использованием цифровых технологий (%)

При этом, распределение ответов опрошенных на вопрос о приемлемой цене за билет на спектакль вообще, выглядит следующим образом: до 1000 рублей - 15.8% ответов;

от 1000 до 3000 рублей - 60.6%;

от 3000 до 5000 рублей - 20.5%;

от 5000 до 10000 рублей - 3.1%;

от 10000 рублей и выше – 0. Это говорит о том, что учитывать финансовые возможности зрителей является очень важной задачей для руководства театра.

Проведенное эмпирическое исследование выявило сложную и неоднозначную картину представлений о современном технологичном театре московской аудиторией. Результаты демонстрируют выраженную дилемму между декларируемым интересом к технологическим инновациям и фактической приверженностью традиционным театральным формам. Основная часть респондентов (преимущественно женщины 35-55 лет с высшим образованием) проявляет умеренно-консервативные предпочтения, отдавая приоритет классическим постановкам с элементами современной режиссуры, при этом сохраняя скептическое отношение к радикальным технологическим экспериментам. Столкнувшись с цифровой трансформацией, публика не пассивно наблюдает, а активно

вырабатывает особые правила для оценки нового опыта, основанные на совокупности традиций и инноваций. При этом и у молодежи отмечается желание сохранять традиции при явном интересе к цифровым технологиям. Это фиксируют и другие исследователи¹.

Финансовая составляющая исследования выявила значимый барьер для внедрения технологий. Возрастная дифференциация показала, что молодежь (18-34 года) демонстрирует наибольшую открытость к технологическим инновациям (VR, интерактив), в то время как старшее поколение (56+ лет) сохраняет консервативную позицию.

В заключении следует отметить, что проведенное исследование о границах, рамках представлений о «современном технологичном театре» в оценках москвичей-театралов демонстрирует динамичность данного конструкта. Несмотря на растущий интерес к цифровым технологиям, аудитория сохраняет приверженность традиционным формам, ожидая тонкого баланса между инновациями и культурной преемственностью. Фрейм «современный технологичный театр» в представлениях московской публики формируется как компромисс между традицией и инновацией, где технологические элементы принимаются лишь при условии сохранения фундаментальных театральных ценностей и доступной ценовой политики. Анализ данных демонстрирует, что противоречия в оценке современного театра является частью общих процессов формирования новой социо-технологической «нормальности»².

Данные эмпирического исследования подчеркивают необходимость поиска компромисса между художественными экспериментами и экономической реальностью. Театры, стремящиеся к технологическому обновлению, должны учитывать постепенность внедрения технологий, их доступность для целевой аудитории, необходимость сохранения «живого» взаимодействия. Выводы, в целом, имеют значение не только для фиксации новых трендов информационного общества, но и конкретно, для театральных менеджеров и режиссеров, указывая на необходимость постепенного, эволюционного внедрения технологий с учетом финансовых возможностей и эстетических предпочтений основной театральной аудитории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе: на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990–2010 гг. – URL: <https://www.dissercat.com/content/>

¹ Чанкова Е.В., Сорокин О.В. Традиционное и современное в коммуникативных практиках молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 131-142.

² Сазонова А. Л. Новая социо-технологическая «нормальность» как образ жизни // Досуг, питание и здоровье в России. XIII Рязанские социологические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 142-147.

- novye-tehnologii-v-sovremennom-postanovochnom-protsesse
2. Багдасарьян Н., Кравченко А. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.
 3. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. – URL: https://aktivskills.com/content/documenty/Aktiv_65ba2b144a207_Irving-Analiz-freymov-Esse-ob-organizatsii-povsednevnogo-opyta.pdf
 4. Маленьких А.Н. Современный театр как отражение перехода к новому типу культуры. – 2013. – с. 63-72
 5. Набоков В. Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 491–518.
 6. Сазонова А. Л. Новая социо-технологическая «нормальность» как образ жизни // Досуг, питание и здоровье в России. XIII Рязанские социологические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 142-147.
 7. Чанкова Е.В., Сорокин О.В. Традиционное и современное в коммуникативных практиках молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 131-142.
 8. Чухруидзе К.К. Феномен театра в современной философии: аспект перформативности. – URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-teatra-v-sovremennoi-filosofii>
 9. Щербакова Ю.В. Фреймы и симулякры в современном искусстве: взаимосвязь смыслов // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2025. № 23. С. 105-113.
 10. Adorno, Theodor W. Ästhetische Theorie / Hrsg. von Gretel Adorno und Rolf Tiedemann. 13. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – Перевод с немецкого А.В. Дранова. – URL: <https://staff.tiiame.uz/storage/users/425/books/zY4eAD1IGYf8klzewA8yDI97Vyesz52nWEh7wlCr.pdf>

REFERENCES

1. Astafyeva T.V. New Technologies in the Modern Production Process [Новые технологии в современном постановочном процессе: на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990–2010 гг]: Based on the Material of St. Petersburg Theatre Art, 1990–2010. – URL: <https://www.dissercat.com/content/novye-tehnologii-v-sovremennom-postanovochnom-protsesse>
2. Bagdasaryan N., Kravchenko A. Digital Society and Posthumanism Discourses [Цифровое общество и дискурсы постгуманизма] // Logos. 2022. Vol. 32, No. 6(151). Pp. 245-272.
3. Goffman I. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Everyday Experience [Анализ фреймов. Эссе об организаций повседневного опыта]. – URL: https://aktivskills.com/content/documenty/Aktiv_65ba2b144a207_Irving-Analiz-freymov-Esse-ob-organizatsii-povsednevnogo-opyta.pdf
4. Malenikh A.N. Modern Theatre as a Reflection of the Transition to a New Type of Culture [Современный театр как отражение перехода к новому типу культуры]. – 2013. – pp. 63-72
5. Nabokov V. The Tragedy of Mr. Morn [Трагедия господина Морна]. Plays. Lectures on Drama. – St. Petersburg: Azbuka-Klassika, 2008. – Pp. 491–518.
6. Sazonova A. L. The New Socio-Technological “Normality” as a

Lifestyle [Novaya socio-tehnologicheskaya «normal`nost`» kak obraz zhizni]// Leisure, Nutrition, and Health in Russia. XIII Ryazan Sociological Readings: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. Ryazan, 2023. Pp. 14

7. Chankova E.V., Sorokin O.V. Traditional and modern in the communicative practices of youth [*Tradicionnoe i sovremennoe v kommunikativnyx praktikax molodezhi*] // Izvestia of higher educational Institutions. Sociology. Economy. Politics. 2021. No. 1. pp. 131-142.

8. Chukhrukidze K.K. The phenomenon of theater in modern philosophy: an aspect of performativity [*Fenomen teatra v sovremennoj filosofii: aspekt performativnosti*]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-teatra-v-sovremennoi-filosofii>

9. Shcherbakova Yu.V. Frames and simulacra in contemporary art: the interrelation of meanings [*Frejmy` i simulyakry` v sovremennom iskusstve: vzaimosvyaz` smy`slov*] // Position. Philosophical problems of science and technology. 2025. No. 23. pp. 105-113.

10. Adorno, Theodor W. Ästhetische Theorie / Hrsg. von Gretel Adorno und Rolf Tiedemann. 13. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – Translated from the German by A.V. Dranov. – URL: <https://staff.tiame.uz/storage/users/425/books/zY4eAD1IGYf8klzewA8yDI97Vyesz52nWEh7wlCr.pdf>

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

БААЛЬ Наталья Борисовна
профессор кафедры теории и
методологии
государственного управления
Академии управления МВД
России,
кандидат политических наук
E-mail: nata-baal@mail.ru

BAAL Natalia Borisovna
Professor of the Department of
Theory and Methodology
of Public Administration
Academy of Management of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia,
Candidate of Political Sciences

Доминирующие векторы эскалации экстремизма в России на современном этапе / The dominant vectors of escalation of extremism in Russia at the present stage

Аннотация

В статье анализируются ключевые факторы, способствующие росту экстремистских настроений в современном российском обществе. В центре внимания социально-экономические, информационно-идеологические и внешнеполитические векторы, формирующие благоприятную среду для радикализации. А также основные механизмы противодействия проявлениям экстремизма, государственная политика в области противодействия экстремизму, планомерная, целенаправленная работа федеральных и региональных органов власти Российской Федерации в борьбе с данных явлением.

Делается вывод о комплексном характере угрозы и необходимости многоуровневого подхода к еенейтрализации.

Ключевые слова

Экстремизм; экстремизм в молодежной среде; общественно-политическая сфера; Российская Федерация; вызовы и угрозы; национальная безопасность; терроризм; органы власти; противодействие; профилактика.

Abstract

This article analyzes the key factors contributing to the growth of extremist sentiments in contemporary Russian society. It focuses on the socio-economic, informational, ideological, and foreign policy vectors that create a favorable environment for radicalization. As well as the main mechanisms for countering manifestations of extremism, state policy in the field of countering extremism, and the systematic, targeted work of federal and regional authorities of the Russian Federation in the fight against this phenomenon.

A conclusion is made about the complex nature of the threat and the need for a multi-level approach to its neutralization.

Keywords

Extremism; extremism among young people; socio-political sphere; Russian Federation; challenges and threats; national security; terrorism; authorities; counteraction; prevention.

Экстремизм, по-прежнему, продолжает оставаться «головной болью» любого цивилизованного общества. А также одной из наиболее актуальных угроз национальной безопасности государства. Несмотря на имеющуюся в Российской Федерации нормативно-правовую базу, а также непрерывную деятельность силовых структур по профилактике инейтрализации этого явления, ландшафт экстремистских угроз приобретая все новые, более сложные формы, а порой и необъяснимые формы. Современный этап характеризуется рядом доминирующих векторов, которые не только питают существующие радикальные течения, но и создают почву для возникновения новых.

1. Социально-экономический вектор, в основе которого располагается почва для недовольства. Это фундамент, создающим питательную среду для радикальных идей.

В его основе извечное социальное неравенство, которое порождают чувство социальной несправедливости. Значительная часть молодых людей не имеет никаких жизненных перспектив, не видит мотивации для дальнейшего существования в том социальном статусе, в котором она находится. Большая часть молодых людей считают, что карьерный и социальный рост невозможен без связей и принадлежности к определенным группам, формирует аномию и отчуждение от государства. Поэтому данные мотивы и делают эту социальную группу легкой мишенью для вербовщиков, предлагающих простые и радикальные решения. Возникают протестные настроения, которые могут принимать, в том числе, и экстремистские формы.

2. Идеологический и ценностный вакуум. В результате распада СССР образовался некий идеологический вакуум, который до сих пор, к сожалению, не заполнен единой консолидирующей национальной идеей. И именно это поле является местом столкновения различных, зачастую конфликтующих между собой, радикальных концепций, например, этнонационализм и ксенофобия. Надо сказать, что идеи превосходства одного этноса над другим, неприязнь к мигрантам и внутренним «инородцам» по-прежнему остаются одним из самых распространенных видов экстремизма, поскольку именно радикально настроенные националистические группировки используют миграционную политику как повод для мобилизации сторонников.

Также необходимо затронуть и религиозный радикализм, который несмотря на серьезные удары по структурам ИГИЛ и «Аль-Каиды», продолжает распространяться, причем сейчас, в основном преимущественно в интернет-пространстве. Именно вербовке среди маргинализированной мусульманской молодежи уделяется

пристальное внимание.

Также продолжается распространение левого и правого радикализма. Которые, в свою очередь, находят отклик среди интеллигенции и студенчества. Такие идеи зачастую замаскированы маскируются под социальный активизм, но их методы могут перерастать в прямые призывы к насильственному свержению государственного строя.

Необходимо остановиться и на деструктивной деятельности оппозиционных движений радикального толка, поскольку часть несистемной оппозиции, оттесненная от легальных политических процессов, может скатываться к радикальной риторике, призывают к незаконным действиям и дискредитации государственных институтов, что также может квалифицироваться как экстремистская деятельность.

3. Информационно-технологический вектор или цифровая радикализация. Сегодня интернет стал главной ареной для распространения экстремистских идей. Социальные сети и мессенджеры, благодаря анонимности и скорости распространения информации, а также широта охвата аудитории позволяют экстремистам создавать закрытые сообщества, проводить постоянную вербовку, координировать действия и распространять пропагандистские материалы.

Продолжается использование зарубежных платформ, поскольку блокировка экстремистских ресурсов внутри страны часто приводит к их миграции на зарубежные хостинги и в мессенджеры, что крайне осложняет работу правоохранительных органов. И вот здесь экстремистские группировки активно переходят на язык интернет-культуры, поскольку большая часть молодых людей считает это привлекательным и более доступным: мемы, игровые механики, стилистику видеоблогов.

4. Нельзя обойти стороной внешнеполитический вектор. Поскольку именно международная изоляция и санкционное давление используются как радикальными группами внутри страны, так и внешними игроками для дестабилизации обстановки.

И именно здесь происходит использование «управляемого хаоса». Ряд зарубежных государств, а также неправительственных организаций могут использовать экстремистские и радикальные группировки в качестве инструмента для ослабления России. В ход идет все: начиная от финансовой поддержки, заканчивая информационной и идеологической. Конечно же, для них информационная война является той целенаправленной силой по дискредитации российской власти, истории и культуры, которая и формирует негатив у населения. А экстремистские действия представляются как «борьба за свободу» против «репрессивного режима». Это оправдывает насилие в глазах радикально настроенной части населения.

Исходя из вышеизложенного и понимая, какую серьезную опасность представляет феномен экстремизма, а также и то, что экстремизм относится к тем явлениям действительности, которые

невозможно искоренить навсегда, необходимо выработать механизм противодействия этому явлению.

В соответствии с положениями ст. 4, 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции, в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Государственная политика в области противодействия экстремизму в Российской Федерации направлена на защиту основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

- создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;
- совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;
- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде.

В Указе Президента РФ подчеркивается, что основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются¹:

- обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации;
- проведение мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»;
- координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов;

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии;
- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций;
- организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов; обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;
- обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских и террористических организаций;
- выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности.

И, конечно же, молодежь как самая уязвимая часть населения в силу ряда причин, наибольшим образом подвержена влиянию негативных тенденций, в том числе и в области экстремизма. Поэтому именно этой социальной категории населения уделяется пристальное внимание в вопросе профилактики данного явления. Данные направления нашли свое отражение в приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в рамках которого осуществляется в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности и другие.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Также работа по профилактике экстремизма в молодежной среде проводится управлением (комитетами) по делам молодежи

администраций субъектов Федерации, на которые возложена задача по выработке и проведению молодежной политики в регионе. Значительный объем профилактических мероприятий предусматривается в различного рода региональных программах.

Важную организационную функцию по координации деятельности всех правоохранительных органов в субъектах Российской Федерации по борьбе с экстремизмом выполняют Региональные антитеррористические комиссии.

Противодействие экстремизму в молодежной среде регулярно рассматривается на заседаниях РАК как по линии органов внутренних дел, так и по линии УФСБ по каждому субъекту Российской Федерации.

Большое значение в ходе проведения антиэкстремистских мероприятий, в том числе и в молодежной среде, уделяется взаимодействию подразделений МВД и ФСБ России.

Наиболее эффективной показала себя совместная работа оперативных подразделений МВД и ФСБ в рамках противодействия молодежным экстремистским организациям политизированной направленности.

Также сотрудниками МВД России совместно с ФСБ России на постоянной основе осуществляется проведение рабочих встреч с лидерами диаспор, в ходе которых отрабатывается информация о причастности представителей тех либо иных диаспор к совершению экстремистских действий и распространению радикальных идей, согласовываются единые подходы в борьбе с экстремизмом.

Необходимо отметить, что значительная роль в системе противодействия экстремизму принадлежит органам внутренних дел, что определяется их функциями по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, а также по профилактике преступлений и иных антиобщественных проявлений, которые могут привести к зарождению экстремизма.

Таким образом, современные векторы эскалации экстремизма в России носят комплексный, взаимосвязанный характер. Социально-экономические проблемы являются почвой, идеологический вакuum заполняется радикальными концепциями, а цифровые технологии и внешнее давление выступают в роли катализаторов и усилителей.

Эффективное противодействие феномену экстремизма не может ограничиваться исключительно силовыми и запретительными мерами. Необходима комплексная политика, а именно социально-экономическая политика, направленная на снижение неравенства и создание реальных возможностей для самореализации молодежи во всех регионах; формирование позитивной общегражданской идентичности и патриотической идеологии, основанной на ценностях инклюзивности, взаимного уважения и исторической преемственности; развитие медиаграмотности и создание мощного, привлекательного для молодых людей государственного информационного продукта, способного конкурировать с экстремистской пропагандой в цифровой

среде.

И, конечно же, усиление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, несмотря на существующие политические разногласия.

Именно такой многоуровневый подход позволит системно противостоять доминирующему векторам эскалации экстремизма и обеспечить долгосрочную стабильность страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2457.
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1).
6. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Трансформации мирового порядка в преддверии третьего десятилетия XXI века // Дипломатическая служба. 2020. № 6.
7. Бааль Н.Б., Болгов Н.В., Бочарников И.В., Овсянникова О.А., Чичулин Н.А., Шаповалов А.А. «Противодействие экстремизму в условиях трансформации современного мирового порядка, формирования современных угроз и вызовов безопасности и интересам Российской Федерации». М., 2025.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation [*Konstituciya Rossijskoj Federacij*]: adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 [Electronic resource] // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 05/30/2021).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020 No. 344 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025" [*Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda*].
3. On countering extremist activity [*O protivodejstvii ekstremistskoy deyatel'nosti*]: Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 // Federal Law of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3031.
4. On amendments to Article 13 of the Federal Law "On Countering Extremist Activities" [*O protivodejstvii ekstremistskoy deyatel'nosti*]: Federal Law No. 71-FZ of May 10, 2007 // SZ RF. 2007. No. 21. Art. 2457.
5. On the Basics of the crime prevention system in the Russian

Federation [*Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii*]: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 // SZ RF. 2016. No. 26 (Part 1).

6. Bocharnikov I.V., Ovsyannikova O.A. Transformations of the world order on the eve of the third decade of the 21st century [*Transformaciia mirovogo poryadka v preddverii tret'ego desyatiletija XXI veka*] // The Diplomatic service. 2020. № 6.

7. Baal N.B., Bolgov N.V., Bocharnikov I.V., Ovsyannikova O.A., Chichulin N.A., Shapovalov A.A. "Countering extremism in the context of the transformation of the modern world order, the formation of modern threats and challenges to the security and interests of the Russian Federation" [*Protivodejstvie ekstremizmu v usloviyakh transformacii sovremenennogo mirovogo poryadka, formirovaniya sovremenennyx ugroz i vyzovov bezopasnosti i interesam Rossijskoj Federacii*] Moscow, 2025.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник, Федеральный исследо-
вательский центр Южный
научный центр Российской
академии наук (ЮНЦ РАН),
Москва, Россия
dissovet@rambler.ru

GRITSENKO Galina Dmitrievna
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher, Federal
Research Center Southern
Scientific Center Russian
Academy of Sciences (UNC RAS),
Moscow, Russia

dissovet@rambler.ru

Региональная безопасность северокавказского сообщества в условиях геополитической напряженности (на примере Чеченской Республики) / Regional security of the North Caucasian community in conditions of geopolitical tension (on the example of the Chechen Republic)¹

Аннотация

В статье приведены результаты динамического анализа региональной безопасности Чеченской Республики (ЧР) с точки зрения официально зафиксированных рисков и угроз этнополитической и социально-экономической стабильности региона. Сделан вывод о позитивных тенденциях региональных процессов, свидетельствующих о постепенном укреплении региональной безопасности, о дальнейшем формировании умеренно-позитивного сценария развития этнополитической ситуации в республике. В то же время в Чеченской Республике сохраняется рискогенный потенциал. Это может стать триггером дестабилизации этнополитической ситуации в республике. Обосновано, что в республике в течение длительного времени, даже в условиях геополитической напряженности, удается обеспечить достаточно высокий уровень региональной безопасности.

Ключевые слова

Чеченская Республика; риски политico-управленческой стабильности; угрозы этнополитической безопасности; вызовы социально-экономическому развитию.

Abstract

The article presents the results of a dynamic analysis of regional security in the Chechen Republic (CR) from the point of view of officially recorded risks and threats to the ethnopolitical and socioeconomic stability of the region. A conclusion is made about positive trends in regional processes indicating a gradual strengthening of regional security, and the further formation of a moderately positive scenario for the development of the eth-

¹Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011200140-3.

nopolitical situation in the republic. At the same time, Chechnya retains a risk-generating potential. This may become a trigger for destabilization of the ethnopolitical situation in the republic. It is substantiated that the republic has been able to ensure a sufficiently high level of regional security for a long time even in conditions of geopolitical tension.

Keywords

Chechen Republic; risks of political and administrative stability; threats to ethnopolitical security; challenges to socio-economic development.

Введение. Северный Кавказ – уникальное геополитическое явление. История свидетельствует, что неоднократно, на протяжении нескольких столетий, регион становился плацдармом ожесточенной борьбы за господство на этой стратегической территории¹. В нынешних условиях резкого обострения противостояния России и стран Запада, проведения специальной военной операции на Украине, значимость северокавказского региона многократно возросла. Укрепление региональной безопасности на Северном Кавказе по-прежнему остается самой актуальной задачей как в политico-организационном, так и научно-исследовательском плане². Однако в связи с многосоставным, мультикультурным характером северокавказского сообщества³ важен не только общерегиональный, но и локально региональный уровень безопасности. Этот аспект становится особо значимым в ситуации усиления разновекторности региональных процессов, определяющих динамику этнополитического развития. На практике это означает, что каждый из регионов на Северном Кавказе развивается достаточно обособленно: влияние на конкретный регион этнополитических процессов, протекающих в соседних субъектах Федерации, невелико. Трансфер конфликтно-кризисных ситуаций за пределы территории их генезиса маловероятен⁴. В таких условиях резко возрастает потребность в анализе региональной безопасности в рамках отдельно взятого локального административно-территориального образования. Таким объектом стала Чеченская Республика, а целью статьи – динамический анализ уровня региональной безопасности Чеченской Республики в условиях внешней геополитической напряженности.

Для определения тенденций развития региональной ситуации в

¹ Куников А.С. Северный Кавказ: настоящее и перспективы национальной безопасности в регионе // Военный парад. 2009. № 6 (96). С. 2.

² Гриценко Г.Д. Угрозы социально-политической безопасности Северного Кавказа: проблемы т ппути нейтрализации / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 34-50.

³ Юрченко И.В. Теория дискурса как методология конфликтологического анализа региональных этнополитических процессов // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 17

⁴ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии ХХI в. // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 3. С. 111.

Чеченской Республике использовалась значительная эмпирическая база, включающая статистические данные за последние четыре года (2022-2025 гг.) по факторам, которые были официально обозначены как «риски региональной безопасности» на Северном Кавказе еще в 2009 г.; публикации в официальных средствах массовой информации: «Вести Чеченской Республики», «Грозный-Информ», других интернет изданиях за периоды: январь-сентябрь 2024 г. и январь-июль 2025 г. (919 фрагментов). В ходе исследования применялись такие методы, как ивент-анализ, контент-анализ и анализ статистических документов.

Исходя из сферы общественной жизни, а также степени рискованности, все факторы, которые были официально зафиксированы еще в 2009 г., как риски региональной безопасности¹, в условиях современного этапа развития Северного Кавказа были сгруппированы следующим образом: уровень управленческой деятельности, понимаемый как возможность нанесения ущерба организационно-политической и управленческой деятельности, рассмотрен в качестве риска политico-управленческой стабильности; терроризм и экстремизм, несущие в себе конкретные формы опасности, определены как угрозы этнополитической безопасности; факторы, не всегда имеющие угрожающие последствия для региональной стабильности, такие как: дотационность бюджета, положение в экономике, уровни бедности, безработицы и качества жизни, обозначены как вызовы социальному-экономическому развитию.

Поскольку в условиях геополитической напряженности резко возросла значимость политico-управленческой сферы, качества принимаемых решений и их последствий для стабильности и безопасности регионального развития, то начнем с рассмотрения фактора эффективности управления в Чеченской Республике, составленного по результатам XII рейтинга эффективности управления, основанного на синтезе экспертных оценок и специальным образом обработанных статистических и рейтинговых данных².

В течение длительного времени (с 2013 г.) Чеченская Республика занимает в общем рейтинге субъектов Российской Федерации места не ниже 6-го, а в 2024 г. вышла на 3-е место. Причем в политico-управленческом блоке ЧР почти всегда на первом месте. Самый проблемный блок в рейтинге эффективности управления – финансово-экономический, где республика занимает место в пределах значений 33 – 36. Что касается социального блока, то здесь фиксируется достаточно высокая эффективность управления,

¹ Медведев Д.А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности // Президент России. Официальный сайт. 2009. 9 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (дата обращения 13.07.2025).

² Орлов Д., Туровский Р. XII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2024 году // Политические исследования. 2025. 15 января. URL: http://www.apesom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9593 (дата обращения 13.07.2025).

с прогрессирующей положительной динамикой: в 2021 г. республика занимала 18-е место, а в 2023 и 2024гг. уже 3-е место среди регионов страны. Эти данные свидетельствуют о позитивной стабильности политico-управленческой системы: сохраняется достаточно высокий уровень эффективности управления в регионе, что обуславливает низкую рискованность этого фактора. Возможность актуализации угроз в политico-управленческой сфере республики незначительна, хотя рейтинги в социальном и финансово-экономическом блоках плавающие: то снижаются, то растут.

Вторую оценочную группу рискованных факторов региональной безопасности составляют угрозы этнополитической направленности: терроризм и экстремизм. В последние годы, как свидетельствуют общедоступные официальные данные, Чеченская Республика демонстрирует положительную динамику в уменьшении числа террористических и экстремистских преступлений¹. Это стало результатом положительной работы служб безопасности и структур, ответственных за борьбу в регионе с терроризмом и экстремизмом.

Однако, несмотря на снижение числа преступлений террористической направленности, их актуальность и острота рискованности по-прежнему сохраняется. Геополитические противники не прекращают попытки «раскачать» Северный Кавказ и Чечню в том числе, стремлениями посеять сепаратизм посредством провокаций и дезинформации. Это понимает руководство республики, поэтому регулярно проводится профилактическая работа среди населения, особенно молодежи по повышению уровня их образованности и информированности об угрозах, связанных с экстремистской и террористической деятельностью.

Итак, мы подошли к последней группе рискованных факторов, а точнее к группе вызовов социальному-экономическому развитию республики. Это – дотационность бюджетов, положение в экономике, бедность, безработица, качество жизни.

Рассмотрение социальному-экономического блока целесообразно начать с финансового блока. По информации на февраль 2025г., исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по налоговым и неналоговым доходам за 2024 г. составило 106,6% с перевыполнением более, чем на 2 млрд рублей, в то время как исполнение бюджета за 2023г. составило 100,9%. В консолидированный бюджет республики в 2024г. мобилизовали 30,3 млрд рублей, что на 41,7% больше, чем 2023г. План по налоговым и неналоговым доходам на 1 августа 2025г. выполнен на 114,7%². В то же время сохраняется

¹ Уменьшение террористической активности в ЧР // Вести Республики. 2024. 25 июля. URL: <https://vesti095.ru/2024/07/umenshenie-terroristicheskoy> (дата обращения 13.07.2025).

² Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по налоговым и неналоговым доходам за 2024 год // Вести Республики. 2025. 12 февраля. URL: <https://vesti095.ru/2025/02/ispolnenie-konsolidirovannogo> (дата обращения 13.07.2025).

существенная зависимость регионального бюджета от дотаций из федерального центра, хотя власти республики ежегодно добиваются роста инвестиций в основной капитал: в 2022г. этот показатель был на уровне 120 млрд руб., в 2023-м – в размере 135 млрд руб., а в 2024-м – не менее 145 млрд руб.¹

Далее, если оценивать положение в экономике, то по итогам первого полугодия 2025г. в Чеченской Республике, исходя из имеющихся в свободном доступе статистических данных, продолжается устойчивый рост ключевых показателей социально-экономического развития. Индекс промышленного производства вырос на 18,1% и достиг 40,6 млрд руб. Объем строительных работ увеличился на 2,5%, составив 44,9 млрд руб.². Чеченская Республика постепенно становится один из самых быстрорастущих и динамично развивающихся регионов России.

В контексте социально-экономического положения жителей республики следует начать с изучения с показателя уровня бедности населения. Согласно данным Росстата, достаточно высокий уровень бедности жителей Чечни сохраняется, хотя и имеет тенденцию сокращения: в 2022 г. – 19,1%, в 2023 г. – 17,4%, в 2024 – 15,2%³.

Что касается уровня безработицы трудоспособного населения ЧР, то согласно данным, представленным Росстатом, также можно констатировать положительную динамику (в 2024 г. – 7,1%, 2023 г. – 8,8%, 2022 г. – 10,7%), но пока еще значительно превышающую общероссийский показатель (2,2%). Позитивные изменения отмечаются и руководством республики: «по итогам первого полугодия 2025г. создано и оформлено свыше 7 000 рабочих мест, что способствовало снижению уровня безработицы до 3,9%. Численность зарегистрированных безработных сократилась до 25 000 человек»⁴.

Качество жизни – последний оцениваемый социально-экономический фактор. В общедоступных средствах массовой информации публикуются разные показатели об уровне качества жизни жителей Чечни. Исходя из рейтинга российских регионов по качеству жизни за 2024г., составленному рейтинговым агентством «РИА-рейтинг», позиции Чеченской Республики постоянно увеличиваются (примерно на три пункта ежегодно: 48,3 балла в 2024г. при 83,6 бал-

¹ Объем дотаций в бюджете Чечни к 2023 году снизился до 40% // Коммерсантъ. 2023. 11 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394848> (дата обращения 13.07.2025).

² В Чеченской Республике сохраняется положительная динамика социально-экономического развития // Грозный-Информ. 2025. 5 августа. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/economic/174055> (дата обращения 13.08.2025).

³ Уровень бедности // Росстат. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>(дата обращения: 13.07.2025); Рейтинг регионов по доходам населения – 2025 // РИАРЕЙТИНГ. Россия сегодня. 2025. 16 июня. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения: 13.07.2025).

⁴ Магомед Даудов: В ЧР за 2025 год создано и оформлено свыше 7 000 рабочих мест // Грозный ТВ. 2025. 6 августа. URL: <https://svspb.net/rossija/bezrabortica.php> (дата обращения: 10.08.2025).

ла за первое место, принадлежащее г.Москва и при максимально возможном значении в 100 баллов), но рейтинговое место поднимается с некоторыми замедлениями (в 2022г. – 67, 2023г. – 68, 2024г. – 65, где 85 место наиболее отстающего региона)¹.

Согласно данным другого рейтинга, представленного Агентством стратегических инициатив (АСИ), Чеченская Республика в течение последних трех лет входит в топ-20 регионов страны по качеству жизни: в 2021 г. – 11 место; в 2022 г. – 16, в 2023 и 2024гг. – 14². Также в 2024 г. Грозный, среди городов с населением до 1 млн чел. в рейтинге самых комфортных городов для жизни в России, занял второе место³. Примечательно, что за 2024 г. в первую двадцатку рейтинга АСИ включены Чеченская Республика, Мурманская и Сахалинская области, в то время как у «РИА-рейтинга», эти регионы на общероссийском фоне заняли лишь средние позиции. Такие расхождения в рейтинговых оценках обусловлены использованием разных методик и показателей для оценивания регионов.

В целом, сопоставив имеющиеся в нашем распоряжении данные, можно констатировать позитивные тенденции в социально-экономической, социокультурной и этнополитической жизни республики.

Таким образом, в Чеченской Республике даже в условиях внешней geopolитической напряженности и активизации деструктивных сил, расположенных, главным образом, за рубежом, сохраняется значительный уровень региональной безопасности, продолжает формироваться тенденция к реализации умеренно-позитивного сценария развития регионального этнополитического процесса. Имеются позитивные успехи в социально-экономической сфере, но динамика снижения уровней безработицы и бедности населения, а также роста темпов повышения качества жизни пока не позволяют республике занимать высокие рейтинговые места, а, следовательно, все еще актуальны риски напряженности и нестабильности в регионе. Сохраняется угроза терроризма и экстремизма, исходящая, главным образом, из-за рубежа. Вместе с тем, стоит отметить, что в целом, руководству республики успешно удается решать многие региональные проблемы, что дает возможность прогнозировать сохранение региональной безопасности и стабильности на сравнительно высоком уровне.

¹ Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2024 // РИА НОВОСТИ. 2025. 17 февраля. URL: <https://ria.ru/20250217/reyting-1999152726.html> (дата обращения: 13.07.2025).

² Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив. 2025. 23 января. URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 13.07.2025).

³ Рейтинг самых комфортных городов для жизни в России // ЦИАН. 2025. 28 июня. URL: <https://prices.cian.ru/stati-reyting-samyh-komfortnyh-gorodov-dlya-zhizni-v-rossii-340885/> (дата обращения: 13.07.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Северный Кавказ: диагностика и прогнозы регионального развития в третьем десятилетии ХХI в. // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 3. С. 106-115. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-106-115.
 2. В Чеченской Республике сохраняется положительная динамика социально-экономического развития // Грозный-Информ. 2025. 5 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/economic/174055> (дата обращения 13.08.2025).
 3. Гриценко Г.Д. Угрозы социально-политической безопасности Северного Кавказа: проблемы и пути нейтрализации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 34-50. DOI: 10.24412/2071-6141-2024-3-34-50.
 4. Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по налоговым и неналоговым доходам за 2024 год // Вести Республики. 2025. 12 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://vesti095.ru/2025/02/ispolnenie-konsolidirovannogo> (дата обращения 13.07.2025).
 5. Куликов А.С. Северный Кавказ: настоящее и перспективы национальной безопасности в регионе// Военный парад. 2009. № 6 (96). С. 2-14.
 6. Магомед Даудов: В ЧР за 2025 год создано и оформлено свыше 7 000 рабочих мест // Грозный ТВ. 2025. 6 августа. [Электронный ресурс] URL: <https://svspb.net/rossija/bezrabortica.php> (дата обращения: 10.08.2025).
 7. Медведев Д.А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности // Президент России. Официальный сайт. 2009. 9 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (дата обращения 13.07.2025).
 8. Объем дотаций в бюджете Чечни к 2023 году снизился до 40% // Коммерсантъ. 2023. 11 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394848> (дата обращения 13.07.2025).
 9. Орлов Д., Туровский Р. XII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2024 году // Политические исследования. 2025. 15 января. [Электронный ресурс] URL: http://www.apresom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9593 (дата обращения 13.07.2025).
 10. Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив. 2025. 23 января. [Электронный ресурс] URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (дата обращения: 13.07.2025).
 11. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2024 // РИА НОВОСТИ. 2025. 17 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20250217/reyting-1999152726.html> (дата обращения: 13.07.2025).
 12. Рейтинг самых комфортных городов для жизни в России // ЦИАН. 2025. 28 июня. [Электронный ресурс] URL: <https://prices.cian.ru/stati-reyting-samyh-komfortnyh-gorodov-dlya-zhizni-v-rossii-340885/> (дата обращения: 13.07.2025).
 13. Уменьшение террористической активности в ЧР // Вести Республики. 2024. 25 июля. [Электронный ресурс] URL: <https://vesti095.ru/2024/07/umenyshenie-terroristicheskoy-aktivnosti-v-chernogorii-111111> (дата обращения: 13.07.2025).

- ru>2024/07/umenshenie-terroristicheskogo (дата обращения 13.07.2025).
14. Уровень бедности// Росстат. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>(дата обращения: 13.07.2025)
15. Рейтинг регионов по доходам населения – 2025//РИАРЕЙТИНГ. Россия сегодня. 2025. 16 июня. [Электронный ресурс] URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения: 13.07.2025).
16. Юрченко И.В. Теория дискурса как методология конфликтологического анализа региональных этнополитических процессов // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 15-20. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-15-20.

REFERENCES

1. Avksentyev V.A., Gritsenko G.D. North Caucasus: diagnostics and forecasts of regional development in the third decade of the 21st century [*Severnyy Kavkaz: diagnostika i prognozy regional'nogo razvitiya v tret'yem desyatiletii XXI v.*] // Bulletin of Perm University. Political Science. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 106-115. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-106-115.
2. Execution of the consolidated budget of the Chechen Republic for tax and non-tax revenues for 2024 [*Ispolneniye konsolidirovannogo byudzheta Chechenskoy Respublikи po nalogovym i nenalogovym dokhodam za 2024 god*] // Vesti Respubliki. 2025. February 12. [Electronic resource] URL: <https://vesti095.ru/2025/02/ispolnenie-konsolidirovannogo> (Accessed 13.07.2025).
3. Gritsenko G.D. Threats to the socio-political security of the North Caucasus: problems and ways of neutralization [*Ugrozy sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti Severnogo Kavkaza: problemy t puti neytralizatsii*] // Bulletin of Tula State University. Humanities. 2024. No. 3. P. 34-50. DOI: 10.24412/2071-6141-2024-3-34-50.
4. Kulikov A.S. The North Caucasus: Present and Prospects of National Security in the Region [*Severnyj Kavkaz: nastoyashchee i perspektivy nacional'noj bezopasnosti v regione*] // Military Parade. 2009. No. 6 (96). Pp. 2-14.
5. Magomed Daudov: Over 7,000 jobs created and registered in the Chechen Republic by 2025 [*Magomed Daudov: V CHR za 2025 god sozdat no i oformlene svyshe 7 000 rabochikh mest*] // Grozny TV. 2025. August 6. [Electronic resource] URL: <https://svspb.net/rossija/bezrabortica.php> (Accessed 10.08.2025).
6. Medvedev D.A. Speech at the extended operational meeting with members of the Security Council [*Vystupleniye na rasshirennom operativnom soveshchanii s chlenami Soveta Bezopasnosti*] // President of Russia. Official website. 2009. June 9. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (Accessed 13.07.2025).
7. Orlov D., Turovsky R. XII rating of management efficiency in the constituent entities of the Russian Federation in 2024 [*XII reyting effektivnosti upravleniya v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii v 2024 godu*] // Political studies. 2025. January 15. [Electronic resource] URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9593 (Accessed 13.07.2025).
8. Positive dynamics of socio-economic development persists in the Chechen Republic [*V Chechenskoy Respublike sokhranyayetsya polozhi*-

tel'naya dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya] // Grozny-Inform. 2025. August 5. [Electronic resource] URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/economic/174055> (Accessed 13.08.2025).

9. Poverty level [*Uroven' bednosti*] // Rosstat. 2024. URL: <https://rossstat.gov.ru/folder/13397>(Accessed 13.07.2025);

10. Quality of life rating [*Reyting kachestva zhizni*] // Agency for Strategic Initiatives. 2025. January 23. [Electronic resource] URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/quality-of-life-ranking/> (Accessed 13.07.2025).

11. Rating of regions by population income – 2025 [*Reyting regionov po dokhodam naseleniya – 2025*] // RIAREYTING. Russia today. 2025. June 16. [Electronic resource] URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (Accessed 13.07.2025).

12. Rating of Russian regions by quality of life – 2024 [*Reyting rossiyskikh regionov po kachestvu zhizni – 2024*] // RIA NOVOSTI. 2025. February 17. [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20250217/reyting-1999152726.html> (Accessed 13.07.2025).

13. Rating of the most comfortable cities to live in Russia [*Reyting samykh komfortnykh gorodov dlya zhizni v Rossii*] // CIAN. 2025. June 28. [Electronic resource] URL: <https://prices.cian.ru/stati-rejting-samyh-komfortnyh-gorodov-dlya-zhizni-v-rossii-340885/> (Accessed 13.07.2025).

14. Reduction of terrorist activity in the Chechen Republic [*Umen'shenie teroristicheskoy aktivnosti v CHR*] // Vesti Respubliki. 2024. July 25. [Electronic resource] URL: <https://vesti095.ru/2024/07/umenshenie-terroristicheskoy> (Accessed 13.07.2025).

15. The volume of subsidies in the Chechen budget by 2023 decreased to 40% [*Ob'yem dotatsiy v byudzhetе Chechni k 2023 godu snizilsya do 40%*] // Kommersant. 2023. December 11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394848> (Accessed 13.07.2025).

16. Yurchenko I.V. Discourse theory as a methodology for conflictological analysis of regional ethnopolitical processes [*Teoriya diskursa kak metodologiya konfliktologicheskogo analiza regional'nykh etnopoliticheskikh protsessov*] // Social and political sciences. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 15-20. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-15-20.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

ВОЙТОВ

Александр Владимирович
кандидат социологических наук,
доцент, Волгоградская Академия
МВД России, Волгоград, Россия
alexvoy@mail.ru

VOYTOV Aleksander Vladimirovich
candidate of sociological sciences,
associate professor, Volgograd
Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russia

alexvoy@mail.ru

Восприятия социального института права в истории социологической мысли и их отражение в современных концепциях / Perceptions of the social institute of law in the history of sociological thought and their reflection in modern concepts

Аннотация

В статье сделана попытка комплексно проанализировать теоретические взгляды на институт права в истории социологии. Рассмотрены классические, структурно-функциональные и неоинституциональные особенности восприятия институтов вообще и института права в частности. Среди важнейших функциональных задач институт права отмечается принуждение, политическая организация и экономические гарантии. В качестве теоретического обсуждения предлагаются перспективные синтетические теории для изучения функционирования института права в современном российском обществе. Выводы, к которым приходит автор, могут стать методологической основой прикладных исследований в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова

Социальный институт права; принуждение; структурный функционализм; неоинституционализм; общественное мнение; полиция.

Abstract

Modern megacities have transformed into complex information ecosystems. This article attempts to comprehensively analyze theoretical views on the institution of law in the history of sociology. It examines classical, structural functional theory and neoinstitutional perspectives on institutions in general and the institution of law in particular. Among the most important functional tasks of the institution of law are coercion, political organization, and economic guarantees. Promising synthetic theories for studying the functioning of the institution of law in contemporary Russian society are

proposed as a theoretical discussion. The author's conclusions can serve as a methodological basis for applied research in law enforcement.

Keywords

Institution of law; coercion; structural functional theory; neoinstitutional theory; public opinion; police.

За относительно непродолжительный период существования социологии как самостоятельной науки, а также более чем две тысячи лет существования и развития философских идей множество ученых и научных школ формируют свой, оригинальный подход к изучению социальной реальности. Для удобства социальную реальность пытаются разделить на отдельные фрагменты и составляющие, вместе с тем, взаимодействие этих составляющих и образует общество. Одной из ключевых подобных составляющей в обществе представляются социальные институты.

Прежде чем перейти к изучению социального института права в истории социологии следует сделать важное замечание: понятие социальный институт начинает использоваться основателем социологии О.Контом исключительно в смысле установленного в обществе порядка (*institution*). Г.Спенсер начинает активно вводить термин институт в социологическую науку для описания структурированной социальной реальности, и только Э.Дюркгейм и М.Вебер пытаются социологически изучать не только институт в целом как ключевой системообразующий элемент общества, но и отдельные институты в частности, их структуры, функции, особенности.

Классифицируя теоретико-методологические подходы, концептуальные положения, идеи, принципы исследований, представленные учеными при рассмотрении социальных институтов, можно выделить следующие теоретико-методологические направления исследований в решении теоретических и практических вопросов в сфере появления, развития и функционирования правового института в обществе: 1) классический подход – функционализм/структурализм в творчестве О.Конта, Г.Спенсера и М.Вебера 2) структурный функционализм, воплощенный его основателями Т.Парсонсом и Р.Мертоном; 3) теоретико-методологические разработки неоинституционализма, воплощенного в творчестве Д.Норта, У.Паэла, П.ДиМаджио и других. Последний из подходов представляет собой ведущее направление современной социологической мысли, возникая и подчеркивая особенности изучения социальных объектов на стыке смежных с социологией наук, в частности – экономики.

Учитывая сделанные нами ранее замечания относительно восприятия социальных институтов, основатель социологии и позитивизма как научного направления Огюст Конт¹ воспринимал

¹ Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Перевод с французского И.А. Шапиро. Издательство: Ростов н/Д: «Феникс». 2003. С.15

институт права как социальный факт, который присутствует в обществе на всем протяжении его развития в разнообразных формах. Право как социальный институт представляет собой устоявшиеся правила поведения и отношения, которые формально регулируют общественную жизнь человека.

Вспоминая «закон трех стадий», институт права на каждом этапе имеет особенности не только своего появления и развития, но и легитимации в обществе, а также восприятия различными общностями и т.д. На первом – теологическом этапе развития, право имеет божественное происхождение – законы даны людям Богом. Толкователи законов в таком обществе выступают скорее толкователями божественной воли, а общество, то есть простые люди должны подчиняться законам (читай «Законам Божиим») в силу их сакральности и поддерживаемой религиозными организациями легитимности.

На второй стадии общественного развития по Конту – метафизической, право воспринимается как продукт разумной деятельности индивида и общества. Как социальный институт оно появляется в ответ на потребность защищать данные природой права человека. На данной стадии, по мнению Конта, такие понятия как «общественный договор», «права человека», «юридическое равенство» и им подобные носят скорее абстрактный, умозрительный характер и не обрастают признаками научности, оставаясь на этапе философских рассуждений.

На третьей стадии происходит не только эволюция восприятия права как социального института, но прежде всего, описывается развитие общества, которое управляет научными принципами, а потребность в привычном восприятии правового института исчезает. Правовой институт, а именно установки, правила и формы взаимоотношений между людьми по поводу права и прав обретают упорядоченную, логически связанную форму, которая скорее становится похожа на науку – научное управление обществом.

Другой классик социологии – Герберт Спенсер¹ соглашается с идеей Конта о развитии института права и его значимостью в обществе, однако в отличие от Конта Спенсер убежден, что институт права не только не должен исчезнуть, но, прежде всего, развиваться и выступать гарантом социального прогресса.

Формируя и развивая идеи социального эволюционизма и организизма, Г.Спенсер видит в праве ключевой «орган» социального организма. Право в своем проявлении отличается в зависимости от формы социального устройства. Так в «военном», по Спенсеру, обществе право возникает, прежде всего, из силы (читай насилия) и выступает важнейшим условием выживания коллектива, порой в ущерб интересам отдельных личностей. Развиваясь, общество

¹ Спенсер, Герберт Основания социологии [Текст] : перевод с английского / Г. Спенсер. - Изд. 3-е. - Москва : Книжный дом “Либроком”, сор. 2013. - 432 с.

становится «промышленным», и именно в нем право достигает наивысшего рассвета – становясь формальным правом, защищающим естественные права, равную свободу индивидов.

Таким образом, развиваются и функции выполняемые институтом права: от выживания коллектива и управления им до защиты индивидов от посягательств со стороны друг друга и государства, а также гарантирующая соблюдение добровольных договоров.

Завершает классический подход к институту права немецкий социолог М. Вебер¹, который анализировал его через рационализацию, легитимное господство и теорию социального действия.

В отличие от Конта и Спенсера, которые рассуждают о праве, не выделяя его в отдельный социальный институт, именно Вебер одним из первых называет право социальным институтом, наряду с такими институтами как власть, экономика или культура. Вебер дает классическое социологическое, а не юридическое определение права как правового порядка, который: «существует там, где есть вероятность использования физического или психического давления со стороны аппарата принуждения... где существует специфическая организация для целей правового принуждения». С целью объяснения природы данного принуждения Вебер вводит 3 формы легитимации господства, две из которых не имеют рациональных оснований: посредством традиций (в силу привычки) или исключительных качеств лидера. Третья форма, названная Вебером легальной, связана с законностью установленных правовых норм и правым характером образования и функционирования аппарата принуждения. При этом право как социальный институт также эволюционирует и проходит путь от иррационального материального права к рациональному формальному праву, которое именно Вебер помещает в основание появления современного западного капиталистического общества. Такая предпосылка обеспечивает предсказуемость и просчитываемость системы с точки зрения права и социального устройства. Решения аппарата принуждения (судьи или бюрократа) в данном обществе зависят не от личных взглядов, а, прежде всего, от «буквы закона». Тем самым мы можем заметить высокую значимость не только закона и права как такого, но и значимость юристов и бюрократов, способных сделать эти законы удобными для административного управления.

Развитие классических функционалистских и структуралистских взглядов на социальные институты вообще и на институт права в частности можно наблюдать в появлении и функционировании одного из ведущих направлений в социологической мысли – структурный функционализм.

Одной из важнейших характеристик системы является

¹ Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. III. Право. — С.25.

упорядоченность взаимодействия ее элементов в противоположность хаосу, то есть структура. Благодаря структуре система коренным образом отличается от простого множества элементов. Одной из важнейших идей, оказавших существенное влияние на теоретическое решение поставленных вопросов, стал тезис функционализма о возникновении системной упорядоченности через выполнение частями (будь то индивиды или процессы) определенных функций в рамках целого.

Развивая взгляды М.Вебера о важности элементов принуждения в социальном институте, основатель структурного функционализма Т.Парсонс¹ определяет функцию социальных институтов как вклад элементов в сохранение целого и его структуры. Тем самым, Парсонс исходит из того, что в процессе модернизации общество трансформировалось в структуру, состоящую из относительно автономных подсистем, сфер, направлений или институтов, каждая из которых выполняет определенную роль в более крупной социальной системе. Первоначально государство сформировалось как отдельный институт принуждения и сохранения структуры общества в целом, а впоследствии в его структуре формировался и автономизировался институт права и правоохранительной деятельности, выполняющий функцию сохранения не только общества, но и государственного устройства в частности.

Именно социальный институт права, по мнению Парсонса, фиксируя и контролируя взаимные обязательства и ожидания, становится инструментальным посредником во взаимодействии экономической, политической и социальной (в широком смысле) систем общества. Именно право институционализирует-легитимирует нормы, благодаря их официальному закреплению и поддержки государством.

Развивая идеи Парсонса, а порой, не соглашаясь с ними, Р.Мер顿 отмечал, что функциональность институтов, в том числе института права ограничена. То есть для кого-то, каких-либо социальных сил и социальных групп право носит функциональный характер, для других, напротив, может носить дисфункциональный. Так, преступное сообщество воспринимает право и правоохранительные структуры как дисфункциональные, мешающие их деятельности правила, порядки и организации. В некоторой степени, вследствие несовершенства законов, институт права может обладать признаками фисфункциональности и для законопослушных категорий, в случае когда их эффективная деятельность ограничена правовыми рамками и сложившимися правоотношениями.

Современные представители неоинституционализма делают следующий шаг в решении данной проблемы. Виднейший представитель неоинституционализма Д.Норт² фокусируется на

¹ Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.

важнейшем функциональном предназначении института права – определять долгосрочное экономическое развитие общества. Право, как социальный институт, определяет «правила игры», созданные человеком ограничения, которые должны структурировать экономическое и социальное взаимодействие и снизить неопределенность. Экономический рост и общественное благополучие происходят там, где институт права устанавливает предсказуемые и защищенные основания для развития производственной деятельности. Сами институты, состоящие из формальных и неформальных правил и ограничений, не могут обойтись без разнообразных механизмов принуждения.

Развивая взгляды Норта о возможностях принуждения внутри социальных институтов, другие представители неоинституционализма поднимают актуальный вопрос существования изоморфизма и его различных форм, в том числе и в институте права. В работах Б.Пауэла и П.ДиМаджии¹ раскрываются всевозможные формы проявления организационного изоморфизма, часть которых объясняется действительно сильной и могущественной организационной структурой, другие же, напротив, возникают там, где есть неопределенность и институционализированность определенных форм, а структуры, соответственно не руководствуясь рациональными причинами воплощают в своей деятельности разнообразные формы подобия.

Иную точку зрения высказывает сторонник неоинституционального подхода, политолог Барри Вайнгаст². Право, по его мнению, не может существовать в вакууме. Однако наиболее тесным образом оно связано не с экономической системой, как утверждал Д.Норт, а, скорее, с политической структурой общества. При этом если структура политической власти будет излишне сильной, стоящей над правом и законом, то общество не сможет гармонично развиваться, будучи уверено в своих правах. Социальной стабильности и уверенности не будет также вследствие слабого государства и неразвитости политической системы, не способной обеспечить соблюдения минимальных гражданских или иных (включая экономические) прав.

Сравнивая различные научно-исторические подходы к пониманию социального института права, а также, пытаясь найти и описать данные теории на конкретных примерах, мы обращаемся не только к функционированию государства, как ключевой организации по воплощению в жизнь институционально правовых установок, правил и форм взаимоотношений различных субъектов, но и та же к широчайшему

М., 1997. С. 17.

¹ DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." *American Sociological Review* 1983 №48: pp. 147–160

² Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katznelson and Helen V. Milner (eds). *Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state*. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.

спектру проявлений правового института в социальной реальности. Важнейшим из таких проявлений выступает правоохранительная деятельность, а также деятельность полиции в современном обществе и восприятие данной деятельности гражданами. Данная тема активно разрабатывается российскими учеными¹, однако, по нашему мнению требует нового методологического основания.

Современные синтетические подходы, в основе которых лежат идеи классиков социологии и структурного функционализма, воплощенные, прежде всего в неоинституциональном подходе и реализуемые на стыке социологии с экономикой и политологией, позволяют открыть новые научные горизонты и увидеть привычные социальные институты в не свойственном для них свете. Так и социальный институт права, описываемый не только через свою структуру и функциональную нагрузку, но, и также, вплетенный в многообразие политических и экономических отношений предстает важнейшим, системообразующим институтом общества.

Таким образом, рассмотренные подходы позволяют нам увидеть эволюцию не только теоретических взглядов на институт права в обществе, но и развитие и совершенствование самого общества через его усложнение и дифференциацию функций разнообразных институтов в нем, а также эволюцию социального восприятия тех институтов, с которыми имеется регулярное взаимодействие. Одним из подобных институтов является социальный институт права и, прежде всего, правоохранительные структуры. Рассмотренные подходы и рекомендации по их применению при изучении деятельности правоохранительных органов и общественного мнения об их деятельности должны учитываться исследователями. Деятельность полиции и социальное восприятие этой деятельности должно изучаться при всестороннем учете как экономических, так и политических условий, имеющихся акторов в данном поле, функциональных требований и иных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. III. Право. - 544 с.
2. Демидов Н.Н. Общественный контроль за деятельностью полиции глазами населения и средств массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №4(47). С. 14-20.
3. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Перевод с французского И.А. Шапиро. Издательство: Ростов н/Д: «Феникс». 2003. - 76 с.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и

¹ Демидов Н.Н. Общественный контроль за деятельностью полиции глазами населения и средств массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. №4(47). С. 14-20.

функционирование экономики. М., 1997. - 180 с.

5. Спенсер, Герберт Основания социологии [Текст] : перевод с английского / Г. Спенсер. - Изд. 3-е. - Москва : Книжный дом «Либроком», сор. 2013. - 432 с.

6. Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

7. DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." American Sociological Review 1983 №48: pp. 147–160.

8. Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katznelson and Helen V. Milner (eds). Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.

REFERENCES

1. Weber M. Economy and society: essays on understanding sociology – M. 2018 – 544 p.

2. Demidov N.N. Public control over police activities through the eyes of the population and the media // Vestnik of the Volgograd Academy of ministry of internal affairs of Russia. 2018. №4(47). P. 14-20.

3. Comte O. The spirit of positive philosophy: Rostov on Don: «PHoenix». 2003. - 76 p.

4. North D. Institution, institutional changes and functioning of economy. M., 1997. - 180 p.

5. Spenser G. Foundations of sociology. – M. 2013. - 432 p.

6. Parsons, T. (1951). The social system. London: Routledge & Kegan Paul. 600 p.

7. DiMaggio, Paul J. and Walter W. Powell. "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields." American Sociological Review 1983 №48: pp. 147–160.

8. Weingast, Barry. Rational choice institutionalism. In Ira Katznelson and Helen V. Milner (eds). Political science state and discipline: reconsidering power, choice and the state. New York: Norton, 2002. Pp. 661-692.

МАСЮК

Владимир Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент, проректор Институ-
та современного образования и
информационных технологий,
Москва, Россия

masyuk.vladimir2017@yandex.ru

MASYUK

Vladimir Vladimirovich
Candidate of Law, Associate
Professor, Vice-Rector of the
Institute of Modern Education and
Information Technologies,
Moscow, Russia

masyuk.vladimir2017@yandex.ru

Некоторые социальные аспекты противодействия преступности в современном обществе / Some features of crime and its counteraction in modern society

Аннотация

В статье изложены некоторые социальные особенности преступности и ее противодействию в современном обществе, сформулирован авторский подход по отдельным вопросам противодействия преступности в социальной сфере.

Сделаны выводы по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и внесены предложения по повышению эффективности противодействия преступности в современном обществе.

Материалы статьи могут быть использованы при совершенствовании законодательства и в практической деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова

Социальное общество; преступность; законодательство; правонарушения; права и свободы человека; расследование; правоохранительные органы.

Abstract

The article describes some of the social features of crime and its prevention in modern society, and presents the author's approach to specific issues of crime prevention in the social sphere.

The article draws conclusions on improving the activities of law enforcement agencies and makes suggestions for enhancing the effectiveness of crime prevention in modern society.

The materials of the article can be used in the development of legislation and in the practical activities of law enforcement agencies.

Keywords

Social society; crime; legislation; violations of human rights and freedoms; investigations; law enforcement agencies.

Стремительные изменения в современном мире, от экономики до военных конфликтов, как способ продолжения экономических и

политических интересов на международной арене, отражаются во всех сферах деятельности человечества, в том числе способствуют появлению новых видов преступлений и способов их совершения в социальном обществе с применением современных информационных технологий, цифровизации и технических средств, осложняют противодействие преступности правоохранительными органами, обеспечения положений Конституции Российской Федерации.¹

Агрессивная политика Запада, экономическое противостояние и военные конфликты, развязанная война США и Европой, блоком НАТО против России с использованием в виде плацдарма территории Украины, разрушающие мирный уклад жизни народов и государств влекут массовое перемещение миграционных потоков, которые несут за собой не только проблемы социального характера, но и разнообразные преступные проявления, в том числе с учетом виктомологических аспектов миграционной политики Российской Федерации, которым необходимо своевременно противостоять правоохранительным органам.²

С началом военных действий Вооруженных Сил Украины против мирного населения Донбасса после военного переворота на Украине в 2014 году и принятым решением 22.02.2022 года о проведении Специальной военной операции с целью защиты его населения, режим Украины при поддержке НАТО организовал гибридную войну, начиная от проведения боевых действий, террористических актов до преступлений мошеннического характера против мирного населения в социальной сфере, с использованием социальных сетей и интернет операторов сотовой связи, как на территории военных действий Украины, так и на территории России.

С нашей точки зрения эффективность противодействия новым преступным проявлениям зависит от многочисленных факторов социального, законодательного и организационного характера, качественного штатного состава должностных лиц, на которых возложены соответствующие обязанности и многих других факторов.

Так, например, многолетнее реформирование системы МВД России, создание подразделений по пресечению отдельных видов преступлений определенными категориями граждан, в том числе иностранными мигрантами, начиная от традиционных преступлений до противодействия преступности в современном обществе с использованием интернет-сетей, применением информационных технологий и информационных ресурсов и в этой

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Рос. газ. - 2009. - 26 января.

² Кутын А.Д. Виктомологические аспекты миграционной политики Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (ВНИИ МВД России, 12.10.2006г) «Безопасность личности и виктомологические проблемы предупреждения преступлений», ВНИИ МВД России, 2006.

связи частые изменения структуры и штатов органов внутренних дел, одновременное снижение их качественного и количественного состава, запаздывание совершенствования законодательства РФ текущим реалиям современных изменений в обществе привели к проблемам противодействия преступности и снижению эффективности применения законодательства Российской Федерации.

В частности, все больше обостряется вопрос с организацией законного пребывания на территории России иностранных граждан. Полагаем, что мигранты из ближнего зарубежья должны оформляться в своих странах через соответствующие дипломатические и консульские учреждения с обязательным участием приглашающей и принимающей стороны и должны понятно и прозрачно контролироваться на территории Российской Федерации работодателями и государственными органами, адаптироваться в социальном обществе.

Считаем, что на эффективность принятия мер по исполнению положений стратегии государственной национальной политики Российской Федерации по вышеизложенным проблемам, в том числе связанным с приверженностью иностранных граждан своим национальным традициям, религии и одновременно не принятием устоев и истории русского народа, повлияла ликвидация ФМС России как единого координатора, а передача полномочий МВД России и другим ведомствам, каждому в части касающейся, привели к ситуации отсутствия единой координирующей организации, в результате участия каждого ведомства в части компетенции.

О ликвидации ФМС России, как отдельного ведомства, которым координировались действия всех государственных структур в сфере реализации миграционной политики, выполняющего основную роль и задачи по организации и направлению деятельности всех заинтересованных органов власти, имели разные мнения многие высокопоставленные руководители.

С предложениями о совершенствовании структуры и создании более эффективного ведомства по вопросам миграции неоднократно высказывалась генерал-майор полиции Земкова Александра Владимировна, высокопоставленный руководитель ФМС России и в последующем Аппарата Президента Российской Федерации. Об указанных проблемах также высказывались высокопоставленные руководители в сфере миграции - руководитель ГУВМ МВД России Казакова Валентина Львовна, первый заместитель начальника ГУВМ МВД России Адзинов Кирилл Олегович и многие другие.

Указанные предложения были широко поддержаны на высоком общественном уровне и в научной сфере. Так, в марте 2025 года на международной конференции, организованной МГУТУ, публично высказался автор указанной статьи, ранее один из руководителей в МВД и ФМС России по борьбе с организованной преступностью и незаконной миграцией, обосновал необходимость реформирования системы МВД России, в части создания на базе ГУВМ МВД России

структуры (Службы) по вопросам миграции с более расширенными возможностями решения современных вызовов в сфере миграции, применением информационных ресурсов и информационных технологий, усилением взаимодействия на всех уровнях, кардинальным совершенствованием законодательства РФ в этой сфере.

С научно-практическим подходом в своем диссертационном исследовании посвященном изучению Административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета указанные предложения были обоснованы кандидатом юридических наук Мозжухиной Марией Владиславовной, в настоящее время одним из руководителей в Департаменте Службы по вопросам миграции МВД России, изложены отдельные проблемы и внесены предложения по совершенствованию практической организации деятельности органов внутренних дел МВД России и заинтересованных органов государственной власти по вопросам регистрационного учета и другим вопросам в сфере миграции.¹

Практические и научные предложения были поддержаны на государственном уровне и при инициативном сопровождении Председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации Нилова Ярослава Евгеньевича были разработаны и приняты законодательные нормативные правовые акты, федеральные законы в сфере миграции можно сказать исторического значения, введены определенные требования и положения по приглашению, въезду, пребыванию и контролю иностранных граждан в Российской Федерации, а также ужесточена ответственность за нарушения миграционного законодательства.

Проводимая работа была поддержана Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в связи с чем в целях эффективной реализации принятых законов 1 апреля 2025 года Президентом издан Указ о создании Службы по вопросам миграции на базе ГУВМ МВД России. Своевременность и актуальность принятого решения подчеркивалась сложившейся необходимостью принятия мер по предотвращению преступных проявлений, в том числе связанных с проведением Специальной военной операции в рамках противодействия агрессивной политике Запада.

Учитывая высокую общественную значимость, в целях эффективного исполнения Указа Президента Российской Федерации полагаем необходимым организовать деятельность правоохранительных органов, повысить уровень взаимодействия заинтересованных государственных органов и обеспечить координацию всех полномочных заинтересованных органов власти

¹ Мозжухина М.В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Диссовет Д 203.002.XX (03.2.001.02), М.2023.

во главе с одним ответственным министерством или ведомством федерального уровня. В этой связи с нашей точки зрения полагаем целесообразным реорганизовать Службу по вопросам миграции МВД России в отдельное федеральное министерство с целью эффективной реализации Указов Президента и принятых законодательных нормативных правовых актов в рамках Концепции миграционной политики Российской Федерации.

Кроме того, обращаем внимание на то, что сегодня стоят дополнительные задачи не только по совершенствованию и координации деятельности правоохранительных и государственных органов в сфере миграции, но и необходимость решения задач более широкого спектра по разработке и применению современных технических средств, информационных технологий, применения других современных способов и методов противодействия преступности в социальной среде.

Это связано с изменением подходов преступного мира, совершения преступлений в современном обществе, связанных с кражей электронных денежных средств в сети Интернет, мошенничества в разных аспектах с использованием операторов связи, банковских карт, гаджетов, в том числе из за границы, в основном из территории Украины.¹

В целях противодействия указанным преступным проявлениям, в том числе в рамках предварительного расследования как основной стадии досудебного производства, приняты нормативные правовые акты, ограничивающие переводы с банковских карт, получение кредитов мошенниками, преступное завладение имуществом и недвижимостью и так далее.²

Вместе с тем, для эффективного расследования и раскрытия преступлений принятые нормативные правовые акты требуют совершенствования, так как они приняты впервые, их практика применения еще не достаточно изучена и организована. В этой связи полагаем в рамках административно-правового регулирования необходимо совершенствовать нормативные правовые акты и федеральные законы, практическую деятельность правоохранительных и заинтересованных органов, подключать широкие круги общества и населения в целом.

Считаем, что реализация указанных предложений положительно повлияют на эффективность организации деятельности правоохранительных органов, в том числе с учетом влияния

¹ Масюк В.В. Шмыгова О.А. Современная киберпреступность: преступления, связанные с кражей электронных денежных средств в сети Интернет, //Ежемесячный научно-практический журнал «Закон и право» с.276, №2, 2024, pravo.60@mail.ru, WWW.worldadvokat.ru.

² Масюк В.В. Морозов В.Н. Предварительное расследование как основная стадия досудебного производства, //Ежемесячный научно-практический журнал «Закон и право» с.2213, №9, 2023, pravo.60@mail.ru, WWW.worldadvokat.ru.

проводимой Специальной военной операции, будут содействовать дальнейшему укреплению социального общества в сфере повышения эффективности и совершенствования способов и методов противодействия преступности, а также могут быть применены в учебно-научной и законодательной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Рос. газ. - 2009. - 26 января).
2. Кутъин А.Д. Виктомологические аспекты миграционной политики Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (ВНИИ МВД России, 12.10.2006г) «Безопасность личности и виктомологические проблемы предупреждения преступлений», ВНИИ МВД России, 2006.
3. Мозжухина М.В. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере регистрационно-паспортного учета граждан Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Диссовет Д 203.002.XX (03.2.001.02), М.2023).
4. Масюк В.В. Шмыгова О.А. Современная киберпреступность: преступления, связанные с кражей электронных денежных средств в сети Интернет, //Ежемесячный научно-практический журнал «Закон и право» с.276, №2, 2024
5. Масюк В.В. Морозов В.Н. Предварительное расследование как основная стадия досудебного производства, //Ежемесячный научно-практический журнал «Закон и право» с.2213, №9, 2023

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation [*Konstituciya Rossijskoj Federacii*] (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated October 4, 2022, No. 8-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2009. - January 26).
2. Kut'in, A.D. Victimological Aspects of the Migration Policy of the Russian Federation [*Viktomologicheskie aspekty` migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii*]. Materials of the scientific and practical conference (All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 12.10.2006) "Personal security and victimological problems of crime prevention", All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.
3. Mozzhukhina M.V. Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies in the field of registration and passport registration of citizens of the Russian Federation [*Administrativno-pravovoe regulirovaniye deyatel'nosti organov vnutrennix del v sfere registracionno-pasportnogo ucheta grazhdan Rossijskoj Federacii*] (FGKOU HE "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Dissovet D 203.002.XX (03.2.001.02), M.2023).
4. Masyuk V.V. Shmygova O.A. Modern cybercrime: crimes related to the

theft of electronic funds on the Internet [*Sovremennaya kiberprestupnost': prestupleniya, svyazannye s krazhej elektronnyx denezhnyx sredstv v seti Internet*] //Monthly scientific and practical journal "Law and the Law" p.276, No. 2, 2024,

5. Masyuk V.V. Morozov V.N. Preliminary Investigation as the Main Stage of Pre-Trial Proceedings [*Predvaritel'noe rassledovanie kak osnovnaya stadiya dosudebnogo proizvodstva*] //Monthly Scientific and Practical Journal "Law and Justice" p.2213, No.9, 2023

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Международная научно-практическая конференция "Вопросы эффективного применения научного потенциала общества". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 01 ноября 2025 г.

Международная научно-практическая конференция "Концепция «общества знаний» в современной науке". Прием материалов осуществляется до 5 ноября 2025 г. включительно.

Третья всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Культура, искусство, образование: проблемы теории, истории, практики". Для участия в конференции необходимо направить в оргкомитет заявку на участие и доклад до 25 ноября 2025 года. Конференция состоится 28 ноября 2025 года на базе педагогического института им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

IX Международная студенческая научно-практическая конференция "Современные социальные и демографические тенденции развития российского общества: молодежь, семья, труд, ценности, здоровье, образование". Окончание регистрации и представление темы выступления - 01 ноября 2025 г. Конференцию будет проводить 14 ноября 2025 года кафедра социологии Российского государственного социального университета.

XXIV Международная научно-практическая конференция "Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования". Статьи и материалы принимаются по 10 ноября 2025 г.

Международная научная конференция "Взаимодействие государства, бизнеса и общества в условиях различных моделей политики развития". Срок подачи заявок – до 31 августа 2025 года. Конференцию проводят 26 - 27 сентября 2025 года Санкт-Петербургский государственный университет..

IV Международная научно-практическая конференция "Молодежь и наука 2025: к вершинам познания". Завершение срока приема материалов – 30 октября 2025 г..

XIX Международная научная конференция "Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность (Таврические чтения)". Заявки на участие и тезисы докладов принимаются до 1 ноября 2025 года. Конференция пройдет 12 декабря 2025 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге.

III Всероссийская научно-практическая конференция "Подготовка будущего специалиста в современном ВУЗе как социокультурная практика". Авторские материалы принимаются до 01 ноября 2025 года. Конференцию будет проводить 26 ноября 2025 года кафедра «Теория и методика образования» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

XII Всероссийская научно-практическая конференция "Пропаганда и нравственность: формирование личности и вызовы времени". Желающих принять участие в работе конференции просим представить заявку и статью до 29 октября 2025 года. Конференция состоится 6 ноября 2025 года на базе Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) Тюменского государственного университета.

V Межвузовская студенческая конференция "Региональные варианты массовой культуры". Для участия в конференции необходимо подать заявку в оргкомитет до 15 ноября 2025 года. Конференция пройдет 22 ноября 2025 года на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр. Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постстраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все знаки, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть про-нумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуточные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный список библиографии не должен превышать 1 стр. (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редакции и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редакцией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпойск.pdf) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

**П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск №5(112)
Сентябрь-Октябрь 2025 г.**

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: +7 (499) 394-30-48

Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru

Сайт в интернете: www.rupoisk.su/